

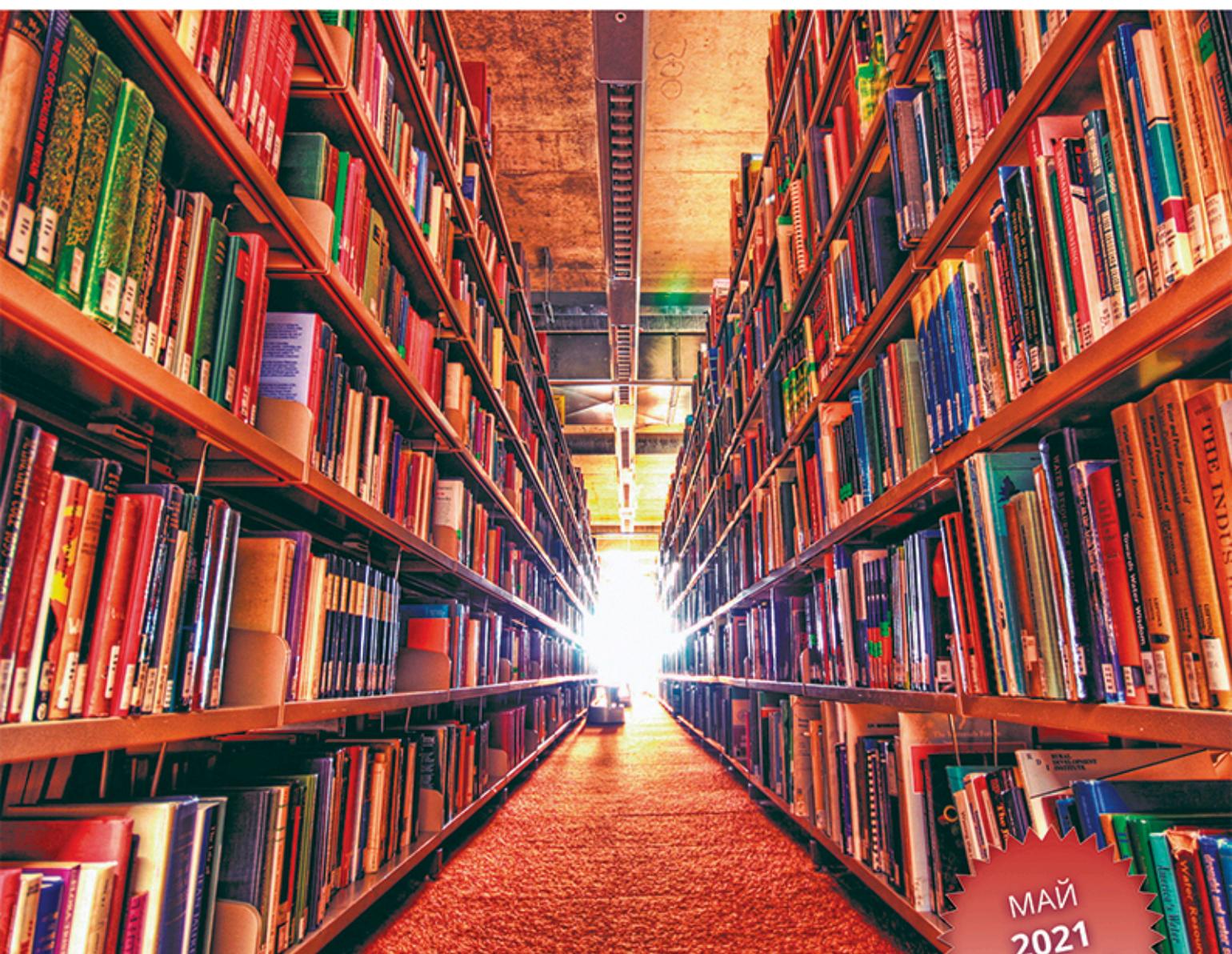
ISSN 2411-1899



ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

# СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

75я Международная научная конференция



МАЙ  
2021  
ЧАСТЬ 4

МОСКВА

## СОДЕРЖАНИЕ

## ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Mussabekova I., Alshanova A., Uteyeva A., Mamytbayeva V.**

The role of the constitutional principle of ensuring everyone the right to receive qualified legal assistance in the participation of a lawyer in criminal proceedings . . . . . 261

**Бернина А.А., Лавров Д.О.**

Налогообложение транспортных средств в современных странах . . . . . 263

**Борецкий А.В., Тарасенко Д.В.**

Трудовая миграция и принудительный труд в условиях экономической интеграции: постановка проблемы . . . . . 265

**Давлетов А.Т., Абдикерим кызы Г.,**

**Джоробеков Т.М.**

Субъект служебного подлога: криминологическая характеристика . . . . . 267

**Джоробекова А.М., Давлетов А.Т.,**

**Джоробеков Т.М.**

Ответственность за служебный подлог в зарубежных источниках права древнего и средневекового периода: становление и развитие . . . . . 269

**Джоробекова А.М., Калмурзаев К.К.**

Критерии дифференциации правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности . . . . . 271

**Жаанбаева Ч.К., Омурзакова М.Ж.,**

**Эрматова А.К.**

Правовая характеристика физического насилия, применяемого родителями в отношении несовершеннолетних детей . . . . . 272

**Жаанбаева Ч.К., Омурзакова М.Ж.,**

**Эрматова А.К.**

Характеристика причин и условий физического насилия родителей в отношении несовершеннолетних детей . . . . . 274

**Калмурзаев К.К.**

К вопросу о субъективных критериях дифференциации правового регулирования труда медицинских работников . . . . . 276

**Конова Д.Д., Мухина–Демидова Е.С.**

Ответственность за налоговые правонарушения по налоговому законодательству Российской Федерации и зарубежных стран . . . . . 277

**Кузнецов А.А., Бережная Е.О.**

О некоторых проблемах двойного гражданства в Российской Федерации . . . . . 279

**Кузнецов А.А., Злищева К.С.**

О некоторых проблемах теории федеративного устройства советского государства . . . . . 281

**Кузнецов А.А., Карапетова Е.Р.**

О некоторых проблемах введения уголовного проступка в рамках гуманизации уголовного законодательства . . . . . 283

**Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А.**

Последствия пандемии для рынка труда . . . . . 284

**Митрофанова Ж.С., Везеницина А.Я.**

Налоговое право – самостоятельная отрасль права или подотрасль финансового права? . . . . . 287

**Мищенко В.И., Гудков А.И.,**

**Красильщиков А.В.**

О некоторых актуальных проблемах совершенствования социальной политики РФ . . . . . 289

**Рогожина С.Г., Щербинина Н.С.,**

**Лазаренко Т.В.**

Актуальные вопросы реализации безопасности дорожного движения . . . . . 291

**Соковиков Д.А.**

Исследование значения нормативного правового договора в системе нормативных правовых актов с использованием метода моделирования . . . . . 292

**Соломаха С.В.**

Значение участия органов прокуратуры РФ в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства . . . . . 296

**Ступин А.О., Ткаченко Е.В.**

Принцип состязательности и доказательственная деятельность защитника в российском уголовном судопроизводстве . . . . . 298

**Тарасенко Д.В.**

К вопросу о понятии общеизвестности в эпоху постправды . . . . . 299

## ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Арзыматова А.Ж.**  
Становление президентской власти в Кыргызской Республике: исторические аспекты и политические факторы ..... 302
- Афганьяр Наргис**  
Трансформация региональных приоритетов внешней политики Российской Федерации в XXI веке (на основе ключевых документов о внешней политике) ..... 305
- Васильева С.Ю.**  
Развитие кожевенного производства на Урале в годы новой экономической политики ..... 307
- Сомсиков А.И.**  
ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ в христианстве ..... 310
- Упоров И.В., Хаконова И.Б.**  
Отмена крепостного права и социальное страхование промышленных рабочих в России ..... 314
- Упоров И.В., Смирнова К.С.**  
Попытка реформы системы местной власти на конституционном уровне в советском государстве (первая половина 1960-х годов) ..... 318

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Барашко Е.Н., Школьник А.А.**  
Использование социальных сетей в интернет-пространстве в качестве инструмента в информационной войне ..... 321
- Барашко Е.Н., Курьянов Д.Г.**  
Методы и цели информационных войн в современном мире ..... 322
- Ляскун Р.Р.**  
Феномен «Твиттер-революции». За и против .... 326
- Парамонов В.Б.**  
Разрешение македонского вопроса в период 1991–2018 гг. .... 327
- Рыжов И.В.**  
Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах в системе государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд ..... 331
- Шаинов Б.Т., Дубанаев А.Ж.**  
Некоторые аспекты цифровой трансформации государственного управления в Кыргызской Республике ..... 335

## ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

### The role of the constitutional principle of ensuring everyone the right to receive qualified legal assistance in the participation of a lawyer in criminal proceedings

Mussabekova Indira, Candidate of legal sciences, Docent;  
Alshanova Assema, Master of Laws, Senior lecturer;  
Uteyeva Aigul, Master of Laws, Senior lecturer;  
Mamytbayeva Venera, Master of Laws, Teacher  
«Kainar» Academy

DOI: 10.5281/zenodo.4926631

In the view of the topic of this article, the study and further development of the constitutional and legal nature of human and civil rights to legal assistance, the main laws of formation, the current state and dynamics of the organization and activities of the Bar as a guarantor of the constitutional right of a person and citizen to legal assistance is very important.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted at a national referendum on August 30, 1995 in art. 12 proclaimed that human rights and freedoms are recognized and guaranteed in the Republic of Kazakhstan [1].

Human rights and freedoms belong to everyone from birth, are recognized as absolute and inalienable, determine the content and application of laws and other normative legal acts. Ideally, the very nature of activities in criminal proceedings should exclude violations of these rights. It is fundamentally important to ensure the rights of persons participating in the criminal process. In view of the foregoing, a huge role in ensuring the rights of individuals in criminal proceedings and the observance of rights in the course of it belongs to lawyers who are called upon to provide the necessary legal assistance to the participants in the proceedings. Fixed in Art. 13 of the Basic Law, the right of everyone to recognize his legal personality, to protect his rights and freedoms by all means that do not contradict the law, including the necessary defense, the right to judicial protection of his rights and freedoms and the right to receive qualified legal assistance can be practically exercised in the presence of such procedural methods and means, the provision of this assistance by lawyers who are able to protect the rights of the individual by virtue of their professional knowledge, as well as their independence from the bodies of criminal prosecution (prosecution) and the court [1].

To ensure the real provision of the rights and freedoms of all persons, the state today imposes on the lawyer the constitutional obligation to provide everyone who wants qualified legal assistance. The constitutional principle of ensuring everyone the right to receive qualified legal assistance is the basis for resolving the issue of the directions and limits of a lawyer's participation in criminal proceedings. The right to receive qualified legal

assistance in criminal proceedings should be understood as the guaranteed, provided by the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the opportunity for everyone to apply for the protection of their or someone else's rights and legitimate interests to a lawyer, who is entrusted by the state with a public duty to provide everyone who wishes a sufficiently high level of any type of legal aid provided in criminal proceedings.

In the legal literature, the category "defense" is considered in two aspects: a) narrowly as a criminal procedural function, which is understood as the procedural activity of the subjects of the defense (the accused, as well as his legal representative, defender, civil defendant, his legal representative and representative, aimed at refuting in whole or in part the accusation, identifying circumstances both justifying the accused and mitigating his punishment, as well as defending his rights and legitimate interests; b) broadly as a constitutional-legal category. In the latter case, protection is "an activity that consists in protecting a person from illegal violations of restrictions on rights, freedoms, interests, in preventing these violations and restrictions, as well as in compensating for harm caused if it was not possible to prevent or reflect the violation from the restriction" [2, from. 169].

The Institute of the Bar exists to help find a legal solution to legal problems on the basis of the current rules of law, to understand a particular situation, to get qualified legal protection, support and assistance. Let us turn to the essence of the mechanism of judicial protection, the realization of the right to judicial protection and the importance of judicial protection of rights and freedoms. The proper level of realization of the right to judicial protection can be guaranteed only if this right is exercised by a professional institution of judicial representation - the advocacy. The right to judicial protection includes the following elements: ensuring a person's access to justice, the right to a fair trial, the existence of a legal system directly established by law, the right to receive qualified legal assistance, consideration of a case within a reasonable time, independence of the court.

Criminal proceedings are a sphere of special protection of constitutional rights and legal interests of a person and a citizen. The activities of the Bar, as well as the

peculiarities of the organization of its functioning as an institution, guarantee the ability of lawyers to provide qualified legal assistance in order to prevent illegal or biased actions of bodies carrying out operational-search activities, inquiry, preliminary investigation and trial. The Law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance" obliges a lawyer to honestly, reasonably and conscientiously defend the rights and legitimate interests of persons who applied to him, by all means not prohibited by the legislation of the Republic of Kazakhstan, to constantly improve their knowledge and improve their qualifications [3].

The literacy and effectiveness of the defense lawyer in criminal proceedings depends, first of all, on what his activities will be based on, otherwise, what its foundations are, what their possible potential is to protect the rights and legitimate interests of the client, disclosed through the solution of procedural, criminalistic and moral - ethical problems encountered in his activities.

Qualified legal assistance in relation to criminal proceedings is the purposeful activity of a lawyer to assist in the use of the opportunities provided by law to a person involved in the sphere of criminal procedural relations. This is due to the fact that the criminal procedural law has as its purpose protection from unjustified accusations and convictions, illegal restrictions on human and civil rights and freedoms, and in the case of illegal charges or convictions of an innocent person - his immediate and complete rehabilitation, as well as contribute to strengthening the rule of law and law and order, prevention of criminal offenses, the formation of a respectful attitude towards law (Article 8 of the Republic of Kazakhstan Code of Criminal Procedure) [4]. Lawyers' formations carry out the main function - the provision of qualified legal assistance to all who need it. This emphasizes its social importance in the state.

The provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance" are used to implement the constitutional norms on the provision of qualified legal assistance, including on a free basis, in particular, Article 26 of this law indicates persons who have the right to receive state-guaranteed legal assistance [3]. Thus, all individuals and legal entities have the right to receive free state-guaranteed legal assistance in the form of legal information. State-guaranteed legal assistance in the form of legal advice, as well as protection and representation of the interests of individuals in courts, criminal prosecution bodies, other state bodies and non-governmental organizations is provided in the manner prescribed by the legislation of the Republic of Kazakhstan:

- 1) a person brought to administrative responsibility in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses;
- 2) the plaintiff in accordance with the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan;
- 3) a suspect, accused, defendant, convicted, acquitted, victim in accordance with the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

A lawyer acting as a participant in proof is charged with proving the circumstances that favorably affect the procedural situation of their principals. A lawyer, by vir-

tue of his procedural task, is obliged to ensure it by actively and aggressively collecting and using evidentiary information on the case.

When defending the constitutional rights and legitimate interests of the client by a lawyer, proof plays an important role because the fate of the client and, ultimately, the court's verdict in a criminal case about his guilt or innocence depends on how effectively he will participate in the proof. ... The defense lawyer is charged with the general obligation to use all means and methods of defense not prohibited by the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, that is, by participating in the collection, verification and evaluation of evidence in compliance with the requirements of relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence. In Art. 70 of the Republic of Kazakhstan Code of Criminal Procedure, it is noted that the defender is obliged to use all legal means and methods of defense in order to identify circumstances that refute the suspicion, accusation or mitigate the responsibility of the suspect, the accused, and provide them with the necessary qualified legal assistance [4].

Proving in criminal proceedings is a kind of cognition process, however, this cognition proceeds in a strictly prescribed form. Otherwise, the circumstances of the case established in the course of cognition are considered unidentified, unproven. Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 6, 2002 N 26 "On the practice of applying criminal procedural legislation regulating the right to defense" in clause 2 stipulates the following: acquitted for defense is the totality of all procedural opportunities provided by law to refute the suspicion that has arisen, or mitigate liability and punishment, as well as the right of the acquitted person to compensation for harm caused by unlawful detention, the issuance of an order on the qualification of the suspect's act, the application of a preventive measure, trial and conviction." [5].

In accordance with the current criminal procedure legislation, the participation of lawyers in pre-trial criminal proceedings, it can be argued, is regulated in detail only in relation to the stage of preliminary investigation and for the most part of those lawyers who perform the function of protecting the suspect and the accused. The declarative nature of the possibility of the participation of a lawyer as a representative of the victim, civil plaintiff, civil defendant must be eliminated by the legislator. Serious additions are also required in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in terms of regulating the activities of a witness lawyer, since we believe that the procedural figure of a witness in matters of his professional representation is as if episodic, while witnesses are often interrogated for their involvement in a crime. measures of procedural coercion can also be applied to them.

By itself, pre-trial investigation or judicial review of a criminal case is a phenomenon that is unpleasant for ordinary citizens involved in criminal proceedings. A significant proportion of people seek to avoid contact with criminal proceedings or to minimize their participation in it. Methods of behavior are due to the procedural situation of citizens. Most often a witness does not want to "get involved in a criminal case," therefore he gives evidence that allows him to leave the process. In addition,

in most cases, the witness does not understand the actions of the investigating authorities, which, in turn, do not always explain to the witness all his rights, which he is vested with in accordance with the criminal procedure law, with the exception of his duties and criminal liability for giving deliberately false testimony and for refusal to testify.

Speaking constitutionally enshrined, legal aid should be considered in the constitutional and legal sense as a human and civil right, which is a targeted organized assistance to the realization of individual rights and freedoms, carried out by legal means in order to maximize the satisfaction of individual interests in a problematic legal situation. At the same time, legal assistance to an individual, acting as a type of human rights activity, can also be considered as a legal constitutional and legal guarantee that ensures the realization of human and civil rights and freedoms and contributes to the enactment of other legal guarantees for their protection and protection.

#### Literature:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan, prinyataya na vsenarodnom referendume 30 avgusta 1995 goda / <https://www.akorda.kz/>
2. Larin A.M. Zashchita prav cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve // Obshchaya teoriya prava / Otv. red. Ye.A. Lukashova. M., 1996, 520 s.
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2018 goda № 176-VI «Ob advokatskoy deyatelnosti i yuridicheskoy pomoshchi» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>
4. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V / [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31575852#pos=4;-106](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=4;-106)
5. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 6 dekabrya 2002 goda N 26 «O praktike primeneniya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego pravo na zashchitu» / [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000026S\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000026S_)

## Налогообложение транспортных средств в современных странах

Бернина Арина Андреевна, студент 3 курса;

Лавров Даниил Олегович, студент 3 курса;

Бакаева Алена Сергеевна, старший преподаватель

финансового права и таможенной деятельности, научный руководитель

Юридический институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», г. Владимир

**Аннотация.** В статье исследуется зарубежный опыт налогообложения транспортных средств, осуществляется его сопоставление с транспортным налогообложением в России. Оцениваются перспективы развития налогообложения транспортных средств в России.

**Ключевые слова:** налогообложение, транспортные средства, зарубежные страны, налогоплательщики, транспортный налог.

Современную жизнь едва ли можно представить без транспортных средств. Как и любое другое имущество, транспортные средства облагаются налогом. Однако, в Российской Федерации транспортный налог вызывает все большее недовольство со стороны владельцев транспортных средств, как с точки зрения его размера, так и с позиции критериев его исчисления. В этой связи представляется необходимым исследование налогообложения транспортных средств в зарубежных странах. Зарубежный опыт может быть использован для внесения изменений в налоговое законодательство Российской Федерации.

Цель работы – получение наиболее полного представления о налогообложении транспортных средств

Disclosure of the constitutional principle of ensuring the right of everyone to qualified legal assistance as the basis for the participation of a lawyer in protecting the rights and legitimate interests of persons in criminal proceedings allows us to conclude that the consolidation of the right to legal assistance at the constitutional level indicates the formation of the institution of legislation aimed at consolidating and protecting the right to receive qualified legal assistance, and, at the same time, the whole institution of the Bar in the Republic of Kazakhstan.

The considered public relations on the implementation of the constitutional right of a person and citizen to legal assistance, the organization and functioning of the Bar as a specialized institution that performs the constitutional and legal function of providing qualified legal aid in the Republic of Kazakhstan allow us to determine the place and role of the Bar in the process of implementing the constitutional right of a person and citizen to legal help.

в зарубежных странах для сопоставления его ключевых особенностей с отечественным аналогом.

Прежде всего необходимо отметить, что транспортный налог взимается с владельцев зарегистрированных в государстве транспортных средств. Применительно к Российской Федерации транспортный налог носит региональный характер, который он получил в 2010 году [1, с. 67]. Критерием, который влияет на величину транспортного налога в нашей стране, является мощность автомобильного двигателя, измеряемая в лошадиных силах: чем выше мощность, тем больше налоговая ставка.

Налогообложение же в ряде зарубежных стран заметно отличается от отечественной системы. В этой

связи мы предлагаем рассмотреть налогообложение транспортных средств на примере нескольких государств.

Так, в Израиле на размер транспортного налога влияет уровень загрязнения окружающей среды. Все автомобили в данной стране делятся по данному критерию на пятнадцать экологических групп. От принадлежности транспортного средства к той или иной экологической группе зависит и налоговая ставка. Например, налоговая ставка для владельцев электромобилей составляет десять процентов от их рыночной стоимости. Напротив, налог для наиболее загрязняющих окружающую среду транспортных средств обойдется их владельцам в девяносто два процента от их рыночной стоимости. На наш взгляд, подход к налогообложению транспортных средств, существующий в Израиле, выгоден государству с точки зрения принесения большого количества денежных средств в бюджет. Однако для владельцев транспортных средств подобная схема исчисления налога весьма неудобна, поскольку представляется, что не каждый человек может позволить себе приобрести электромобиль. Вместе с тем можно отметить, что пониженная налоговая ставка для владельцев экологически безопасных автомобилей является своего рода мотивацией для потенциальных клиентов на их приобретение, что косвенно отразится на снижении уровня загрязнения окружающей среды.

В Германии критериями исчисления транспортного налога являются объем двигателя и объем выброса углекислого газа в атмосферу. Вторым критерий, как и в случае с налогообложением транспортных средств в Израиле, по задумке законодателей, должен мотивировать немцев на покупку экологически безопасных автомобилей. Однако в данном случае прослеживается определенная выгода для владельцев габаритных автомобилей, поскольку налог на них является сравнительно небольшим.

Подобно Германии, французский законодатель также ставит транспортный налог в прямую зависимость от технических характеристик автомобиля. Однако налоговая ставка во Франции зависит именно от мощности двигателя, как и в России. При этом налогообложение транспортных средств во Франции также тесно связано с экологией: суммы транспортных налогов направляются на поддержку финансирования программ по поддержке сохранности экологии.

Экологическая направленность транспортного налога характерна также и для налоговой системы Соединенных Штатов Америки.

В Дании налоговая ставка по транспортному налогу выше, чем в России, что также объясняется его экологической направленностью. В рамках программы сохранения экологии, действующей в Дании, государство стремится поддерживать безопасные с экологической точки зрения виды транспорта вроде велосипедов. Максимальный размер транспортного налога в Дании может даже превышать стоимость самого транспортного средства почти вдвое.

В Нидерландах отмечается низкая степень воздействия транспортных средств на окружающую среду. Однако это не помешало голландским законо-

дателям провести эксперимент: владельцам транспортных средств было предложено использовать в качестве налоговой базы их километраж (разумеется, на добровольной основе). Для этого участвующие в эксперименте автомобили снабжаются GPS-датчиком, рассчитывающим километраж, на основе которого затем и исчисляется размер налога. Для его определения в ряде случаев также учитывается местность, по которой ехало транспортное средство [4, с. 405].

В Японии критериями для определения размера транспортного налога служат масса автомобиля и объем его двигателя.

Стоимость автомобиля имеет определяющее значение для исчисления размера транспортного налога в Китае. При этом важна также и страна производителя, поскольку максимальная налоговая нагрузка на иномарку в четыре раза превышает аналогичный показатель для автомобилей отечественного производства.

Особый интерес для нашего исследования представляет налогообложение транспортных средств в Австралии, где существуют единые налоговые ставки для всех граждан. Они зависят только от того, является ли транспортное средство грузовым или легковым.

Что касается стран СНГ, то их подход к определению размера транспортного налога во многом схож с подходом, используемым в Российской Федерации. Так, в Молдове, Казахстане и Кыргызстане на размер транспортного налога влияет объем двигателя. Мощность двигателя имеет определяющее значение для определения транспортного налога в Узбекистане и Таджикистане [3, с. 167-168].

Подводя итоги, следует отметить, во-первых, что зависимость размера транспортного налога исключительно от мощности двигателя без учета других его характеристик, применяемая в налоговом законодательстве Российской Федерации, в зарубежных странах практически не наблюдается. Данное обстоятельство объясняется, прежде всего, стремлением властей в зарубежных странах урегулировать транспортную ситуацию: снизить транспортную нагрузку на город, бороться с нехваткой парковочных мест и переизбытком автомобилей.

В России данные проблемы решаются пока только переходом на альтернативные виды транспортных средств. Например, не так давно мэр Симферополя предложил пересадить горожан на автобусы для решения вышеуказанных проблем [2]. Однако ключ к решению проблемы, на наш взгляд, необходимо решать путем внесения существенных изменений в налоговое законодательство нашей страны, а именно пересмотра подхода к исчислению налоговой ставки для транспортного налога.

Кроме того, в ряде зарубежных стран транспортные средства облагаются не единым транспортным налогом, а несколькими видами платежей, например, налога на имущества и акциза на топливо. Это необходимо для полноты учета различных аспектов владения транспортными средствами и их использования.

Во-вторых, в зарубежных странах транспортный налог напрямую связан с их политикой в области

экологии, которой уделяется немалое значение. Например, размер транспортного налога в некоторых зарубежных странах зависит от объема вредных выбросов транспортным средством в окружающую среду. В России, как и в странах бывшего СНГ, данный принцип пока что не применяется.

В-третьих, использование в некоторых странах в качестве налоговой базы километража и других показателей, свидетельствует о смене подхода к налогу на транспорт как разновидность имущества на концепцию налогообложения услуг, в частности, перемещения на транспортном средстве. Это проявляется и определением налоговой базы через систему показателей транспортных средств: их стоимости,

массы, объема выбросов углекислого газа в атмосферу и т.д.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить историческую цель российского транспортного налога, связанную с содержанием и развитием дорожной сети. Однако многие зарубежные страны постепенно отходят от данного подхода, предпочтя ему использование транспортного налога, кроме как для финансирования государственного бюджета, еще и в целях регулирования уровня нагрузки на дорожную сеть и решения экологических проблем. На наш взгляд, Российская Федерация также должна воспринять данный подход, поскольку он будет напрямую способствовать росту ее социально-экономического благосостояния.

#### Литература:

1. Заикин В.В., Бочарникова М.И. Транспортный налог в Российской Федерации и в зарубежных странах // Современные инновации. – 2017. – № 1 (15). – С. 67–69.
2. Р. Пименков. Новый глава Симферополя предложил горожанам пересест на автобусы и велосипеды / ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: [https://sev.tv/news/novyj\\_glava\\_simferopolja\\_predlozhit\\_gorozhanam\\_peresest\\_na\\_avtobusy\\_i\\_velosipedy/40872.html](https://sev.tv/news/novyj_glava_simferopolja_predlozhit_gorozhanam_peresest_na_avtobusy_i_velosipedy/40872.html) (дата обращения: 13.05.2021).
3. Токмачева Н.В., Бородин Ю.И. Актуальные практики налогообложения транспортных средств в зарубежных странах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 2. – С. 165–170.
4. Черноусова К.С., Макеева И.А., Основина В.В. Налогообложение транспортных средств в России: проблемы и перспективы // Синергия Наук. – 2018. – № 22. – С. 403–408.

## Трудовая миграция и принудительный труд в условиях экономической интеграции: постановка проблемы

Борецкий Алексей Владимирович, к.ю.н.

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Республика Казахстан)

Тарасенко Дарья Викторовна, студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*Авторами статьи исследуется проблема трудовой миграции на территории ЕАЭС. Так, в частности авторы в своей статье обозначают проблему недостаточной урегулированности вопросов трудовой миграции в условиях евразийской интеграции. Кроме того, авторами подчеркивается необходимость проведения дальнейших исследований в данной области, с целью надлежащего правового урегулирования исследуемым вопросом.*

**Ключевые слова:** трудовая миграция, принудительный труд, экономическая интеграция, торговля людьми, организованная преступность.

После распада СССР, ступив на путь своего суверенного развития, постсоветские государства прагматично ищут наиболее приемлемые пути извлечения выгод из глобализации, в которую они вступили. Ставшее открытым для остального мира, постсоветское пространство остается тесно взаимосвязанным в экономическом и социальном контексте. Безвизовое перемещение населения между большинством бывших советских республик – это «естественный» и гуманный миграционный режим для того пространства, в котором государственными границами были разделены семьи, родственники и соотечественники – люди, которые жили в одной стране называвшейся СССР. Страны региона, при этом, демонстрируют значительные различия в темпах экономического развития, ВВП на душу населения, уровне бедности и экономических возможностях своих граждан [1].

Особенно ярко на территории бывшего СССР проявляется возрастающая роль социально-экономических факторов в определении характера и интенсивности миграционных потоков, включая расширение кратковременной, трудовой и недокументированной миграции [2].

Со временем, бывшие постсоветские государства, обладая общей многовековой историей и связями, следуя общемировым трендам, направили свои усилия в направлении экономической интеграции, создав Евразийский Экономический союз. Надо сказать, что создание интеграционных объединений государств в различных регионах мира связано с проблемами мирового сообщества, вступившего в длительный период глобализации, когда объективно уменьшаются возможности национальных государств по обеспечению их устойчивого социально-

экономического развития и безопасности, и они не могут быть самостоятельно разрешены одним государством.

При этом, требуется научное обоснование новых подходов к совместным действиям государств-участников интеграционных объединений, в том числе, и в формате евразийской интеграции, результатом которой могут выступать использование и развитие конкурентных преимуществ государств-участников ЕАЭС в целях обеспечения их дальнейшего устойчивого развития и безопасности в качественно новых условиях.

Одной из проблем, возникших на территории ЕАЭС, является проблема миграции, в том числе и трудовой, а также проблемы ее правового регулирования, как в рамках национальных законодательств, так и в рамках международно-правовых актов ЕАЭС.

Надо заметить, что проблема трудовой миграции и прав мигрантов характерна и актуальна в настоящее время для всего мирового сообщества, вступившего в процессы глобализации и экономической интеграции. По оценкам международных экспертов, в глобальном масштабе, насчитывается 258 млн. международных мигрантов [3].

Как исторически, так и в настоящее время, миграция определяется экономикой. Один из знаменитых законов миграции Равенштайна был сформулирован следующим образом: «Основными причинами миграции являются – экономические [4].

Как отмечают эксперты Экономической социальной комиссии Азии и Тихого Океана ООН (UN ESCAP), трудовая миграция имеет динамичный характер и постоянно растет... Переменные темпы экономического роста, углубление региональной интеграции и растущее неравенство в благосостоянии как внутри стран, так и между ними, создают мощные стимулы для перемещения работников через границы [5].

Сегодня на повестке дня мирового сообщества стоят вопросы легализации трудовой деятельности мигрантов, защиты их законных прав, формирования нормативно-правовой базы в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов. От решения этих задач во многом зависит реальное положение граждан наших стран, возможность беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность в любом государстве мира в целом, и ЕАЭС, в частности. Так, эксперты ООН отмечают, что «...незаконная миграция создает много проблем, как для государств, так и для мигрантов. Это может привести к тому, что мигранты будут подвергаться опасности и различным формам эксплуатации, принудительному труду и торговле людьми...» [6].

С момента создания в 2010 году Таможенного Союза, затем переросшего в 2014 году в ЕАЭС прошло около 10 лет. За этот период в состав ЕАЭС вошло пять государств (Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Армения) с общим населением свыше 180 млн. человек. При этом странами участниками накоплен значительный опыт в области экономического, внешнеполитического сотрудничества и сотрудничества в социально-трудовой сфере. Государства-участники ЕАЭС не только достигли положительных результатов в области экономической,

трудовой и внешнеполитической интеграции, но и столкнулись с рядом, важных, ранее малоизвестных проблем, которые в настоящее время приобрели злободневный характер.

Так, «открытость границ» и отсутствие должного нормативного регулирования в рамках ЕАЭС труда мигрантов, повлекли за собой значительный рост фактов нарушения миграционного законодательства, а также фактов принудительного труда и торговли людьми в рамках ЕАЭС, в особенности это касается среды трудовых мигрантов. Следует заметить, что страны ЕАЭС характеризуются относительно разным уровнем экономического развития, в связи с чем, одни страны-участники с более высоким уровнем экономического развития, являются «получателями» трудовых мигрантов (Республика Казахстан, Российская Федерация), а другие – «поставщиками» (Кыргызская Республика).

Кроме того, ряд государств – основных поставщиков трудовых мигрантов в ЕАЭС, планируют своё дальнейшее вступление в ЕАЭС, находясь в статусе страны-наблюдателя, как например, Республика Молдова, Республика Узбекистан и Исламская Республика Иран, либо двигаются к процессу вступления в качестве стран-наблюдателей, как например, Республика Таджикистан. В результате, в ближайшее время, при условии вступления в его состав новых участников, население ЕАЭС может достигнуть 310 млн. человек. Указанные факторы неизбежно указывают на то, что поток трудовой миграции в пределах ЕАЭС в ближайшее время будет неизбежно расти.

В настоящее время трудовая миграция на территории ЕАЭС носит достаточно стихийный характер в связи с тем, что, несмотря на свою относительную урегулированность в правовом плане, нуждается в своей дальнейшей правовой регламентации, как в рамках ЕАЭС, так и в пределах национальных законодательств стран ЕАЭС. В частности, неконтролируемая трудовая миграция будет способствовать росту на территории стран ЕАЭС таких преступных проявлений, как незаконная миграция, торговля людьми, рост корыстно-насильственной преступности мигрантов и др.

Недавние исследования нерегулируемого перемещения населения свидетельствуют о том, что в настоящее время растет нелегальная миграция для трудовых и других целей, в том числе из стран Азии, что требует внимания со стороны региональных политиков. В последние десятилетия также наблюдается рост криминализации миграции в прибыльной форме человеческого капитала – торговле людьми [7].

Указанные факторы обуславливают необходимость дальнейшего комплексного изучения и рассмотрения вопросов трудовой миграции как социального явления в ЕАЭС, изучения методов и способов её урегулирования, а также методов и форм противодействия таким её негативным последствиям, как незаконная миграция, принудительный труд и торговля людьми. Кроме того, необходима выработка рекомендаций по совершенствованию законодательств стран ЕАЭС в рассматриваемой сфере, а также комплексной стратегии противодействия её негативным последствиям.

Таким образом, всё вышеизложенное свидетельствует о недостаточной изученности проблем правового регулирования трудовой миграции в рамках

ЕАЭС и её негативных последствий, а также об актуальности и новизне настоящего исследования.

#### Литература:

1. Ivakhnyuk I. Migration in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits. International Symposium on International Migration and Development. Population Division. – Department of Economic and Social Affairs. United Nations Secretariat. Turin, Italy, 28-30 June 2006.
2. Korobkov A.V. Migration trends in Central Eurasia: Politics versus economics. – Communist and Post-Communist Studies. – 2007. – Vol. 40. – PP. 169-189.
3. David F., Bryant K., Larsen J.J. Migrants and Their Vulnerability. International Organization for Migration (IOM). – Geneva. Switzerland, 2019.
4. King R., Collyer M. Migration and Development Framework and Its Links to Integration // Integration Processes and Policies in Europe. – IMISCOE Research Series, 2016.
5. Anukoonwattaka W., Heal A. Regional Integration and Labour Mobility. Linking Trade, Migration and Development // Studies In Trade And Investment 81. – United Nations Publication: ESCAP, 2014.
6. UN. Refugees and Migrants Issue Brief #6 Irregular migration and regular pathways, including decent work, labour mobility, recognition of skills and qualifications and other relevant measures, 2017 // [https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/ts6\\_issues\\_brief\\_0.pdf](https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/ts6_issues_brief_0.pdf).
7. Curley M.G. Security and Illegal Migration in Northeast ASIA. Written for the Center for East Asian Studies. – Monterey Institute of International Studies: University of Hong Kong, 2014.

### Субъект служебного подлога: криминологическая характеристика

Давлетов Азамат Турдакунович, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)  
Абдикерим кызы Гулбарчын, кандидат юридических наук;  
Джоробеков Таир Мамаюнусович, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)

В настоящей статье авторами исследуются некоторые криминологические особенности субъекта служебного подлога. В частности, отмечается, что служебный подлог, как правило, совершается лицами, имеющими определенный трудовой стаж, специальные навыки и опыт работы, при этом специфика выполняемых или служебных обязанностей прямо связана с необходимостью получения указанными лицами соответствующего образовательно-квалификационного уровня, что часто является обязательным требованием для занятия должности в той или иной властно-управленческой структуре.

**Ключевые слова:** служебный подлог, субъект преступления, криминологические особенности, социально-демографические признаки, личность лица, совершившего преступление.

Уголовная ответственность за служебный подлог предусмотрена в Главе 44 УК Кыргызской Республики «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы» (ст. 329 УК КР) [1]. Данное преступление. Как и многие другие, предусмотренные в данной главе УК КР, относится к преступлениям коррупционного характера. При этом коррупция относится к одной из угроз для национальной безопасности государства [2].

При криминологическом исследовании любого преступления, в том числе и служебного подлога, особенно важное значение имеет исследование личностных особенностей субъекта, совершающего те или иные преступления.

Характеристика личности преступника является неотъемлемым элементом информационной модели преступности, приближающим исследователей к познанию значимых для организации меры деятельности черт и свойств той части населения, в деятельно-

сти которой наиболее часто, типично воспроизводится та или иная разновидность криминальных практик. Эти данные необходимы для адекватного определения детерминационного комплекса криминальных практик, их предметного анализа, который максимально приближен к их первоисточнику.

Объективно существующие в обществе противоречия детерминируют преступность сквозь призму индивидуального и личностного. По нашему мнению, прав Ю.М. Антонян, указывающий на то, что именно недостатки психологии и психики человека делают внешние обстоятельства детерминантами преступности. Изучение и учет криминологических особенностей личности позволяет установить отличия преступников от неправоверных, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений [1, с. 24].

Одной из наиболее характерных и показательных групп признаков в пределах структуры личности преступника является группа социально-демогра-

фических признаков. При этом, они не являются криминальными и не характеризуют отдельное лицо как личность антиобщественной направленности [2, с. 21].

Вместе с тем, их анализ позволяет очертить круг наиболее криминально активных лиц по этой, весьма показательной, группе признаков. Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что, в свою очередь, не может не сказаться впоследствии на их противоправных действиях. С изменением возраста естественно происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, возможности совершения тех или иных преступлений [3, с. 15].

Анализируя возраст, как социально-демографический признак личности преступника, совершающего служебный подлог, можно выделить некоторые особенности. Служебный подлог практически во всех случаях совершается только совершеннолетними лицами. Кроме того, данное преступление чаще всего совершается лицами в возрасте от 30 до 55 лет. Данный фактор можно объяснить тем, что для получения определенного служебного статуса необходимо наличие определенной должности, трудового стажа, специальных навыков и опыта работы, а нередко и определенного специального звания, ранга, класса и т.п. Наименьшее же количество служебных подлогов совершают лица в возрасте старше 55 лет. Это объясняется тем, что эта возрастная группа является относительно немногочисленной среди лиц, находящихся на государственной службе. Кроме того, лица в этом возрасте имеют большой жизненный опыт и опыт практической работы, который либо не позволяет им совершать указанные преступления, либо предопределяет наличие более совершенных навыков по совершению и сокрытию преступлений.

Следует сказать, что служебный подлог в наибольшей степени распространен среди возрастной категории лиц, имеющих определенный, условно значительный, жизненный, служебный и профессиональный опыт. Также следует учитывать и существующий возрастной ценз относительно пребывания на государственной службе.

Рассматривая такой признак личности преступника, как пол субъекта служебного подлога, то можно отметить, что более 60% преступлений совершается мужчинами, и менее 40% соответственно совершаются женщинами. При этом, данный фактор во многом обусловлен специфическими аспектами гендерного самосознания у лиц, совершающих служебный подлог.

При этом, возможно, что акт преступления не соответствует устоявшимся психологическим стереотипам женского поведения, не согласуется с базовым набором социальных ролей, присущих женщинам в

обществе. Надо сказать, что в качестве дополнительного аргумента в пользу несоответствия криминальной активности архетипа женственности в Кыргызстане может служить то, что подавляющее большинство женщин, совершивших служебный подлог, были незамужними. То есть такие женщины не приобрели полноценной, соответствующей традиционному представлению об интегрированности в институт семьи, гендерно-ролевой реализации в обществе, что в определенной степени стало фактором детерминации их частичной десоциализации, искривления правосознания, формирования комплекса произвола и иллюзий.

Вместе с тем заметим, что доля женщин, совершающих служебный подлог почти вдвое превышает аналогичное гендерное соотношение в общей картине преступности. Служебная деятельность является одной из немногих сфер общественных отношений, которая является наиболее пригодной для криминальной активности женщин, ведь сами преступления в этой сфере не требуют чрезмерных физических усилий и одновременно требуют условно высокого уровня интеллектуальных способностей, чтобы соответствовать статусу служебного лица.

Рассматривая такой социально-демографический признак, как уровень образования, можно отметить, что 87% лиц, совершивших служебный подлог, являются лицами с высшим образованием. На образование более низкого уровня приходится оставшиеся 13% лиц, совершивших служебный подлог. Такое распределение является дополнительным свидетельством специфики сферы служебной деятельности, которая в качестве условия вовлеченности в нее требует достаточно высокого образовательного уровня.

В зависимости от совершенного лицом преступления, во многом зависит и род занятий лица и выбора им преступного пути удовлетворения своих потребностей. При этом, большинство (свыше 98%) лиц, находятся на государственной или муниципальной службе, и чуть более 1% лиц, совершивших служебный подлог, являются военнослужащими.

Рассматривая гражданство как признак, нужно отметить, что наибольшее количество (более 99,5%) служебных подлогов совершают именно граждане Кыргызской Республики (99%). Иностранцев среди преступлений исследуемой категории менее 1%.

Таким образом, следует сказать, что служебный подлог, как правило, совершается лицом, имеющим определенный трудовой стаж, специальные навыки и опыт работы; при этом специфика выполняемых служебных обязанностей прямо связывается с необходимостью получения лицом соответствующего образовательно-квалификационного уровня, что часто является обязательным требованием для занятия должности в той или иной властно-управленческой структуре.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

2. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. К вопросу обновления системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 43-1. – С. 5-8.

3. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений: монография. – М.: Юристь, 1996. – 336 с.
4. Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.
5. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 353 с.

## **Ответственность за служебный подлог в зарубежных источниках права древнего и средневекового периода: становление и развитие**

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, доктор юридических наук, профессор  
Академия МВД Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)  
Давлетов Азамат Турдакунович, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)  
Джоробеков Таир Мамаюнович, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)

*В данной статье авторы рассматривают особенности становления и развития уголовной ответственности за служебный подлог в отдельных правовых актах Древнего и Средневекового периода. Авторы отмечают, что термин «подлог» в данных правовых памятниках не использовался, а для описания данного преступного деяния использовались его формы (исправление, подчистка, другие изменения).*

**Ключевые слова:** служебный подлог, подделка, древнее право, средневековое право, уголовная ответственность за служебный подлог.

Рассматривая отдельные правовые явления в Кыргызской Республики в историко-правовом аспекте, следует отметить, что важным является рассмотрение не только историко-правовых источников, ранее распространявших своё действие на территорию Кыргызстана, но и источников права, которые непосредственно на его территорию своё действие не распространяли. Это диктуется необходимостью исследования общих закономерностей формирования общественной опасности служебного подлога, которые через своё влияние в дальнейшем обеспечили формирование действующего на территории Кыргызстана соответствующего уголовно-правового запрета. С учетом вышесказанного, необходимо проанализировать ряд исторических правовых источников, которые непосредственно с территорией Кыргызской Республики не взаимосвязаны, но тем не менее имеют обширные политико-правовые связи.

Одним из древнейших источников, в котором упоминается подлог, является закон Корнелия Суллы (Lex Cornelia de falsis), датированный 81 до нашей эры. До этого времени римское право не предусматривало в качестве преступления подлог документов. Только во времена правления Суллы развитие правовой мысли и практики правового регулирования в Риме достигли необходимого теоретического обоснования, достаточного для формирования запрета определенного деяния.

Принято считать, что законом Суллы изначально запрещалась подделка только духовных заветов и монет. Духовные заветы необходимо было защищать от разнообразных посягательств, так как они имели очень важное значение не только для отдельных лиц, но и для государства в целом. Прежде всего, составление завещания было публичным актом и внесение

в завещание подделки было очень рискованным действием, но впоследствии процедура Символ завета упростилась с публичного выступления в присутствии двух свидетелей при его составлении, что значительно облегчало совершение подлога. Именно в это время подлог документов приобретает характер общественно опасного и наказуемого деяния. Подделка других, кроме завещания, документов не была предусмотрена в законе Суллы. Только дальнейшим внесением дополнений в «Lex Cornelia de falsis» оно распространилось и на другие государственные и частноправовые документы [1, с. 62].

Итак, в первых официальных нормативно-правовых запретах подлог документов имел ограниченный характер. При этом, не предусматривалось определение предмета деликта, что вполне может быть объяснено как сравнительно незначительным уровнем развития правовой системы Древнего Рима, так и незначительными масштабами обращения официальными документами. С развитием же документооборота эволюционировал и служебный подлог. В дальнейшем он охватывает больший круг документов, что, в свою очередь, сопровождается соответствующей реакцией государства в направлении усиления юридической ответственности.

Одним из важнейших источников канонического права следует считать папские декреталии (декреты). В V в. эти акты имели важнейшее значение и включались во все сборники канонического права. Они стали основой для проведения кодификации канонического права. При папе Григории IX в 1234 г. вышло полное собрание декреталий, состоявшее примерно из двух тысяч разделов, и в котором обобщалась и систематизировалась работа, осуществлявшаяся на протяжении почти сто лет.

Постановления о подлоге (*Crimen falsi*) сосредоточены в V книге декреталий Григория IX, где речь идет об оговоре, о подлоге духовными лицами королевской печати, и подделке папских документов. Общий характер подлога, в понимании источников канонического права, заключается в том, что это преступление рассматривается как покушение на, прежде всего, общественные интересы. При этом заметим, что подделки папских документов, наверное, случались довольно часто в ту эпоху, так как папы в целом ряде своих постановлений постоянно выступают за привлечение к ответственности лиц, которые занимаются подделкой, при этом, подчеркивалась необходимость недопущения этих преступлений под страхом сурового наказания. Отдельно нужно сказать, что имелся запрет на получение папских грамот не иначе как из рук самого папы, или лиц специально на то уполномоченных, что может рассматриваться как один из репрессивных и прогрессивных мер того времени.

Отмечая в целом прогрессивный с современной криминологической точки зрения подход к предотвращению подделки папских грамот, все же необходимо отметить то, что каноническому праву не было известно понятие подлога в широком понимании, относительно официальных документов в целом. Особенность определений канонического права в отношении подлога заключается в казуальном характере отдельных указаний на то, каким образом совершается подлог, что объясняется соображениями практического удобства и соответствует духу времени.

О служебном подлоге в некоторых случаях упоминается также в правовых источниках эпохи Киевской Руси. При этом, напрямую, ни в одной из редакций Русской правды ответственности за подлог документов не предусматривалось. Это может быть объяснено крайне низким уровнем письменности населения того времени. Свообразным праобразом служебного подлога можно считать разве что подделку пограничных знаков [1, с. 215].

В обозначенном контексте определенным научным интересом представляют положения Псковской судной грамоты 1467 года. Так, в ст. 38 этого документа зафиксированы положения, согласно которым ищущий торгового долга по дощечкам должен был подать «рядницу», то есть долговую записку, в которой бы значилось, что деньги были даны в долг в торговле [2, с. 41]. Такая строчка писалась при церкви Св. Троицы, и ее копия или «противень» должны были храниться в ларе Св. Троицы. Если рядница «разногласила» с противнем (то есть была поддельной), то суд не удовлетворял исковых требований кредитора [1, с. 216].

Такая же процедура предусматривалась и при поручительстве (ст. 30–33 Псковской судной грамоты). По этой же грамоте поручительство в займах допускалось только в том случае, когда ссуда не превышала «рубля», а когда ссуда превышала указанную сумму, в этом случае необходима была так называемая «запись». В случае подлога «рядницы» должник

и поручитель должны были выплатить долг по требованию кредитора. Таким образом, Псковская судная грамота еще не предусматривала уголовного наказания за подлог. Последнее рассматривалось как гражданско-правовой деликт (согласно современным представлениям об отраслевой структуре права).

Анализируя литовские уставы 1529 г., 1568 г. и 1588 г., можно обнаружить, что в них понятие подлога (фальсификации) значительно расширилось. В Литовском статуте 1529 года оно зафиксировано в разделе I, артикуле 5 в следующем контексте: «Кто бы листы или печати господарские не фальшивил, он должен быть покаран» [3]. При этом содержание фальсификации не раскрывалось. Так же как и не указывались вид и мера наказания за него.

Литовский статут 1566 года содержит в себе два артикула о подлоге: артикул 12, дублирует 5 артикул статута 1529 года, при этом имеет место некоторое расширенное толкование вышеуказанной нормы средневекового права. При этом, в нём уже имеется описание и раскрывается содержание понятий подлога и способа его совершения, а также наказания за него. В частности, указывается на подделку писем и печатей, документов писцов завещаний путем подделки записи, или печати на документе. В качестве наказания за данное деяние предусматривалось – наказание огнем.

В третьем Литовском уставе 1588 года вышеупомянутые правовые нормы существенно не изменились, за исключением того, что несколько расширился круг субъектов преступления, а также способ подлога, и указывалось наказание за него – огнем.

Служебный подлог по Судебнику Ивана Грозного 1550 года, по степени своей опасности, судя по предусмотренным наказаниям (вплоть до смертной казни), был приравнен к убийствам и разбоям [4, с. 499–500]. Кроме того, Судебником 1550 г. предусматривались такие разновидности подлога как: заведомо ложное обвинение судьи в умышленном неправосудии, заведомо ложная клевета царю на судей; клевета и ложные доносы сторон и других участников судебного разбирательства. При этом, судебник содержал указание на ряд формальных признаков, которые необходимо было соблюдать при создании официальных документов. Анализ этих норм позволяет сделать вывод о том, что законодатель уже в то время разграничивал такие виды подлога как внесение изменений в готовый документ и создание фиктивного официального документа.

Таким образом, следует отметить, что первыми упоминаниями об ответственности за подлог встречаются в римском и каноническом праве (в частности в папских декреталиях). Кроме того, ответственность за подлог предусматривалась в нормах, предусмотренных Литовскими уставами (1529, 1568 и 1588 г. г.), а также Судебнике Ивана Грозного (1550 г.). При этом, термин «подлог» в них не использовался, а для описания деяния были указаны только его формы (исправление, подчистка, другие изменения).

#### Литература:

1. Жижиленко А.А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Невск. тип., 1900. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/57827>.

2. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990. – 479 с.

3. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-1540/Statut1529/text3.phtml?id=2272>.

4. Российское законодательство X–XX века в: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.2. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

## Критерии дифференциации правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, доктор юридических наук, профессор  
Академия МВД Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Калмурзаев Кенжебек Калмурзаевич, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

В настоящей статье авторы рассматривают основные критерии, применяемые для дифференциации правового регулирования труда медицинских работников. Авторами отмечается, что основой дифференциации правового регулирования труда медицинских работников выступает отраслевое направление дифференциации. В статье отмечается, что критерии дифференциации правового регулирования в трудовом праве подразделяются на объективные и субъективные.

**Ключевые слова:** медицинский работник, медицинская деятельность, трудовое право, труд медицинских работников, дифференциация правового регулирования труда.

Основой дифференциации правового регулирования труда медицинских работников выступает отраслевое направление дифференциации.

Отраслевая дифференциация представляет собой различие в правовом регулировании труда работников по отраслям народного хозяйства [1, с. 72].

Сущность отраслевого направления дифференциации выражается, во-первых, в конкретизации трудового законодательства, которая отражает условия каждой отрасли народного хозяйства и характер выполняемых в ней работ; во-вторых, в установлении определенного объема льгот и гарантий в зависимости от значения данной отрасли народного хозяйства на определенном историческом этапе развития общества [2, с. 67].

С учетом сказанного, отраслевая дифференциация представляет собой имеющиеся различия в нормах трудового права по отраслям национальной экономики государства.

Сущность отраслевой дифференциации состоит в применении общего трудового законодательства к особенностям каждой конкретной отрасли экономической деятельности и хозяйствования.

При этом, целью дифференцированного подхода к правовому регулированию труда медицинских работников является конкретизация и детализация общих норм трудового права относительно важности социальной функции медицинского работника, задач государственного реформирования в сфере охраны здоровья, особых условий труда, а также создание наиболее благоприятных условий для творческой деятельности медицинских работников и привлечение квалифицированных кадров в систему здравоохранения.

Данная цель может быть достигнута в процессе создания специальных норм правового регулирования труда медицинских работников с учетом их осо-

рых критериев дифференциации. Поскольку дифференциация правового регулирования проявляется, прежде всего, в форме создания специальных норм, в этом случае особую значимость приобретают вопросы их классификации.

Стоит отметить, что в юридической литературе нет единства мнений относительно классификации специальных правовых норм. Однако большинство ученых выделяют следующие виды специальных норм: 1) нормы-изъятия; 2) нормы-дополнения; 3) нормы-приспособления; 4) нормы-альтернативы [3; 4, с. 48].

Существование специальных норм объясняется обстоятельствами, обладающими устойчивыми признаками и обуславливающими особый подход к регулированию труда. Эти обстоятельства могут быть продиктованы либо требованиями, свойственными данному виду труда, либо особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо необходимостью обеспечения интересов государства [5, с. 18].

Таким образом, эффективность влияния дифференциации трудового права на общественные отношения может быть достигнута тогда, когда его нормы будут адекватно отражать регулируемые отношения, то есть станут социально обусловленными. Формирование специальных норм трудового права должно осуществляться на социально обусловленных критериях.

Дифференциация в трудовом праве осуществляется путем разграничения правовых норм на основе юридически значимых, устойчивых критериев с целью конкретизации общих положений трудового законодательства к отдельным категориям работников [6, с. 21].

Отдельные ученые выделяют три направления дифференциации в нормах трудового права: харак-

тер и особенности производства (отраслевая, межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация); половозрастные, квалификационные и другие особенности работников (субъективная дифференциация); местонахождение организаций, где применяется совместный труд (территориальная дифференциация) [7, с. 29].

Таким образом, надо отметить, что процесс законодательной унификации специальных правоотношений является следствием процедуры выявления особых критериев, отличающих особые черты отдельного круга отношений. При этом, как правило, критерии дифференциации правового регулирования в трудовом праве подразделяются на объективные и субъективные.

Среди объективных критериев дифференциации выделяются виды трудовых отношений; особенности организации труда; характер производства [3, с. 95].

Кроме того, выделяются и другие объективные критерии дифференциации в трудовом праве, среди которых: национальная принадлежность средств производства; принадлежность предприятия к государственной форме собственности; общественная значимость трудовой функции, выполняемой работником; особые природные географические и геологические условия; условия повышенного риска для здоровья; продолжительность срока действия трудового договора; возможность заключения контракта, когда это предусмотрено законом; социально-демографические критерии.

Что касается субъективной дифференциации

правового регулирования, то по мнению А.С. Пашкова, в нормах трудового права больше, чем в каких-либо других, должны учитываться предмет, способы и место исполнения обязанностей, но к этому необходимо добавить, что не менее важным моментом, который также должен быть учтен, является момент субъектный: «кто» выполняет свою трудовую обязанность, какая реальная личность скрывается за общепринятым и единым для всех термином «субъект трудового права» [8, с. 38].

В связи с чем, необходимо обозначить границу между объективными и субъективными критериями дифференциации. Объективные критерии дифференциации проявляются независимо от того, кем выполняется тот или иной вид трудовой деятельности. Они зависят от условий, характера труда и т.п. Тогда как, субъективные критерии дифференцированного регулирования труда связаны с личностью работников. Надо сказать, что личность работника толкуется в данном случае в контексте отдельных свойств физического лица, которому трудовое право предоставляет специальное обоснованное юридическое значение.

В этом смысле дифференциация правового регулирования труда медицинских работников носит комплексный характер, поскольку учитывает систему объективных и субъективных критериев, которые обуславливают особенности правового регулирования труда медицинских работников и детерминируют принятие специальных норм.

#### Литература:

1. Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. - М.: АН СССР, 1955. - 232 с.
2. Давыдова Е.Н. Дифференциация трудового законодательства в правовом регулировании труда работников торговли // Правоведение. - 1979. - № 2. - С. 66-69.
3. Рабинович-Захарин С.М. Единство и дифференциация советского трудового права // Советское государство и право. - 1948. - № 3. - С. 94-95.
4. Бару М.И. Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. - 1971. - № 10. - С. 45-50.
5. Штивельберг Ф.Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 27 с.
6. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: Автореф. дис... док. юрид. наук. - М., 2003. - 58 с.
7. Трудовое право: Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. - М.: ТК Велби, Проспект, 2008 - 600 с.
8. Пашков А.С. Правовые формы обеспечения производства кадрами в СССР. - М., Госюриздат, 1961. - 183 с.

## Правовая характеристика физического насилия, применяемого родителями в отношении несовершеннолетних детей

Жаанбаева Чолпон Каныбековна, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)  
Омурзакова Мээримкан Жанатбековна, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)  
Эрматова Асель Кудайбердиевна, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)

Авторы данной статьи рассматривают отдельные особенности насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних детей их родителями или лицами, их заменяющими. При этом авторы отмечают, что

основными признаками, характеризующими физическое насилие со стороны родителей в отношении несовершеннолетних детей являются: умышленное деяние; деяние запрещено законом; имеет дискриминационный характер; совершается в отношении несовершеннолетнего; деяние совершается с согласия или помимо воли несовершеннолетнего; деянием нарушается телесная неприкосновенность жертвы посягательства; способами совершения деяния являются непосредственное или опосредованное физическое силовое воздействие.

**Ключевые слова:** семейное насилие, права несовершеннолетнего, физическое насилие, преступность в отношении несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних.

Из общей массы зарегистрированных преступлений, связанных с насилием со стороны родителей в отношении несовершеннолетних детей, наиболее распространенными являются проявления физического насилия.

При этом значительную роль в противодействии насилию, применяемому в отношении несовершеннолетних детей со стороны родителей или лиц, их заменяющих отведена отделам по поддержке семьи и детей [1], которые были созданы в Кыргызстане в 2008 году для разработки, апробации и внедрения механизма управления и целевого финансирования в сфере защиты прав и законных интересов детей, формирования системы эффективной поддержки семьи и ребенка, находящихся в кризисной жизненной ситуации на местном уровне.

Анализ правовой статистики в Кыргызстане, а также деятельности указанных выше органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних [2], указывает на то, что основными признаками, характеризующими физическое насилие со стороны родителей в отношении несовершеннолетних детей, относятся, как правило, следующие: умышленное деяние; деяние запрещено законом; имеет дискриминационный характер; совершается в отношении несовершеннолетнего; деяние совершается с согласия или помимо воли несовершеннолетнего; деянием нарушается телесная неприкосновенность жертвы посягательства; способами совершения деяния являются непосредственное или опосредованное физическое силовое воздействие.

Механизм совершения преступлений, относящихся к категории физического насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи, в основном характеризуется волевым рациональным целенаправленным типом мотивации преступной деятельности. При этом конкретные преступления этого типа могут совершаться в двух формах: простой (в виде разового одноактного действия или бездействия) и сложного (в виде ряда деяний – эпизодов) волевых актов.

Значительная доля семейных конфликтов свидетельствует об импульсивном характере поведения виновного. В основном это обусловлено состоянием алкогольного или наркотического опьянения, физиологического аффекта или острой фрустрации.

В некоторых случаях совершенные преступления можно охарактеризовать как привычные. При этом семейное насилие имеет, как правило, циклический характер и может продолжаться долгие годы, в результате чего для многих обидчиков физическое насилие становится привычной формой поведения в отношении членов семьи, в том числе и их несовершеннолетних детей. И если на начальном этапе, оно может ограничиваться лишь единичными актами насилия или одним – единственным ударом, то со

временем его интенсивность, как правило, усиливается (особенно под влиянием чувства безнаказанности за предыдущую деятельность подобного характера) и приводит к причинению все более существенного вреда, вплоть до убийств несовершеннолетних.

Как правило, большинство случаев применения насилия в отношении несовершеннолетних выражается в нанесении ударов руками и ногами. Кроме этого, семейными насильниками – родителями используются определенные предметы для причинения физического вреда несовершеннолетним: кухонные ножи; палки; предметы бытового обихода; топоры; стулья, табуреты; камни; подушки и др.

Среди мотивов совершения преступлений, связанных с проявлениями физического насилия в семье, играют такие мотивы как:

- наказание (например, за ранее совершенный несовершеннолетним проступок, его непослушание и т.п.);
- ссора между виновным и несовершеннолетней жертвой;
- раздражение поведением или действием несовершеннолетней жертвы (аморальное или асоциальное поведение, нецензурная брань, оскорбления и т.п.);
- корыстные мотивы или религиозный фанатизм;
- «воспитание» (4%).

Надо отметить, что зачастую значительное влияние на мотивацию преступного поведения оказывает поведение несовершеннолетней жертвы. Оно может облегчать и даже провоцировать преступление. И наоборот, оптимальное и позитивное поведение зачастую помогает избегать существенных негативных последствий криминального поведения насильника, и свести его вероятность к минимуму, или сделать преступное посягательство невозможным [3, с. 183].

Как правило, поведение большинства пострадавших несовершеннолетних пострадавших имеет витимный характер, и они своими антиобщественными действиями часто провоцируют ответные преступные действия. При этом важное место в механизме семейного насилия в отношении несовершеннолетних занимает также наличие или отсутствие свидетелей и их поведение.

Учитывая саму сущность рассматриваемого явления, в качестве свидетелей довольно часто выступают другие члены семьи (другие дети, супруги, родители, братья или сестры преступника-насильника). Иногда в качестве свидетелей выступают друзья преступника, друзья потерпевшего или случайные лица.

Таким образом, можно определить физическое насилие родителя в отношении несовершеннолетнего как: умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) дискриминационного характера со стороны родителя (опекуна или попечителя)

в отношении несовершеннолетнего члена семьи, которое путем физического силового воздействия (непосредственно или косвенно) с согласия или против воли несовершеннолетнего нарушает его телесную неприкосновенность, посягает на его жизнь или здоровье, а также ограничивает или исключает свободу его волеизъявления.

Что касается специальных мер, направленных на профилактику насильственных преступлений в от-

ношении несовершеннолетних, среди таковых особенно следует выделить развитие в Кыргызстане сети специальных (коррекционных) учреждений для «неблагополучных» несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии, а также совершающих общественно опасные деяния. Развитию указанных учреждений должны способствовать различные республиканские структуры власти и управления в области семейной политики [4, с. 231].

#### Литература:

1. Постановление Кыргызской Республики от 11 ноября 2013 года № 619 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики "О создании отделов по поддержке семьи и детей и комиссий по делам детей в государственных администрациях районов и исполнительно-распорядительных органах местного самоуправления Кыргызской Республики» от 10 июня 2008 года № 285». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94817?cl=ru-ru>.
2. Джоробекова А.М. Отдел по поддержке семьи и детей как государственный орган в осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних // Известия ВУЗов. – 2009. – № 7. – С. 204-207.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 288 с.
4. Джоробекова А.М. К вопросу о совершенствовании организационной работы субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних // Известия ВУЗов. – 2009. – № 7. – С. 229-231.

## Характеристика причин и условий физического насилия родителей в отношении несовершеннолетних детей

Жаанбаева Чолпон Каныбековна, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)  
Омурзакова Мээримкан Жанатбековна, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)  
Эрматова Асель Кудайбердиевна, кандидат юридических наук  
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)

*Авторы данной статьи анализируют наиболее часто встречающиеся причины и условия, способствующие совершению насильственных действий в семье в отношении несовершеннолетних. Авторы выделяют социально-экономические, политические, правовые и организационно-управленческие причины и условия. При этом в статье подчеркивается, что для сокращения фактов семейного насилия в общем, так и в отношении несовершеннолетних, в частности, необходимо проведение не только мер индивидуальной профилактики в каждой отдельно взятой семье, но и принятие мер на государственном уровне.*

**Ключевые слова:** семейное насилие, права несовершеннолетнего, физическое насилие, причины и условия преступности, преступность несовершеннолетних.

Рассматривая причины и условия, которыми обусловлено семейное насилие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в отношении несовершеннолетних детей, следует выделить социально-экономические, политические, правовые и организационно-управленческие.

Переходя к рассмотрению указанных выше причин и условий, следует отметить чрезвычайную важность социально-экономических причин и условий.

К таковым, как правило, относятся следующие: ухудшение и нестабильность социально-экономической ситуации в государстве; безработица; слабая действенность системы материальной помощи нуждающимся семьям.

Кроме того, следует выделить отдельный фактор, которым зачастую являются неблагоприятные жилищные условия, когда семьи живут в аварийных или полуаварийных зданиях, перенаселенных общежитиях и т.п. Даже в тех случаях, когда семьи живут в

благоустроенных помещениях, проблема возникает из-за вынужденного проживания значительного количества людей в стесненных условиях.

Указанные, а также многие другие экономические проблемы, часто усугубляющиеся проблемами пьянства или наркотизма одного или нескольких членов семьи, способствуют росту внутрисемейной конфликтности, стремлению удовлетворить собственные потребности за счет ущемления прав других членов семьи.

Влияние причин и условий политического характера, прежде всего, связано с недостатками осуществления государством социальной, уголовной и криминологической политики.

Анализ социальной сферы позволяет выделить ряд негативных тенденций, которые усиливают действие криминогенных детерминант семейного насилия. В первую очередь это касается социокультурных и морально-психологических факторов. Так, из их

числа значимыми представляются:

- существование культуры насилия в современном обществе;
- распространенность в средствах массовой информации, прежде всего на телевидении, пропаганды насилия и жестокости, деструктивное влияние видео - и IT-продукции;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- укоренение в общественном сознании целевого наставления на индивидуальное выживание, отсутствие социальных идеалов, определенный идеологический вакуум и кризис нравственности;
- патриархальность общества;
- тоталитарные взгляды отдельных членов семьи (в семьях такого типа наблюдается отсутствие равных прав всех членов семьи, особенно детей); наличие в семье строгих правил, которые имеют принудительный характер;
- устойчивость стереотипов о роли мужчины и женщины в обществе;
- экономическое стимулирование рождаемости не сопровождается формированием ответственного отношения к отцовству и семье, обязательными признаками которого являются сбалансированность разных сторон воспитания; насилие в отношении ребенка рассматривается как норма воспитания, и, как следствие – усвоение ребенком (свидетелем насилия) агрессивных паттернов поведения как нормальных;
- сокращения как общего количества, так и доступности для семей детских дошкольных учреждений, образовательных, культурно-воспитательных и спортивных учреждений [1].

Группу причин и условия насилия в отношении несовершеннолетних правового характера составляют недостатки как законодательного, так и правоприменительного порядка, среди которых можно выделить:

- законодательную неопределенность очередности принятия специальных мер по предупреждению насилия в семье;
- применение к обидчику в большинстве случаев совершения насилия в семье (не только в отношении несовершеннолетних), не содержащих признаков преступления, в качестве меры наказания штрафов (от чего страдает, прежде всего, сама жертва семейного насилия, имеющая общий с насильником семейный бюджет [2, с. 204-207].
- законодательством недостаточно четко определены органы власти, ответственные за предупреждение насилия в семье;

#### Литература:

1. Williams J. Measuring Sex Stereotypes. A Multinational Study. – Nebury Park: Sage Publikations, 1990. – 384 p.
2. Джоробекова А.М. Отдел по поддержке семьи и детей как государственный орган в осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних // Известия ВУЗов. – 2009. – № 7. – С. 204-207.
3. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2009. – 672 с.

– в имеющейся статистике нет разделения данных по видам семейного насилия;

– отсутствие или ограничение в доступе к социальным услугам для отдельных категорий жертв семейного насилия (в том числе и несовершеннолетних);

– при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с семейным насилием, суды редко выносят отдельные постановления относительно обращения внимания социальных служб или органов внутренних дел на семью с целью дальнейшего предотвращения совершения насилия в семье, совершения более тяжкого преступления, защиты прав жертв.

Среди организационно-управленческих причин и условий семейного насилия в отношении несовершеннолетних следует выделить следующие:

- формальный подход к деятельности по противодействию насилию в семье;
- ведомственная ограниченность и межведомственная разобщенность государственных органов в организации деятельности по противодействию насилию в отношении семейного насилия в отношении несовершеннолетних;
- отсутствие стратегии поощрения работодателей, которые вводят семейно-ориентированные формы организации труда и социальные услуги семьям с детьми, несформированность политики поощрения трудоспособных членов семей с детьми до возвращения на рынок труда;
- немотивированность действующей системой социальной помощи работников соответствующих органов и служб к повышению качества предоставления услуг и предотвращения возникновения сложных жизненных обстоятельств; недостаточность взаимодействия между органами социальной защиты населения и государственными структурами, предоставляющих социальные услуги детям и семьям [3];
- отсутствие качественной оценки эффективности социальных услуг;
- пассивность со стороны руководства органов внутренних дел в регистрации и рассмотрении жалоб о домашнем насилии, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Анализ причинных факторов семейного насилия позволяет сделать вывод о том, что для сокращения фактов семейного насилия в целом, так и в отношении несовершеннолетних, в частности, необходимо проведение не только мер индивидуальной профилактики в каждой отдельно взятой семье, но в особенности важным является принятие мер на государственном уровне – на уровне всей Кыргызской Республики.

## К вопросу о субъективных критериях дифференциации правового регулирования труда медицинских работников

Калмурзаев Кенжебек Калмурзаевич, соискатель  
Институт философии и политико-правовых исследований;  
Академия наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

*В настоящей статье автор раскрывает характеристику субъективных критериев дифференциации правового регулирования труда медицинских работников. При этом, к субъективным критериям автор относит: гендерный, возрастной и квалификационный критерии. Автором также отмечается, что выявление субъективных критериев дифференциации имеет неразрывную связь со степенью влияния на субъектов трудовых правоотношений объективных критериев.*

**Ключевые слова:** медицинский работник, медицинская деятельность, трудовое право, труд медицинских работников, дифференциация правового регулирования труда.

Наукой трудового права не могут не учитываться особенности, связанные с личностью работников. Стоит отметить, что проблема дифференциации правового регулирования труда медицинских работников на основании субъективных критериев практически не нашла своего должного отражения в правовой науке.

Тогда как, выявление и учет в нормах права субъективных критериев дифференциации правового регулирования труда медицинских работников является важным фактором проявления защитной и социальной функции трудового права. Благодаря субъективному направлению дифференциации законодатель должен обеспечить обоснованное равенство в правовом регулировании труда медицинских работников в зависимости от личностных свойств отдельного работника или группы работников.

Стоит отметить, что исследование субъективных критериев дифференциации правового регулирования труда в медицинской сфере несомненно должно проводиться с учетом общих подходов к их определению. В научной литературе исследователи обращали внимание на наличие таких субъективных критериев дифференциации: пол, возраст, состояние здоровья, социальное положение, наличие материнской функции, связь семейного характера, образование, квалификация, место жительства, трудовой стаж, совмещение работы с учебой, занятость, гражданство [1; 2].

Следовательно, субъективные критерии дифференциации правового регулирования труда медицинских работников могут быть определены и раскрыты с точки зрения их детерминации объективными критериями. Цель осуществления субъективной дифференциации правового регулирования труда медицинских работников должна заключаться в уменьшении и компенсации влияния объективных факторов на отдельные группы медицинских работников; стимулирование работы в области охраны здоровья отдельных групп медицинских работников; формировании должностной иерархии медицинской сферы и установления различия в оплате труда медицинских работников на основании квалификации медицинских работников.

При этом, наиболее существенным и важным на современном этапе развития общества является ген-

дерный критерий дифференциации правового регулирования труда медицинских работников. Стоит отметить, что в науке трудового права традиционно дифференциация правового регулирования труда женщин рассматривается как воплощение принципа равноправия женщин в сфере труда.

При этом под критериями дифференциации понимаются физиологические особенности женского организма, связанные с его материнской функцией; по состоянию активного материнства трудящихся женщин (беременность, роды, откорм ребенка); социальной роли женщины-матери по воспитанию детей; семейному положению; по состоянию здоровья ребенка, возрастом детей и их количеством, состоянием женщины в период беременности, необходимостью ухода за ребенком, условиями повышенного риска для здоровья.

В медицинской сфере особенности гендерного критерия можно охарактеризовать такими направлениями, как: равенство женщин и мужчин в продвижении по работе в сфере охраны здоровья; сочетание возможности труда в здравоохранении с материнством; уменьшение негативного влияния объективных критериев производственной среды и трудовой деятельности на женский организм. Гендерный критерий предполагает наличие у медицинских работников половых свойств биологического и социального характера, которым законодатель придает особое значение путем установления льгот и преимуществ для обеспечения принципа равенства в трудовом праве.

Важную роль в современном трудовом праве занимает возрастной критерий дифференциации правового регулирования. Основная задача возрастного критерия субъективной дифференциации правового регулирования заключается в создании стимулов осуществлять длительную трудовую деятельность в медицинской сфере. Стоит отметить, что такая задача имеет собственное происхождение от общественного критерия дифференциации правового регулирования труда медицинских работников.

При этом, возрастной критерий дифференциации правового регулирования труда медицинских работников характеризуется, во-первых, стимулированием осуществления трудовой деятельности в медицинской сфере молодежью как основа к омоложению штатного состава учреждений здравоохранения.

Во-вторых, стимулированием продолжения работы в учреждениях здравоохранения опытных работников пожилого возраста и создание условий труда для их длительной работы.

Субъективный критерий квалификации характеризуется наличием у работника, подтвержденного в установленном порядке, соответствующего уровня теоретических знаний и практических навыков. Стоит отметить, что в научной литературе существуют разные взгляды на место критерия квалификации в дифференциации трудового права. Так, одни ученые относят ее к объективной дифференциации, а другие к субъективной.

О.Н. Давыдова к субъективным критериям дифференциации трудового права относит признаки, полученные в результате социальной практики (квалификация) [3, с. 79].

При этом, Г.С. Скачкова считает, что квалификацию работника нельзя назвать критерием субъективной дифференциации, поскольку квалификация работника характеризует наличие у гражданина при выполнении определенных работ определенных навыков и умений, которые не являются исконно присущими личности [2, с. 17].

Данная позиция представляется спорной в виду того, что критерии дифференциации правового регулирования труда вообще не могут иметь исконных свойств. Стоит подчеркнуть, что признак «устойчивости» критериев не предполагает ее «исконности». Критерии дифференциации правового регулирования в трудовом праве должны характеризоваться подвижностью, обусловленной развитием труда и трудовых отношений. Статичность критериев диффе-

ренциации довольно быстро может привести к отсталости трудового законодательства от практических реалий производства и рыночных отношений.

В связи с чем, квалификация представляет собой приобретенное в период обучения и практической деятельности субъектное свойство работника, характеризующее способность индивида выполнять определенные виды работ. Также признание лица инвалидом может быть следствием профессиональной травмы или заболевания и не являться постоянной составляющей статуса лица в трудовом праве. А учитывая то, что квалификация выступает основой специальной правосубъектности работника, исключать ее из состава субъективных критериев является недопустимым.

Критерий квалификации медицинских работников детерминирован объективным профессиональным критерием-требованием наличия специальной правосубъектности для выполнения трудовой функции медицинского работника. В результате нужно отметить, что критерий квалификации предполагает наличие у медицинских работников теоретических знаний и практических навыков, подтвержденных в установленном законодательством порядке, которые влияют на занятие той или иной должности в сфере охраны здоровья и уровень заработной платы.

Таким образом, субъективная дифференциация правового регулирования труда медицинских работников включает в себя следующие критерии: гендерный, возрастной и квалификационный. При этом, выявление указанных критериев имеет неразрывную связь со степенью влияния на субъектов трудовых правоотношений объективных критериев.

#### Литература:

1. Штивельберг Ф.Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 27 с.
2. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: Автореф. дис... док. юрид. наук. - М., 2003. - 58 с.
3. Давыдова Е.Н. Дифференциация трудового законодательства в правовом регулировании труда работников торговли // Правоведение. - 1979. - № 2. - С. 66-69.

## Ответственность за налоговые правонарушения по налоговому законодательству Российской Федерации и зарубежных стран

Конова Дарья Дмитриевна, Мухина-Демидова Елена Сергеевна, студенты 3 курса;  
Бакаева Алена Сергеевна, старший преподаватель

финансового права и таможенной деятельности, научный руководитель

Юридический институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», г. Владимир

**Аннотация.** В статье исследуется отечественное и зарубежное законодательство, устанавливающее юридическую ответственность за совершение налоговых правонарушений. На основе сравнения российского и зарубежного налогового законодательства предпринимаются попытки предложения возможных изменений в правовое регулирование ответственности за налоговые правонарушения.

**Ключевые слова:** ответственность, налог, правонарушение, зарубежные страны.

Налоговое законодательство не всегда соблюдается участниками правоотношений. Часто нормы налогового права нарушаются. В соответствии со статьей 106 Налогового кодекса РФ под налоговым правонарушением следует понимать виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика,

плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое налоговым законодательством установлена ответственность. Ее несут организации и физические лица, достигшие возраста шестнадцати лет.

Основания и порядок привлечения к ответственности за налоговые правонарушения установлены в НК РФ и носят исключительный характер: иные основания привлечения к ответственности за указанные деяния не могут быть предусмотрены.

Условием наступления для физического лица ответственности за налоговое правонарушение является также отсутствие в совершенном им деянии признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Сама ответственность за совершение налоговых правонарушений по налоговому законодательству РФ выражается в применении к правонарушителю налоговых санкций. Это могут быть штрафы или пени.

Также ответственность за совершение налоговых правонарушений установлена не только Налоговым кодексом РФ. Так, статьи 15.3 – 15.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают административную ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран подход законодателей к ответственности за совершение лицом налогового правонарушения несколько отличается от российского. В зарубежных странах за совершение налоговых правонарушений предусмотрена ответственность в виде гражданских, административных или уголовных санкций. Также зарубежное законодательство о налоговых правонарушениях имеет ряд аспектов, которые могли бы быть применены и в рамках отечественного налогового права.

Так, во Франции исключительное право административного и уголовного преследования за совершение налоговых правонарушений принадлежит налоговой администрации. Иными словами, только инициатива налоговых властей может стать основанием для применения налоговых санкций.

В Японии порядок привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений установлен в уголовно-административном законодательстве, поэтому в других нормативных актах, не носящих уголовный характер, уголовным санкциям уделено сравнительно немного внимания; более того, о них обычно говорится в самом конце акта.

Если в Российской Федерации или Японии законодательство об ответственности за налоговые правонарушения носит системный характер, то в Великобритании такой особенности нормативных актов не наблюдается: налоговое законодательство представлено не только законодательными актами, но и правовыми обычаями, нормами так называемого общего права. В Великобритании нет единого закона, устанавливающего ответственность за совершение налоговых правонарушений, поэтому подобные правила могут содержаться в самых различных нормативных актах о финансах и налогах.

Иная ситуация наблюдается в налоговом законодательстве Германии. Ответственность за совершение налоговых правонарушений в этой стране устанавливается Положением о порядке взимания налогов, где перечислено большое количество налоговых преступлений [1, с. 47-48].

В Канаде не установлено легального определения уклонения от уплаты налогов, наряду с итальянским, немецким, французским законодательством. Дело в том, что канадское законодательство предполагает совершение такого правонарушения в случае несовершения налогоплательщиком требующихся от него в соответствии с нормами налогового права действий по уплате налогов.

Испанское законодательство об ответственности за налоговые правонарушения представлено формальными и материальными законами, разница между которыми состоит в принимающем их субъекте. Налоговыми санкциями в испанском законодательстве являются штраф, арест, публичные работы, лишение свободы в тюрьме.

Отметим, что налоговые санкции в Испании практически аналогичны российским. Примерно такие же санкции установлены и в налоговом законодательстве США: штраф, лишение свободы, штраф с лишением свободы, возмещение затрат на преследование лиц. Наиболее суровые санкции за нарушение налогового законодательства предусмотрены в Китае, где максимальным наказанием является смертная казнь.

Е.В. Кальченко в рамках своего исследования выявляет государства, характеризующиеся наиболее жесткими наказаниями за совершение налоговых правонарушений. Так, максимальное наказание до пяти лет лишения свободы за данные деяния установлено в Латвии и США. В Швеции максимальное наказание за нарушение налогового законодательства не может превышать шести лет лишения свободы. В Беларуси и Эстонии наказание в виде лишения свободы за налоговые правонарушения может достигать семи лет. Десять лет лишения свободы за налоговые правонарушения может быть назначено недобросовестным налогоплательщикам из Болгарии, Германии, Канады, Франции. Наконец, Китай является единственным государством, где за совершение налогового правонарушения налогоплательщик может быть приговорен к смертной казни [2, с. 139].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность за налоговые правонарушения в Российской Федерации и зарубежных странах различается. В первую очередь, критериями различия является систематизация норм налогового права в данной области, а также объем налоговых санкций за налоговые правонарушения. Налоговое законодательство РФ о налоговых правонарушениях имеет и ряд общих черт с законодательством некоторых государств: наличие единого нормативного акта, схожесть налоговых санкций. Однако Налоговый кодекс РФ в данной части имеет и недостатки. В частности, в нем не содержатся термины, посвященные рассмотрению налоговых правонарушений, в отличие от КоАП РФ, также устанавливающего ответственность за налоговые правонарушения [3]. Дальнейшее изучение указанного вопроса позволяет сделать вывод о гораздо большей проработанности именно КоАП РФ по сравнению с НК РФ. В этой связи необходимо вносить изменения в налоговое законодательство РФ в целях его конкретизации.

**Литература:**

1. Алиев А.М., Таилова А.Г. Ответственность за налоговые правонарушения в законодательстве зарубежных стран // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2020. – № 2-12 (54). – С. 47-48.
2. Кальченко Е.В. Ответственность за совершение налоговых правонарушений в российской налоговой системе и ряде зарубежных стран // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 октября 2018 г. / Науч. ред.: Л.Ф. Афанасьева. – Курск: Изд-во: «Юго-Западный государственный университет», 2018. – С. 136-141.
3. Малахова В.Ю. Проблемы ответственности за налоговые правонарушения // ЮрФак. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://urfac.ru/?p=3193> (дата обращения: 14.05.2021).

## О некоторых проблемах двойного гражданства в Российской Федерации

Кузнецов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;  
Бережная Елизавета Олеговна, студент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)

В настоящее время в Российском законодательстве есть множество проблем, одной из которых является двойное гражданство. Каждый человек сам вправе выбирать то место, где ему будет удобно и комфортно. Там, где он сможет жить и строить планы на будущее. Но при всем этом ему вовсе не обязательно отказываться от той страны, где он родился. Можно получить второй документ, подтверждающий личность.

Двойное гражданство – это наличие у гражданина Российской Федерации второго иностранного гражданства (подданства) другого государства.

Двойное гражданство может быть признано официальным только в том случае, если было подписано соглашение между странами или государствами. В данный момент времени, в нашей стране действует единственный договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан.

Согласно Федеральному Конституционному закону, лица, которые являются гражданами России и обладают ещё и иностранным гражданством, не имеют права занимать определённые государственные должности, должности государственной службы в Российской Федерации.

Есть множество преимуществ и недостатков двойного гражданства. К преимуществам можно отнести:

1. Возможность пользоваться всеми правами, которые существуют в обоих государствах.
2. Возможность без всяких проблем путешествовать по миру.
3. Если возникнут проблемы в третьей стране, есть возможность получить помощь и поддержку дипломатического вида сразу от обоих государств.
4. Возможность получать субсидии, социальные выплаты, а так же вести бизнес сразу в двух государствах.
5. Возможность не предъявлять заграничный паспорт при выезде в ту страну, в которой имеется двойное гражданство.

К недостаткам второго гражданства можно отнести следующее:

1. У гражданина обоих государств может быть больше социальных обязанностей, к которым он не готов.

2. В случае военного конфликта между двумя государствами, военнообязанный гражданин должен пополнить ряды армии одной из стран. В другом государстве он может быть наказан по законам военного трибунала.

3. Ребёнок рождается без выбора гражданства.

Бипатрид – это лица, которые являются гражданами обеих стран.

Проблемы и вопросы, связанные с двойным гражданством регулируют международные соглашения, а казусы второго гражданства регулируют нормативные документы. В Российской Федерации существуют следующие нормативные документы: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» [1]. Приказ МВД России от 03.05.2018 № 267 «Об утверждении Порядка подачи и форм уведомлений о наличии у гражданина РФ иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве» [2]. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" [3].

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [4]. Закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5].

Говоря о порядке получения российского гражданства, то нормы, которые регулируют данный вопрос, достаточно конкретны и предусматривают четкий порядок подачи заявления по вопросам приобретения гражданства, а также порядок и сроки принятия соответствующих решений компетентными органами. В России сохранился порядок приобретения гражданства РФ по рождению, описывают ситуации, при которых в зависимости от гражданства родителей ребенок приобретает российское гражданство. В Законе специально оговорено, что ребенок,

находящийся на территории России, может стать гражданином Российской Федерации в случае, если его родители не известны и не объявляются в течение шести месяцев со дня обнаружения ребенка [6]. При этом соответственно, вопрос о том, гражданами какого государства являются его родители, не выясняется.

Несмотря на правовые предписания, которые касаются двойного гражданства, проблема его приобретения остается достаточно актуальна.

Приобретение двойного гражданства возможно только в том случае и в тех правилах, которые закреплены в международных соглашениях или в Федеральных Конституционных законах.

Пункт первый статьи 62 Конституции Российской Федерации, который закрепляет нормы о том, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации, не содержит запрета приобретать иностранное гражданство.

Однако стоит учитывать тот факт, что у российского гражданина второе гражданство может возникнуть автоматически. Например, гражданин может получить второе гражданство в ходе расхождения в законодательстве государств о порядке приобретения и утраты гражданства [7]. Можно сказать, что законодательство государств при решении вопросов о приобретении и утрате гражданства кладет в основу два принципа, это право так называемой почвы и право крови. Согласно праву крови, гражданами государства являются все лица, рожденные от граждан этого государства. А согласно праву почвы гражданами данного государства являются все лица, рожденные на его территории.

Далеко не во всех странах разрешено иметь двойное гражданство. К государствам, в которых разрешено иметь двойное гражданство по законодательству можно отнести следующие страны: Бразилия, Аргентина (если двойное гражданство получает житель Испании или Италии), Греция, Ирландия, Доминиканская Республика, Израиль, Испания (только с государствами, между которыми были заключены соглашения), Латвия (возможно для эмигрантов с 1940-1990 гг. и для их родственников), Литва (для граждан, которые были лишены гражданства до 18 лет), Турция, Ямайка, Чили (только с Испанией), Россия (не запрещает иметь второе удостоверение личности) [8].

30 апреля 2021 года Владимир Путин подписал закон, который вступит в силу с 1 июля 2021г. Он запрещает госслужащим иметь второе гражданство или вид на жительство в другой стране. Запрет также касается военных и некоторых других категорий лиц.

#### Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
2. Приказ МВД России от 03.05.2018 № 267 «Об утверждении Порядка подачи и форм уведомлений о наличии у гражданина РФ иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве». URL: <https://bazanpa.ru/mvd-rossii-prikaz-n267-ot03052018-h4120-957/> (дата обращения: 23.05.2021).

Что касается госслужащих, сотрудники государственных органов или работающие в органах местного самоуправления чиновники должны сообщить о наличии или отсутствии у них гражданства другого государства. Кроме гражданства учитывается подданство, вид на жительство и любой документ, дающий право проживания в другой стране. Если таковые имеются, с чиновником трудовой договор будет расторгнут. Также на подобных должностях не имеют права работать чиновники, если у них нет гражданства Российской Федерации. О выходе из гражданства России по какой-либо причине сотрудники должны сообщить работодателю. Кроме того, граждане имеющие второе гражданство, либо те, у кого отсутствует гражданство Российской Федерации не смогут работать и на других должностях, где требуется оформление допуска к государственной тайне. Запрет коснется и военных, а также сотрудников Росгвардии, органов ФСБ, Службы внешней разведки РФ, военной прокуратуры, военных органов СК и других структур. Ранее военным было запрещено иметь второе гражданство, но теперь запрет расширили: им также запретили иметь любой вид права на проживание в иностранном государстве, включая вид на жительство и другие документы. Этот же закон распространяется и на председателя Центробанка, а также его заместителей. Главой Банка России теперь может быть исключительно гражданин РФ без какого-либо права на постоянное проживание за рубежом. Такой же запрет касается всех дипломатических работников, работающих за рубежом: послов и полномочных представителей Российской Федерации. Таким россиянам придется уведомить начальство и о том, если второе гражданство или вид на жительство оформят их супруги [9].

Однако предусмотрены и исключения: если гражданин РФ не может прекратить гражданство другой страны по причинам, которые от него не зависят, должность в госструктурах он все же может получить, но только если она не требует доступа к государственной тайне.

Еще одно серьезное исключение сделали для всех, кто проживает на территории Крыма и Севастополя.

Лиц, которые обладают двойным гражданством в настоящее время достаточно много. Иногда иностранный паспорт может принести обладателю не только выгоду, но и ряд проблем, поэтому, прежде чем принять решения о приобретении иностранного или иного гражданства следует взвесить все за и против.

В заключении хочется сказать, что проблема двойного гражданства будет достаточно актуальной в современной России. Данный вопрос не до конца изучен и требует к себе особого внимания.

3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.
6. Богославский А.А. Проблемы двойного гражданства в Российской Федерации. // Пробелы в российском законодательстве. ООО Издательский дом "Юр-ВАК" (Москва). № 1. 2009. С. 65-67.
7. Яхина Ю.Х. Двойное гражданство: законодательное регулирование, проблемы и перспективы развития. // Евразийский юридический журнал. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа). № 7 (50). 2012 С. 71-73.
8. Грипп Э.Х., Яхина Ю.Х. Правовое регулирование и современные проблемы двойного гражданства в Российской Федерации. // Юридическая мысль. Юридический институт (Санкт-Петербург). № 4 (48). 2013. С. 35-41.
9. Чиновникам и силовикам запретили двойное гражданство. URL: <https://rg.ru/2021/05/04/chinovnikam-i-silovikam-zapretili-dvoynoe-grazhdanstvo.html> (дата обращения: 23.05.2021).

## О некоторых проблемах теории федеративного устройства советского государства

Кузнецов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;  
Злищева Кристина Сергеевна, студент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)

Период времени, исчисляемый в рамках от зарождения Советской республики в 1918 г. до запущенного процесса её разрушения в 1985 г., принято считать переломным моментом всей отечественной истории. Советское государство развивалось поступательно, проходя несколько эволюционных этапов, каждый из которых в значительной мере отражался на становлении Советской федерации как государственно-правового образования. Этому послужил комплекс факторов: партийное регулирование государственного устройства, теория и практика федеративного строительства, а также теоретические разработки советского федерализма, которые формировались партийными чинами в официальных документах и советскими государствоведами в монографическом и коллективных трудах.

Первая такая научная и одновременно с этим политико-правовая дискуссия состоялась на заседаниях Комиссии ВЦИК по разработке Конституции 1918 г. [1, с. 23-42]. На первом заседании Комиссии выступил И.В. Сталин, избрав предметом своего доклада проблемы и перспективы развития новоиспечённого государственного образования.

На наш взгляд первой и основной проблемой советского государства являлся вопрос выбора принципа построения федерации, на что уже в самом начале дискуссий обратил внимание И.В. Сталин: «Мы должны столкнуться, как понимать федеративную республику, которую мыслят по-разному» [2, с. 93]. В результате обсуждений был поднят в качестве одного из ключевых вопросов о возможности и целесообразности применения принципа территориального деления в федеративном строительстве [2]. Для решения проблемы государствоведу и госслужащему Наркомата юстиции М.А. Рейснеру и наркому по делам национальностей И.В. Сталину было поручено

подготовить доклады, освещающие вопросы общих принципов построения федерации.

М.А. Рейснер в докладе предложил в основу построения федеративного строя в России территориальное (иначе – экономическое) начало, обосновывая это тем, что национальный принцип устройства является скорее идеологическим. Причём последний даже в условиях буржуазного общества может иметь лишь второстепенное значение [2]. Исследователь считал, что субъектами федерации целесообразно признавать только административно-территориальные единицы. В этом вопросе мы полностью разделяем точку зрения М.А. Рейснера и ученого-федералиста А.С. Яценко, который утверждал, что любая федеративная организация, основывающаяся на национальном подходе есть пережиток прошлого [3, с. 25]. Использование такой стратегии неизбежно привело бы к деградации практики государственного строительства.

Территориальный принцип построения федерации поддержали многие присутствующие Комиссии, предложив свои проекты. Одним из них был проект И.В. Сталина, в основу которого был положен национально-территориальный принцип построения федерации. Предусматривалось: «Совдепы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные областные союзы... Областные советские союзы объединяются на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику» [4, с. 79].

Мы предлагаем один из вариантов решения указанной проблемы. На наш взгляд, решением могло бы послужить образование особых областных союзов, которые будут совершаться лишь в тех случаях, когда этого будут требовать хозяйственные и национальные условия. Данное положение, что немаловажно, учитывает национальный фактор.

Что же касается фактов, то по итогу Комиссией был принят проект Сталина [3, с. 26]. Такая конструкция федерации, которая основывалась исключительно на национально-территориальном принципе, в дальнейшем определила партийно-государственную политику построения федерации как в России, так и в СССР, не исключая из внимания и развитие советской государствоведческой науки.

Причиной второй серьезной научной дискуссии послужило юридическое несовершенство ряда статей принятой Конституции РСФСР 1918 г. [5], касающиеся регулирования федеративного устройства страны. Говоря об оценке правовой природы РСФСР, следует сказать, что мнение советских ученых разделялось. Наиболее радикальную позицию занимал Б.Д. Плетнев, который утверждал, что современную ему Россию нельзя признать в равной степени ни федерацией, ни унитарным государством [3, с. 27] интересен тот факт, что мнение большинства исследователей государственного строя было противоположным данной точке зрения.

Помимо этого, мнение ученых расходилось и в оценке характеристик федерации, а также ее субъектов в России. Так например, по мнению П.И. Стучки, Россия как федерация состоит из «основного государства – РСФСР и целого ряда автономных республик и автономных областей» [6, с. 259]. Можно сказать, что ученый относил к субъектам федерации всю Россию в «целом» как совокупность административно-территориальных единиц. Еще в 1923 г. П.И. Стучка высказал свою точку зрения относительно того, что в состав РСФСР входят более 20 административно-территориальных единиц, степень автономности и связи с РСФСР которых различна [6, с. 106]. При выделении субъектов федерации П.И. Стучка относил только АССР и АО, без включения независимых республик.

М.А. Рейснер же понимал субъектный состав РСФСР иначе и выделял три типа субъектов федерации – государства, с которыми заключены «особые союзные договоры»: Украина, Белоруссия и Азербайджан; Татарскую и Киргизскую автономные республики; Калмыцкую и Чувашскую автономные области. Исследователь определял их субъектами автономии, степень которой, однако, была различной, что было связано со способом вхождения в состав России:

одни – при помощи международных договоров, другие – за счёт получения автономных прав [7, с. 380–381].

На наш взгляд в качестве эффективного решения поставленной задачи, а именно в вопросе выбора принципа построения федерации Советскому государству необходимо было бы создать проект, в основу которого положен комплекс аспектов, включая этнографический, культурный, административно-территориальный. Аналогичный подход успешно реализован в построении нынешней России: часть субъектов выделена на основе административно-территориального и культурного аспектов (области, края, города федерального значения), а часть – на основе этнографического (республики, автономная область и автономные округа).

Опираясь на мнение Наркомюста, можно сказать, что федерация на исключительно национальной основе по существу не вносила никаких изменений. Именно поэтому систему советского строя можно было бы представить в виде федерации, в которой союзы производственных коллективов объединяются в Советах, а Советы в высшие союзы.

Подводя итоги, следует сказать, что на проблемы, пути их решения и перспективы развития советского, общесоюзного и российского федерализма повлияло множество факторов. В целом направления развития можно объединить в две основных группы. На основании документов КПСС о решении национального вопроса в СССР (1977 г.) можно усмотреть очевидность некоего «свертывания» национальной государственности во всех ее формах и проявлениях. Идея В.И. Ленина о переходе государственности к единому демократическому централизованному Советскому государству признавалась большинством ученых ошибочной, поскольку в партийных документах и теоретических стратегиях развития она неверно истолковывалась. Именно поэтому, делая упор на Программу КПСС 1961 г. [8, с. 229–335], можно сказать, что советская национальная государственность не только должна быть сохранена, но и получить некое новое развитие, которое усматривается нами в расширении прав союзных, автономных республик, автономных областей и автономных округов. Хотя и представление о будущем федерации было различным среди советских ученых, мы полагаем, что оно являлось устойчивым и неизменным.

#### Литература:

1. Шураев В. Разработка Конституции РСФСР 1918 года (апрель-июнь 1918 г.) // Вопросы истории. 1947. № 12. С. 23–42.
2. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 93.
3. Лебедев А.Н. Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития Советской федерации (1918–1985 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 25.
4. Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М.:ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947.С.79.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года) [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 15.05.2021).
6. Стучка П.И. Учение о государстве и Конституции РСФСР. М., 1922. С. 259.
7. Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М., Петроград: Гос. изд-во, 1923. С. 380–381.
8. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229–335.

## О некоторых проблемах введения уголовного проступка в рамках гуманизации уголовного законодательства

Кузнецов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;  
Карапетова Елизавета Рустамовна, студент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)

Законодательство демократического правового государства должно идти «нога в ногу» с активно развивающимися общественными отношениями, чтобы их регулирование было эффективным. Ведь его главной функцией является охрана и защита прав и свобод граждан. Именно поэтому российское законодательство часто претерпевает определенные изменения и корректировки.

Мы предлагаем рассмотреть проблему введения в уголовное законодательство понятия уголовного проступка и перспективы его применения в реалиях настоящего и будущего времени в рамках реализации защиты прав и свобод граждан. В российском уголовном законодательстве закреплено всем известное понятие преступления (ст. 14 УК РФ), как общественно опасного деяния [1, ст. 14]. При этом проступок – наиболее распространенное понятие в административном и гражданском праве. В феврале 2021 года Пленум Верховного суда Российской Федерации, реализуя принцип гуманизма, снова внес на рассмотрение в Государственную думу РФ законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». (Ранее попытка внесения законопроекта Верховный Суд РФ предпринял в октябре 2020 года.) Было предложено признать уголовным проступком противоправное деяние, которое было совершено лицом впервые, то есть на момент его совершения лицо не имело неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности за уголовный проступок в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления. К уголовным проступкам было отнесено 112 составов преступлений [2]. Таким образом уголовный проступок должен стать чем-то средним между преступлением в уголовном праве и проступком в гражданском и административном праве, так как мера ответственности за него будет больше, чем, например, за административный проступок, но меньше, чем за уголовное преступление. Стоит отметить, что во внесенном законопроекте нет ни единого упоминания про судимость, как меру наказания за совершение уголовного проступка. Также уголовный проступок не упоминается в статье, которая регламентирует судимость. Из этого мы делаем вывод о том, что совершение уголовного проступка не будет влечь за собой судимость. Именно это является одной из главных идей законопроекта.

В законопроекте предусматривается освобождение от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка и устанавливаются иные меры правового характера, например, общественные и ограниченно оплачиваемые работы или судебный

штраф. Причем общественные и ограниченно оплачиваемые работы по содержанию и порядку исполнения практически ничем не отличаются от названных в первоначальной версии рассматриваемого законопроекта № 612292-7 от 2017 г. «обязательных и исправительных работ». Однако есть отличие в сроках общественных и ограниченно оплачиваемых работ и размере удержаний из заработной платы, которые уменьшены в два раза по сравнению с обязательными и исправительными работами [3, с. 156]. Следовательно, за совершение тех же деяний, которые в соответствии с положениями законопроекта предлагается отнести к категории уголовных проступков, к осужденному будут применены меры государственного принуждения с такими же лишениями и ограничениями.

Многие ученые, например, С.В. Максимов, В.Ф. Цепелев, Е.В. Рогова в своих работах обращали внимание на то, что введение уголовного проступка вписывается в политику либерализации уголовного законодательства, которую государство проводит с 2003 года. Ряд ученых, таких как А.И. Алексеев, В.С. Овчинский и Э.Ф. Побегайло также отмечают необходимость дифференциации уголовной ответственности за преступления, которые не представляют значительной общественной опасности в целях гуманизации законодательства, так как разделение преступных деяний на преступления и уголовные проступки обусловлено потребностями как государства, так и общества в гуманном отношении к тем лицам, которые совершили преступления малой тяжести и способны исправиться без применения к ним изоляции и тюремного заключения [4, с. 92-93]. Таким образом, у идеи введения уголовного проступка есть множество сторонников, которые считают подобное решение целесообразным. Однако существуют противники таких «изменений». Например, И.М. Гальперин считал, что включение уголовных проступков являлось бы лишь изменением терминологического характера. Тем самым автор акцентировал внимание на том, что при внесении уголовного проступка в уголовное законодательство стоит необходимость в изменении не только в терминологии, но также уголовно-правовых последствий для лица, совершившего правонарушение. Таким образом И.М. Гальперин призывал отказаться от «косвенных» и поверхностных преобразований в пользу более коренных реформ уголовного законодательства, так как только тогда они будут свидетельствовать о его действительной гуманизации [5, с. 66]. Некоторые ученые, Головкин Л.В. и Лопашенко Н.А. отмечают еще один недостаток законопроекта: возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка не предусматривается, при

этом такая возможность присутствует в случаях, когда совершается преступление средней тяжести [6, с. 136; 7, с. 231]. Это означает, что, например, в случае примирения сторон лицо, которое совершило преступление, не может быть освобождено от ответственности. Следовательно, переводя преступления небольшой тяжести в категорию уголовных проступков, законопроект не смягчает за них меру наказания, а ужесточает ее. В таком случае введение уголовного проступка в рамках гуманизации законодательства представляется нам нецелесообразным.

Резюмируя вышесказанное, к положительной стороне введения в уголовное законодательство категории уголовного проступка мы относим то, что это решение поспособствует более детальной классификации общественно опасных деяний на преступления и проступки и позволит давать им точную

социально-правовую оценку для обеспечения защиты прав граждан. Однако, по нашему мнению, данный законопроект требует доработки, так как пока подобные преобразования, как уже упоминалось выше авторами и И.М. Гальпериным, в полной мере не представляются кардинальными, если мы говорим о них в масштабах гуманизации уголовной ответственности и уголовного законодательства в целом, что безусловно является неотъемлемой частью защиты прав граждан со стороны государства. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рассмотренная проблема требует более глубоко изучения со стороны законодателя и научных деятелей. По нашему мнению, идея введения уголовного проступка, пройдя изучение и доработку, будет иметь право “на жизнь” в уголовном законодательстве и сможет практически использоваться для реализации, обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954,
2. Законопроект №112019-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/112019-7> (дата обращения 23.05.2021г.)
3. Хутов К.М. Законопроект о введении в УК РФ уголовного проступка: за и против // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2021- С. 156.
4. Гаврилов Б.Я. Возвращение в Российское законодательство уголовного проступка как одно из направлений политики государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. – С. 92-93
5. Гальперин И.М. Социальные и иные основы депенализации / И.М. Гальперин // Советское государство и право. 1980. № 33. С. 66.
6. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека / Л.В. Головкин // Закон. 2018. № 1. С. 136.
7. Лопашенко Н.А. Уголовный проступок в современной России: проекты, проблемы и прогнозы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019. С. 231.

## Последствия пандемии для рынка труда

Матвеева Тамара Павловна, старший преподаватель  
кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления;  
Кузнецова Наталья Александровна, старший преподаватель  
кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления  
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования  
«Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

**Аннотация.** Авторы в статье проанализировали кризис, связанный с пандемией коронавирусной инфекции, и влияние коронакризиса на экономику нашего государства в целом и на рынок труда в частности.

Раскрывая последствия коронавирусной инфекции на рынке труда, авторы обозначили меры поддержки, оказанные государством в это трудное для всех время.

Определена ведущая роль государства в вопросах регулирования последствий коронавирусного кризиса.

**Ключевые слова:** пандемия, экономический кризис, рынок труда, самоизоляция, карантинные меры, безработица, цифровизация, социальный контракт.

В 2020 году почти весь мир накрыла волна ранее неизвестной инфекции - коронавирус, которая парализовала практически все сферы жизни не только нашего государства, но и многие мировые державы.

С марта 2020 года по настоящее время Россию постиг новый глобальный экономический кризис, который пока еще не закончился, и из которого наша страна будет выходить не один год. Никто не знал как

действовать в текущем периоде, и не мог спрогнозировать будущее. Мировое сообщество также оказалась на грани краха, безработица достигала рекордных цифр (например, в США уровень безработицы в пандемию 2020 г аналитики сравнивали с уровнем Великой депрессии 1930-х годов), кризис в экономике ощутили большинство стран. Пандемия ощутимо повлияла на многие сферы: малый и средний бизнес, на финансовые системы (курсы валют), на исполнения государствами фискальной функции (наполнение бюджетов ограничено из-за отсутствия и ограничения деятельности предпринимателей), были закрыты международные границы, нарушены торговые связи (например, поставки военной техники, автомобилей, микроэлектроники, товаров народного потребления и др.), больше всего пострадали такие сферы как туристическая индустрия, ресторанный бизнес, международные и внутренние транспортные перевозки, индустрия красоты, упала социально-экономическая активность населения, возрос спрос и цены на продукты первой необходимости, возник дефицит медикаментов, защитных масок, дезинфицирующих средств.

На фоне падения доходов бюджетов в России, как и в других странах значительно были увеличены расходы на здравоохранение, предприняты меры, направленные на борьбу и профилактику эпидемии, что тоже стоило значительных финансовых затрат. Коронавирус и карантинные меры по сдерживанию пандемии, введенные ограничения оказали резкое воздействие на экономику нашей страны, выявлен спад спроса и деловой активности граждан. Особенно остро это ощущалось весной и в начале летних месяцев 2020 года.

Распространение новой коронавирусной инфекции и вызванные ею последствия отразились также и на рынке труда. Количество вакансий падало и не только из-за режима самоизоляции, но и длительных выходных и праздничных дней. Хотя большую активность можно отметить в торговле продуктами питания, в медицине, поскольку потребность в медперсонале возрастала в связи с большим количеством ковидных больных, в строительстве. Не снижался спрос только в государственном секторе. Но последствия пандемии все же оказали негативное влияние и на экономику и на рынок труда. Например, некоторые работодатели сократили численность персонала, снизили фонд оплаты труда, отдельные предприятия малого бизнеса вообще прекратили свое существование.

За 2020 год ВВП в большинстве стран мира упал на 3,3 %. Например, ВВП Соединенных Штатов Америки в 2020 году снизился на 3,5%, ВВП Франции - на 8,3%, ВВП Германии - на 5%, а номинальный объем ВВП в России в 2020 году составил 106,6 трлн. рублей: [7]

По данным Росстата уровень безработицы в России составлял в феврале 2020 года - 4,6% (3,4 млн. чел.), в марте 2020 года - 4,7% (3,485 млн. чел.), в апреле 2020 года - 5,8% (4,3 млн. чел.), в мае 2020 года - 6,1% (4,5 млн. чел.) Самое высокое количество безработных пришлось на август 2020 года - 4,8 миллиона человек (6,4%). [5]. Осенью 2020 года, когда

ослабили ограничения и предприятия стали возвращаться в привычный режим работы ситуация стала улучшаться. На конец 2020 года, согласно данным Росстата, численность безработных составила 4,46 миллиона человек, что соответствует уровню безработицы в 5,9%.

В 2020 году центры занятости населения были переполнены заявлениями от лиц, потерявших работу. Регистрация проходила в формате онлайн, чтобы не допустить какой-либо контакт для заражения. По данным проведенного Росстатом выборочного исследования, в январе 2021 года 34,7% безработных использовали обращение в органы службы занятости в качестве способа поиска работы, из 4,3 миллиона безработных 18,9% пришлось на молодежь в возрасте до 25 лет. Если сравнить с пиком безработицы, пришедшейся на август прошлого года, то безработных данной категории было более 1 млн. человек. Средний возраст безработного - 37 лет.

На 1 апреля 2021 года число безработных в России составило 1755 млн. человек. Хотя в марте 2021 г. число безработных составляло по данным Росстата 1,9 млн. человек. [5]

Возможно большое количество официально зарегистрированных безработных можно отнести к тому, что мерой поддержки безработных было увеличение суммы пособия по безработице до величины МРОТ. Кроме этого дополнительные выплаты были предусмотрены на безработных родителей, лишившихся заработка и воспитывающих детей.

Проведенный статистический анализ ясно показывает значительное увеличение количества безработных, причем основные безработные - это молодые трудоспособные граждане, среднего возраста 37 лет, имеющие на иждивении детей. Можем предположить, что некоторые из них зарегистрировались в качестве безработных с целью получения многочисленных мер социальной поддержки, предлагаемых государством.

Хочется отметить, что большие обязанности в период самоизоляции и в дальнейшем были возложена на центры занятости населения. Среди лиц, которые обратились в центры занятости в период кризиса, связанного с пандемией, можно выделить больше всего, как отметил Министр труда и соцзащиты Антон Котяков, выступая в Доме Правительства с докладом: «по профессиональной принадлежности специалистов торговли и бытового обслуживания - свыше 300 тысяч человек. Далее - специалисты по административной и обеспечивающей работе - более 220 тысяч. Третье место занимают специалисты транспортной отрасли - свыше 160 тысяч человек, и ещё 155 тысяч безработных не имели квалификации. [2] На эти профессиональные группы пришлось треть всех официально зарегистрированных безработных. Меньше всего безработных ранее были заняты в таких сферах, как логистика, консалтинг, химическая и топливная промышленности, а также металлургия. Данные отрасли как правило, непрерывного производственного цикла, не прекращали свою работу и в период пандемии. На всю численность этих граждан пришлось менее 5% от числа безработных.

Анализируя российский рынок труда хотелось бы отметить, что наблюдается тенденция смещения спроса на конкретные профессии и сферы деятельности. Например, работодатели активно ищут курьеров, водителей, медицинский персонал, специалистов в области онлайн-образования.

Так, крупнейшая российская компания в сфере интернет-услуг по поиску работы «HeadHunter», проводя мониторинг рынка труда выяснила, что в 2020 году каждая десятая компания была вынуждена сокращать персонал вследствие неблагоприятной финансово-экономической ситуации. Одними из самых крупных российских бизнес-объединений, констатируя нарастающую проблему занятости, в апреле 2020 года было направлено обращение Правительству Российской Федерации с просьбой предоставить бизнесу меры срочной государственной поддержки в целях недопущения массового банкротства предприятий, увеличения числа безработных: «Практически во всех регионах страны происходит шоковая остановка спроса, предприятия прекращают свою деятельность, теряют возможность покрывать операционные издержки, осуществлять налоговые платежи и выплаты по кредитам»[1].

Государством были приняты определенные меры поддержки бизнеса и граждан в период пандемии. Начиная с конца марта 2020 года и до настоящего времени федеральными властями принято несколько пакетов мер такой поддержки. Некоторые из них носят системный характер и относятся ко всем организациям и индивидуальным предпринимателям, другие – предназначены для компаний, работающих в определенных сферах экономики. Согласно оценкам Министерства финансов Российской Федерации, общая стоимость поддержки в рамках первого и второго пакетов составляет 2,1 трлн. руб. Стоимость третьего антикризисного пакета оценивается экспертами в размере 800 млрд. руб.[3]

Для поддержки людей, которые потеряли работу и тех, кто находится под угрозой увольнения – Правительством РФ был принят ряд первоочередных мер: упрощение процедуры регистрации в качестве безработного, данная мера сохранена и на 2021 год, запущены различные программы переобучения и содействия занятости, например, предоставление социального контракта, в период пандемии был увеличен размер пособия по безработице, расширен круг лиц, которые имеют право на получение таких пособий.

Так, например, социальный контракт, как один из видов адресной помощи могут получить малоимущие граждане и ищущие работу. Это могут быть неработающие граждане, получающие страховую пенсию по старости, инвалиды, получающие пенсию, лица, ухаживающие за инвалидом 1 группы или престарелыми гражданами и получающие компенсацию, лица осуществляющими уход за ребенком до 3-х лет и другие категории.

Приоритет в данном случае отдается малоимущим, имеющим детей. Продолжительность выплат по социальному контракту для лиц, ищущих работу, определена в 4 месяца, но гражданин должен быть зарегистрирован в центре занятости в качестве безработного или в качестве, ищущего работу. Первая

выплата предоставляется в первый месяц с момента заключения социального контракта, последующие выплаты производятся в 3 месяца после того как гражданин трудоустроился. Данный контракт доступен в регионах РФ, участвующих в социальной программе, но требование на предоставление социального контракта требует, чтобы безработный за последние три месяца имел доход меньше прожиточного минимума и находиться в сложной жизненной ситуации, или хочет начать свой бизнес или развивать подсобное хозяйство.

Можно сказать, что социальный контракт – это договор с государством, который определяет и обязанности и ответственность сторон. Главная задача государства состоит в том, чтобы помочь нуждающейся семье преодолеть черту бедности и иметь постоянный самостоятельный доход. Максимальный срок, на который подписывается социальный контракт составляет 12 месяцев, для лиц, ищущих работу социальный контракт определен девятью месяцами, для других категорий социальный контракт может быть заключен не более чем на полгода.

В 2020 году социальный контракт был заключен в 21 пилотном регионе страны. В 2021 году планируется заключить 300 тысяч социальных контрактов. В бюджете страны на эти цели заложено 26,3 млрд. рублей.[6] Планируется и далее развивать социальный проект адресной помощи, что поможет снизить уровень бедности в стране и явиться эффективным механизмом поддержки нуждающихся.

И все же, несмотря на многочисленную поддержку государства, больше всего в пандемию пострадала молодежь, выпускники, самозанятые, сектор услуг. По прогнозам аналитиков последствия коронакризиса могут изменить рынок труда в нелучшую сторону, затронув другие профессии.

В период пандемии для защиты населения и недопустимости распространения коронавирусной инфекции запрещалось посещение разного рода объектов жизнедеятельности без средств индивидуальной защиты (масок, респираторов, перчаток). По сути, использование средств индивидуальной защиты стало одной из обязанностей работника при исполнении им трудовой функции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Также следует заметить, что распространение новой коронавирусной инфекции серьезно затронуло сферу правового регулирования трудовых отношений. С целью защитить жизнь и здоровье граждан в Российской Федерации были приняты дополнительные правовые акты, преследующие эту цель. Например, Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Данный закон внес ряд дополнений в Трудовой кодекс РФ, касающихся организации трудовой деятельности в период распространения новой коронавирусной инфекции. Были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, КоАП РФ и др. законодательные акты. Также чтобы снизить распро-

странение коронавирусной инфекции вводились дополнительные выходные дни, в регионах были введены режимы повышенной готовности, самоизоляция для лиц старше 65 лет и другие меры.

Еще одним новшеством последствий пандемии становится цифровизация. Многие компании после пандемии стали придерживаться удаленного режима работы. Так по данным Восточного экономического форума пандемия заставила пересмотреть многие компании о переводе своих сотрудников на удаленный режим работы. Например, до пандемии только 22% мировых компаний были готовы к массовому переводу сотрудников на «удаленку», а после пандемии более 20% штатных сотрудников будут работать удаленно. Цифровизация – это будущее, а непредвиденная пандемия рост безработицы и ускорили цифровизацию и автоматизацию. Значит на рынке труда потребуются работники с новыми компетенциями, а работники уровень которых не будет соответствовать требующимся компетенциям станут невостребованными.

#### Литература:

1. Бондаренко, Н.А. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. – 2020. – №7. – С. 63-37.
2. Доклад Антона Котякова о ситуации на рынке труда и мерах по содействию трудоустройству граждан: Режим доступа: <http://government.ru/>
3. Справочно-правовая система «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // Меры государственной поддержки бизнеса и граждан в период пандемии – Режим доступа: <https://base.garant.ru/77398919/>
4. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95>
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
6. Российская газета. Федеральные контракты будут доступны жителям всей страны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/>
7. ВВП стран мира 2020. Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2020/> (Дата обращения 13.05.2021)

## Налоговое право – самостоятельная отрасль права или подотрасль финансового права?

Митрофанова Жанна Сергеевна, студент 3 курса;  
Везеницина Анастасия Ярославовна, студент 3 курса;  
Бакаева Алёна Сергеевна, старший преподаватель кафедры  
«Финансовое право и таможенная деятельность», научный руководитель  
Юридический институт им М. М. Сперанского Владимирский государственный университет  
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

*В данной статье анализируется вопрос о месте налогового права в российской системе права. Также, приводится изучение предмета и метода налогового права, его сравнение с предметом и методом финансового права.*

**Ключевые слова:** налоговое право, финансовое право, метод правового регулирования, предмет правового регулирования, источник права.

Как известно, среди ученых-правоведов в настоящее время одной из наиболее дискуссионных тем является тема характеристики налогового права касательно ее места в российской правовой системе. В юридической доктрине нет единого мнения о том, чем является налоговое право – самостоятельной дисциплиной или подотраслью какой-либо другой схожей отрасли (финансового права).

Отсюда, следует заметить, что решающая роль в нынешних условиях возлагается на государство, которое должно принимать меры в оказании поддержки рынка труда, разрабатывать различные программы, нацеленные на получение положительной динамики выхода из данной ситуации (например, разработка плана переквалификации работников в различных сферах деятельности, применение новых форм занятости, подготовка высококвалифицированных кадров).

В целом, следует заметить, что весь рынок труда в России в условиях коронакризиса и вся политика, связанная с ним – направлена на поддержку уровня доходов различных групп населения, поддержку занятости, смягчение условий содержания различных бизнесов, уступки в сфере налоговых условий функционирования бизнеса и обязательства по обслуживанию кредитных задолженностей. Но главной и важнейшей задачей нашего государства все же остается выход из экономического кризиса и восстановление рынка занятости.

Еще в СССР правоведы высказывали различные мнения на данный счет. Как указывает в своем исследовании В. В. Гриценко, «налоговое право является по своей сущности институтом, который быстрыми

темпами формируется в самостоятельную подотрасль финансового права»<sup>1</sup>. Свою правовую позицию автор обосновывает тем, что налоговое право характеризуется высокой динамичностью. Другими словами, любое, даже малейшее изменение в обществе и государстве, распространяется в больших масштабах на налоговую сферу. Так, из изменений в налоговой сфере вытекают и изменения в области финансов государства, попадающих уже под контроль финансового права. Стоит обратить внимание на то, что все методы регулирования, содержащиеся в финансовом праве, аналогичны с методами налогового права. Исходя из этого, данная точка зрения автора правильна.

Однако, в юридической доктрине существуют и противоположные мнения. Так, И. И. Кучеров полагает, что налоговое право не может быть подотраслью финансового права, а является лишь самостоятельной отраслью в силу своей сложности, противоречивости и разветвленности.

Ответ на данный вопрос требует обращения к фундаментальным знаниям теории государства и права. Необходимо более детально определить, что понимается под отраслью права, а также определить ее характерные черты и признаки. В известном учебном пособии Н.И. Матузова и А.В. Малько указано, что под отраслью права понимается «обособившаяся внутри данной системы совокупность однородных правовых норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений»<sup>2</sup>. Правовой институт, в свою очередь, это «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений»<sup>3</sup>.

В юридической науке общеизвестным является факт, в соответствии с которым основными характеристиками отрасли права выступают предмет – область общественных отношений, которые урегулированы именно данной отраслью права, и метод правового регулирования – совокупность приемов, способов и установок, позволяющих регулировать вышеуказанные общественные отношения.

Так, предметом налогового права признаются общественные отношения, которые содержатся в области установления, ведения, взимания налогов и сборов. Некоторые ученые также указывают, что в предмет налогового права входят и общественные отношения, регулируемые в области налогового контроля и налоговой ответственности. Стоит обратить внимание на мнение М.О. Засухиной, считающей, что «предмет финансового права включает в себя общественные отношения, возникающие в процессе осу-

ществления государством деятельности по образованию фондов денежных средств (налоги выступают основным источником доходов)»<sup>4</sup>. Исходя из вышесказанного, следует вывод, что предмет финансового права регулирует те же общественные отношения, что и предмет налогового права. Другими словами, предмет финансового права достаточно шире предмета налогового права, поэтому налоговое право обособленных общественных отношений, составляющих предмет, не имеет.

Метод налогового права является императивно-диспозитивным. Он содержит в себе такие признаки, как:

- Публичный характер при реализации;
- На первое место ставятся публичные интересы;
- Большое количество отводится императивным нормам;
- Имеют место быть и диспозитивные нормы;
- Государство – обязательный субъект регулирования общественных отношений.

Н.И. Макиенко считает, что метод финансового права абсолютно аналогичен методу налогового права<sup>5</sup>. В силу выше проведенного анализа с ней сложно не согласиться.

Существуют также дополнительные признаки, характеризующие отрасль права. К ним относятся: принципы отрасли, источники, понятийный аппарат. Необходимо отметить, что они самостоятельно не могут указывать на существование отрасли права при отсутствии обособленного предмета и метода правового регулирования.

Некоторые ученые, определяющие налоговое право как самостоятельную отрасль, основываются на том факте, что у него есть особый источник – Налоговый кодекс РФ. Однако, это достаточно спорный момент, так как в российском праве также существуют и Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, но при этом самостоятельных отраслей не выделяют. Также, налоговое право регулируется и другими источниками. Примером служит Бюджетный кодекс РФ, в котором определены налоговые доходы бюджетов РФ. Таким образом, основываться только на наличие индивидуального источника не совсем целесообразно.

Таким образом, налоговое право выделять в отдельную отрасль права не совсем разумно. Скорее всего, налоговое право является подотраслью финансового права. Это связано с тем, что предмет финансового права включает в себя предмет налогового права, а методы правового регулирования у них идентичны.

<sup>1</sup> Гриценко В. В. Теория российского налогового права: современные проблемы – Саратов.: Саратовская государственная академия права, 2005. С. 201.

<sup>2</sup> Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 101.

<sup>3</sup> Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 155-164

<sup>4</sup> Засухина М. О. Проблемы выделения налогового права в самостоятельную отрасль права // Аллея науки. 2018. №11 (27). С. 707.

<sup>5</sup> Макиенко Н. И. Налоговое право – подотрасль финансового права // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. №10-1. С. 168.

**Литература:**

1. Гриценко В. В. Теория российского налогового права: современные проблемы - Саратов.: Саратовская государственная академия права, 2005. - 528 с.
2. Засухина М. О. Проблемы выделения налогового права в самостоятельную отрасль права // Аллея науки. - 2018. - №11 (27). - С. 705-708.
3. Макиенко Н. И. Налоговое право - подотрасль финансового права // Новая наука: стратегии и векторы развития. - 2016. - №10-1. - С. 167-169.
4. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е изд. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - 528 с.
5. Меликов И. И. К вопросу о месте налогового права в системе российского права // Аллея науки. - 2020. - №12 (51). - С. 602-607.

УДК 347.1

## **О некоторых актуальных проблемах совершенствования социальной политики РФ**

Мищенко В.И., доцент кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления, кандидат философских наук, доцент;  
Гудков А.И., заведующий кафедрой частноправовых дисциплин факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент;  
Красильщиков А.В., доцент кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент  
ВЮИ ФСИН России

**Аннотация.** В настоящей статье авторы анализируют достижения и проблемные аспекты социальной политики, отмечают важность мер социальной поддержки семьи, материнства и детства, других мер, высказанных в послании Президента страны, подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования законодательного регулирования социальной политики российского государства, высказывают предложения по решению проблемных аспектов защиты материнства и детства.

**Ключевые слова:** Человек, общество, государство, закон, экономика, пандемия коронавируса, здравоохранение, социальная политика, социальная поддержка семей с детьми.

## **Some pressing problems improving the social policy of the Russian Federation**

Mishchenko V.I., Associate Professor of the Department of Private Law Disciplines, Faculty of Law and Management, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;  
Gudkov A.I., Head of the Department of Private Law Disciplines of the Faculty of Law and Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;  
Krasilschikov A.V., Associate Professor of the Department of Private Law disciplines of the Faculty of Law and Management, candidate of law, Associate Professor  
VUI FSIN of Russia

**Annotation.** In this article, the authors analyze the achievements and problematic aspects of social policy, note the importance of measures of social support for families, mothers and children, other measures expressed in the message of the President of the country, emphasize the need to further improve the legislative regulation of the social policy of the Russian state, make proposals for solving problematic aspects of protecting mothers and children.

**Keywords:** Person, society, state, law, economy, coronavirus pandemic, healthcare, social policy, social support for families with children.

В преддверие выборов депутатов Государственной Думы РФ в России традиционного активизируется законодательная деятельность депутатов всех уровней. Это вполне закономерно: депутаты хотят заработать ту, в целом системную конструктивную, работу, которую они осуществляли, принимая законы, направленные на преодоление негативных последствий, вызванных новой коронавирусной инфекцией.

По поводу работы наших законодателей, органов исполнительной власти высказано немало критических комментариев и замечаний, главные из которых сводились к недостаточности поддержки малого и среднего бизнеса, промедления в принятии законов, в отсутствии поддержки всех без исключения граждан и слоев населения. Нам представляется это больше эмоциональной, чем рациональной оценкой.

Нельзя не видеть позитивных итогов законодательной деятельности в 2020 году.

Всего Государственная Дума РФ в 2020 году приняла 553 федеральных закона, причем 67,5% от общего числа принятых – это законы «прямого действия», которые напрямую влияли на жизнь россиян. И если ранее нередко в аналитических статьях политологов, юристов и экономистов о деятельности государства можно было встретить рассуждения об излишнем вмешательстве государственных структур в частную жизнь граждан, то в момент нависшей над обществом беспрецедентной опасности (пандемии коронавируса), именно государство разработало и реализовало систему мер, позволивших, хотя и не без потерь, но в целом более успешно, нежели ведущие страны Европы, пройти этот сложнейший этап в развитии страны.

Согласно данным Росстата, по итогам января-сентября 2020 года численность россиян, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, составила 19,6 млн человек, или 13,3% от всего населения. Однако благодаря адресным социальным программам, ориентированным на поддержку малоимущих слоев населения, в четвертом квартале 2020 года удалось удержать бедность на уровне докризисного четвертого квартала 2019 года – 13,5 млн граждан, или 9,2% от общей численности населения.

На совместном заседании президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив, состоявшемся в апреле 2021 года, отмечалось, что главной целью национальных проектов является улучшение качества жизни граждан России независимо от того, где они проживают – в мегаполисах, областных и районных центрах или в сельской местности.

Будем реалистами: кардинально в короткие сроки изменить эту ситуацию вряд ли возможно. Однако нельзя недооценивать и то, что уже сделано. Так, в результате предоставления льготных кредитов на выплату зарплат работникам предприятий малого и среднего бизнеса удалось сохранить более 5 млн рабочих мест. Особенностью соцподдержки в пандемию были веерные выплаты семьям с детьми, независимо от уровня доходов. В четвертом квартале 2020 года по данным Росстата, выплаты семьям с детьми составили 110,5 млрд руб. В частности, к новгородному празднику семьи с детьми получили единовременную выплату по 5 тыс. руб. на каждого ребенка в возрасте до 7 лет включительно. Все общество, а родительское сообщество в особенности, позитивно оценили такой подарок, который стал возможным благодаря системным мерам законодательного и управленческого характера.

В послании Президента России 21 апреля 2021 года Федеральному Собранию РФ был подтвержден главный приоритет развития общества и государства – сбережение народа. Да, учитывая тяжелые потери социально-экономического характера, связанные с последствиями пандемии коронавируса, были скорректированы сроки достижения целевых показателей, сформулированных в 12 национальных проектах. Но это не отказ от целей национального развития, это, по нашему мнению, необходимая корректировка, связанная с поиском адекватных ответов на новые вызовы.

В своем послании Президент страны высказал в адрес российского народа добрые, сердечные слова благодарности за понимание, выдержку, терпение, самоотверженный труд в период противодействия коронавирусной инфекции, которые, безусловно, находят отклик в умах и сердцах большинства россиян.

Но в то же время, у многих представителей различных социальных групп возникают и многочисленные вопросы: когда мы преодолеем спад в экономике, как не допустить ситуации, в которой оказалось здравоохранение накануне пандемии коронавируса, можно ли остановить рост цен жизненно необходимые продовольственные товары, как восстановить рынок труда и снизить уровень бедности в стране?

На наш взгляд, в этом послании довольно ясно прослеживается тот факт, что государство не стремится замалчивать, обходить или сглаживать существующие проблемы. Оно их видит, анализирует причины негативных факторов, повлиявших на рост смертности населения, снижение доходов, бедности, особенно семей с детьми. И на многие вопросы Президент РФ ответил в своем послании, подчеркнув, что рынок труда и реальные располагаемые доходы граждан обязательно будут восстановлены [2]. Реальным шагом в этом направлении станет ещё одна единовременная выплата семьям с детьми школьного возраста: до середины августа будут осуществлены выплаты по 10 тысяч рублей на всех школьников, включая будущих первоклассников. Важно при этом не забыть об учащихся техникумов и колледжей, которым еще не исполнилось 18 лет. На эти цели из федерального бюджета будет выделено около 170 млрд рублей. Это, на наш взгляд, станет одним из важных подтверждений и практическим воплощением положения обновленной Конституции о защите семьи и детства [1].

Анализируя достижения и проблемные аспекты социальной политики, отметим, что в российском обществе сформировался постулат ценности детства. И от того, насколько здоровыми растут и развиваются дети сегодня, зависит будущее общества и государства. Защита здоровья детей – одно из главных, на наш взгляд, направлений социальной политики государства. Рождение ребенка – это важнейшее событие в жизни семьи. Но когда ребенок болеет и при этом стоимость медицинских препаратов достигает астрономических сумм, родители обращаются за помощью к друзьям, родственникам, к обществу, к равнодушным гражданам. Потенциал доброты и сострадания в нашем обществе огромен. В акциях сбора денежных средств на лечение тяжелобольных детей принимают участие телевидение и другие средства массовой информации. В ответ на обращение о помощи россияне отправляют смс, перечисляя деньги, чтобы собрать необходимую сумму. Но при этом у многих равнодушных граждан возник вопрос: почему государство не принимает более энергичных мер для решения этой проблемы.

Ответом на него стало создание фонда помощи детям с тяжелыми и редкими (орфанными) заболеваниями «Круг добра», который финансируется за счет средств, полученных в результате повышения ставки

НДФЛ с 13 до 15% на доходы граждан, которые превышают 5 млн руб. в год, что позволит привлечь на эти цели дополнительно около 60 млрд руб. [3].

Работа фонда направлена на финансирование лечение детей с тяжелыми и редкими заболеваниями, закупку лекарств и медицинских изделий, в том числе незарегистрированных в России, и технических средств реабилитации. Подчеркнем, что, не дожидаясь налоговых поступлений, в названный фонд из федерального бюджета уже перечислены деньги, необходимые для лечения детей.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (статья 104.1) закреплена возможность конфискации имущества, в том числе денег, ценностей, полученных в результате совершения таких преступлений, как злоупотребление долж-

ностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и получение взятки (статья 290 УК РФ). По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020 году судами удовлетворены иски об изъятии у чиновников незаконно нажитого имущества на сумму 74 млрд. рублей. На наш взгляд, было бы справедливо, чтобы эти деньги были направлены в фонд помощи «Круг добра».

В заключение отметим, что предстоит большая кропотливая законодательная работа по реализации мер социальной поддержки, предложенных Президентом страны в послании Федеральному Собранию РФ. За социально – экономическую ситуацию в стране ответственна не только исполнительная власть, но и законодательная, поскольку все мероприятия, направленные на улучшение качества жизни россиян, осуществляются в рамках принимаемых законов.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 10.05.2021 года.
2. Послание Президента Федеральному Собранию // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>
3. <https://news.mail.ru/society/44807505/?frommail=1>

## Актуальные вопросы реализации безопасности дорожного движения

Рогожина Светлана Григорьевна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин;  
Щербинина Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин;  
Лазаренко Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин  
Филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Белореченск

## Current issues of road safety implementation

Rogozhina Svetlana Grigoryevna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines;  
Shcherbinina Natalia Sergeevna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines;  
Lazarenko Tatyana Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines  
Branch of the Adyge State University, Belorechensk

На сегодняшний день вопрос административной ответственности за совершение дорожно-транспортных происшествий является малоизученным проблемным вопросом. Условия, способствующие созданию аварийной обстановки, приводят к большим материальным последствиям и человеческим жертвам. В связи с этим детальное изучение административного законодательства является важным профилактическим аспектом возможных правонарушений.

Проблема обеспечения безопасности имеет огромное социальное значение. Как известно, дорожно-транспортные происшествия приносят значительный ущерб экономике страны, кроме того, по количеству погибших в ДТП Россия занимает сегодня одно из первых мест.

Кодекс об административных правонарушениях сегодня выполняет в том числе и профилактическую функцию, Особенная часть кодекса сегодня включает около 200 составов административных правонару-

шений. Так глава 12 включает в себя составы административных правонарушений в области дорожного движения. Немаловажно при рассмотрении каждого конкретного состава ДТП учитывать квалифицирующие признаки совершенного правонарушения, место совершения правонарушения, что будет являться дополнительным признаком административного правонарушения.

На сегодняшний день существует множество нормативно-правовых актов, которые регулируют безопасность дорожного движения, несмотря на это количество ДТП на единицу времени постоянно увеличивается, при этом законодателем не рассматриваются многие актуальные и проблемные вопросы нормативно-правового регулирования административной ответственности, например, за создание аварийных ситуаций, которые влекут за собой совершение ДТП.

Детальный анализ правовых административных норм и конкретной сложившейся ситуации является

важным элементом обеспечения законности в сфере применения административной ответственности.

Принятый 24 июля 2007 г. ФЗ №210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [1] поставил перед собой основную цель - снижение аварийных ситуаций на дорогах, уменьшение жертв совершаемых дорожно-транспортных происшествий и размеров причиненного ущерба. Принятый федеральный закон затронул все разделы Кодекса об административных правонарушениях.

В частности, были увеличены санкции за конкретные виды правонарушений в области безопасности дорожного движения, а также внесены коррективы в механизм привлечения к административной ответственности за правонарушения в области безопасности дорожного движения. Данные меры вносят, безусловно, положительное влияние для российской правовой системы. Однако, вопрос о привлечении к административной ответственности лиц, создавших условия для ДТП, но не являющимися непосредственными участниками ДТП, в современном административном законодательстве своего отражения не нашел, термин «аварийная» ситуация в Кодексе об административных правонарушениях сегодня отсутствует. На мой взгляд, данный фактор мог бы являться одним из «квалифицирующих» признаков при расследовании ДТП, кроме того, наличие административной ответственности за создание аварийных ситуаций выполняло бы и профилактическую функцию. Как правило, в настоящее время выявлено множество фактов преобладания формального подхода при расследовании ДТП в части выявления механизма ДТП и определения соответствующих санкций, исходя из степени вины. Так, субъект, нарушивший правила дорожного движения, но не создавший аварийную ситуацию, несет такую же административную ответственность, как и субъект, который своими действиями создал аварийную ситуацию и повлек своими действиями наступление вероятного дорожно-транспортного происшествия.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // - Собрание законодательства Российской Федерации, РФ. №31. Ст. 4007.
2. Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практ. рук. Ростов н/Д, 2007. С. 95.
3. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации: учеб. для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов, М., 2017.

## Исследование значения нормативного правового договора в системе нормативных правовых актов с использованием метода моделирования

Соковиков Дмитрий Андреевич, аспирант  
кафедры теории права, государства и судебной власти  
Российский государственный университет правосудия, г. Москва

**Аннотация.** В статье посредством использования в том числе метода моделирования проводится исследование значения нормативного правового договора, оказываемого им влияния на построение правовой системы государства, а также влияние внутригосударственных форм права на действие нормативных правовых договоров и наоборот. Автор проводит указанное исследование применительно к пяти различным моделям

Во многом в данном случае отсутствует механизм определения степени вины каждого из участников ДТП, также отсутствует механизм определения самой последовательности совершения ДТП, что приводит к формальному подходу при вынесении соответствующих административных предписаний.

Рассматривая сам процесс дорожно-транспортного происшествия, необходимо учитывать его кратковременность и быстротечность, многофакторность и многосторонность произошедшего события, наличие дефицита объективной информации о механизме события, наличие «сталкивающихся» противоположных интересов виновного и пострадавшего лица, что приводит к субъективной оценке произошедшего события.[2]

Сегодня на территории РФ существует определенный механизм государственного учета основных показателей безопасности дорожного движения. К данным показателям следует отнести общее количество совершаемых дорожно-транспортных происшествий, количество пострадавших граждан и транспортных средств, а также наличие административной или уголовной ответственности участников ДТП. Вышеуказанные показатели отражают общее состояние безопасности дорожного движения и отражают результаты по ее обеспечению на сегодняшний день.[3]

На мой взгляд, на сегодняшний день общая картина расследования дорожно-транспортных преступлений и правонарушений требует более детальной законодательной регламентации в части определения степени вины участников ДТП, объективной оценки совершаемых ими действий.

Данный подход положительно скажется, например, на уяснении общего механизма дорожно-транспортного происшествия любой сложности и приведет к дальнейшей необходимости оценки с точки зрения административного и уголовного законодательства РФ при применении соответствующих санкций к каждому участнику ДТП.

форм государства, основывая данные модели на критериях изменения форм правления, видов политического режима, а также форм государственного устройства.

**Ключевые слова:** нормативный правовой договор, право, форма государства, форма права, моделирование, взаимозависимость, нормативный правовой акт.

Вопрос о месте и значении нормативного правового договора в системе источников права рассматривается в подавляющем количестве учебной литературы, посвященной изучению теории государства и теории права. Несмотря на это, авторы отводят соотношению и взаимозависимости нормативного правового договора и иных форм права лишь несколько страниц, в рамках освещения существующих источников права. Ввиду данного обстоятельства, фактически уровень научной разработанности остается на прежнем уровне. До настоящего времени, отечественная юридическая наука не пришла к единому мнению в отношении таких вопросов как: соотношение нормативного правового договора и иных форм права (прежде всего – с нормативными правовыми актами), ответственность за нарушение положений нормативного правового договора, в юридической литературе отсутствует единство мнений по вопросу понятий нормативного конституционно-правового договора и нормативного правового договора, до настоящего времени изучен не весь объем нормативных правовых договоров, так как ученые сосредотачиваются на исследовании внутрифедеративных и межгосударственных договоров, оставляя другие виды без внимания, а также иные вопросы.

Данное обстоятельство подчеркивает значение проблематики настоящей работы с теоретической точки зрения. С практической точки зрения, соотношение нормативного правового договора и иных форм права имеет существенное значение, в частности, в отношении уровня правовой определенности, что влечет за собой стабильность экономического развития, а также является критерием геополитической стабильности. Кроме того, с учетом геополитических процессов и постепенного изменения курса построения законодательства в Российской Федерации вопрос о месте, судьбе и роли действующих и новых нормативных правовых договоров в системе форм права требует, по меньшей мере, переосмысления.

Настоящая статья посвящена рассмотрению теоретического аспекта указанной проблематики и направлена на определение зависимости нормативного правового договора от внутригосударственных нормативных правовых актов и наоборот, при этом, перед настоящей статьей не стоит цель определить место нормативных правовых договоров в системе форм права.

В соответствии с целью настоящей статьи, следует привести наиболее общую классификацию нормативных правовых договоров, так согласно утверждению В.В. Иванова по правовому статусу субъектов можно выделить: «равностатусные и разностатусные (неравностатусные) договоры» [2, с. 23].

Равностатусные нормативные правовые договоры представляют собой такие акты-волеизъявления, которые могут быть заключены между соответствующими субъектами, по своему статусу являющимися равными, не только с формальной точки зрения, но и

с фактической.

Разностатусные (неравностатусные) нормативные правовые договоры представляют собой такие акты-волеизъявления, которые могут быть заключены между соответствующими субъектами, заведомо обладающими разным правовым статусом, включая случаи наличия отношений подчинения.

В первую очередь, необходимо провести анализ значения и взаимозависимости нормативного правового договора и иных форм права относительно внутригосударственной правовой системы.

С целью соблюдения логики изложения и системы исследования, полагаю необходимо применить общенаучный метод исследования – моделирование. Согласно позиции В.А. Леванского модель представляет собой: «целостную систему представлений о существенных признаках и характеристиках некоторой другой системы, называемой оригиналом» [3, с. 20].

#### **Модель 1:**

1. правовое государство
  2. форма правления – республика/парламентская монархия
  3. политический режим – демократический
  4. унитарная форма государственного устройства
- Не вызывает сомнений тот факт, что при заключении нормативных правовых договоров все субъекты волеизъявления должны руководствоваться внутригосударственными нормами права, но учитывая тот факт, что нормативные правовые договоры заключаются субъектами правотворческой деятельности, это может повлечь за собой возникновение противоречий между существующими нормативными правовыми актами и заключенным нормативным правовым договором.

При рассмотрении указанной проблематики в заданных условиях, представляется следующее:

- в случае, если органом государственной власти заключается нормативный правовой договор, положения которого полностью или частично противоречат существующим правовым нормам, то, с учетом того, что при осуществлении деятельности государственных органов презюмируется соблюдение целей – сохранения и развития государственного строя и общественного благосостояния, а также соблюдение и защита прав и свобод человека, то, представляется логичным и оправданным изменение и приведение внутригосударственного законодательства в соответствие с заключенным нормативным правовым договором. Данное утверждение обусловлено в первую очередь тем, что посредством многостороннего волеизъявления, субъект правотворческой деятельности выявляет возникновение новой потребности, возникшей в общественных правоотношениях, либо их изменением, руководствуясь, в том числе, опытом другой стороны правоотношений.

- ситуация представляется с другой стороны, если субъектом правотворческой деятельности при-

нимается нормативный правовой акт, который полностью или частично противоречит положениям нормативного правового договора. При этом, вышеуказанная презумпция и в этом случае будет применимой. Вводить новый критерий — модели соотношения международного и внутригосударственного права: «дуалистическая и монистическая, которая подразделяется на примат международного права над государственным правом и примат государственного права над международным правом.» [4, с. 86], в обозначенную модель считаю нецелесообразным, так как представляется, что причина данного противоречия заключается в ином, это обусловлено тем фактом, что любое правовое государство обязано действовать в соответствии с внутренними общественными интересами.

Представляется, что возникновение противоречий можно объяснить следующими причинами: нарушение и/или полный разрыв межгосударственных отношений с другими сторонами волеизъявления нормативного правового договора, изменения общественных потребностей, выявление нарушения общественных интересов, невозможность реализовать положения нормативного правового договора, либо выявление отсутствия применения или выявления возможности применения нормы в противоположных целях, обусловленных историческими, экономическими и правовыми особенностями существующими в государстве.

В данном случае государство, реализуя поставленные перед ним задачи и цели, действует правомерно, при этом в положения нормативного правового договора или его частей либо вносятся изменения, либо сторона должна «выйти» из данного договора, с целью избежания возникновения противоречий.

- при рассмотрении наличия противоречий положений нормативного правового договора положениям основного закона, имеющим высшую юридическую силу в правовой системе государства-участника, представляется очевидным, что применение положений такого договора является недопустимым. А в случае возникновения противоречий в связи с принятием нового основного закона, либо внесения в него изменений, государство должно приостановить участие в данном договоре, либо «выйти» из него, либо вынести в отношении положений данного нормативного правового договора оговорку.

Следует сделать оговорку, со ссылкой на науку международного права, что такое изменение обстоятельств не является основанием для прекращения действия всех международных правовых договоров, так нельзя ссылаться на изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него: «а) если договор устанавливает границу или б) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.» [6, с. 158].

#### **Модель 2:**

##### **1. правовое государство**

2. форма правления — республика/парламентская монархия

3. политический режим — демократический

4. федеративная форма государственного устройства

При рассмотрении указанной проблематики в заданных условиях, представляется следующее:

- при рассмотрении нормативных правовых договоров, заключаемых между муниципальными образованиями представляется, что в случае, когда положения подзаконного акта, полностью или частично, противоречат основному закону, либо нормативному правовому акту высшей юридической силы, а нормативный правовой договор, заключенный между муниципальными образованиями соответствует вышеупомянутым нормам, то не вызывает сомнений законность и обоснованность применения положений, указанных в договоре.

- в свою очередь, если допустить обратную ситуацию, соответствия подзаконного акта вышеуказанным нормативным правовым актам и противоречие положений, указанных в договоре, то возникает вопрос о допустимости применения и реализации нормативного правового договора.

С одной стороны, заключением нормативного правового договора, субъекты правотворческой деятельности реализуют цели своего создания, с другой стороны, учитывая иерархию источников права, данный договор заведомо не подлежит применению и реализации. Учитывая презумпцию, указанную в модели 1, данная ситуация выглядит абсурдной.

- при рассмотрении нормативных правовых договоров, заключаемых между субъектами правотворческой деятельности федерального уровня, представляется, что разрешение указанных противоречий будет носить аналогичный характер. Однако, если рассмотреть ситуацию, когда положения нормативного правового договора соответствуют основному закону, но вступают в противоречие с нормами федерального законодательства, с одной стороны, принимая во внимание иерархию источников права, нормативный правовой договор не подлежит применению, с другой стороны, федеральное законодательство не всегда способно учесть особенности каждого субъекта федерации, будь то существующие обычаи делового оборота, исторические особенности правоотношений, а также экономическая ситуация в субъектах федерации.

Полагаю, что вопрос об обоснованности и допустимости применения такого договора должен решаться исходя из наличия определенного набора критериев, таких как, в том числе: цель, задачи, срок действия, основания и обстоятельства заключения договора, а также обоюдное соблюдение и реализация положений договора, субъектами, которые его заключили.

Аналогичное решение применимо и к ситуации, когда принятый нормативный правовой акт противоречит существующему нормативному правовому договору.

В свою очередь, представляется, что для рассмотрения данного вопроса требуется проведение отдельного исследования.

**Модель 3.**

1. правовое государство
2. форма правления — республика/парламентская монархия
3. политический режим — демократический
4. конфедеративная форма государственного устройства

Как известно, конфедерация устанавливается или, с учетом современной позиции ученых, создается суверенными государствами с целью достижения общих целей и занимает одно из главных мест в системе источников права государств-членов конфедерации. Следует сделать оговорку, что существование конфедеративной формы государственного устройства в чистом виде, в настоящее время, не наблюдается. Ввиду данного обстоятельства целесообразнее выделить именно квазиконфедеративную форму государственного устройства как союз независимых государств, более тесный, чем при конфедеративной форме государственного устройства, но менее тесный, чем при федеративной форме.

- первым следует рассмотреть ситуацию противоречия нормативного договора о создании конфедерации внутригосударственным нормативным правовым актам, включая основной закон.

Создавая новые правовые нормы и принципы права, принимая договор о создании конфедерации, суверенное государство накладывает их на существующие нормы и принципы внутригосударственного права, что в свою очередь влечет возникновение противоречий. Как отмечает В.В. Ершов: «...принципы и нормы права, содержащиеся в системе форм национального и международного права, реализующиеся в государстве, с объективной необходимостью должны предусматривать все богатство индивидуализированных и конкретных фактических отношений. Однако в действительности это даже теоретически недостижимо» [1, с. 34].

Не вызывает сомнений тот факт, что при вступлении в договор о создании конфедерации, государство руководствуется, прежде всего, сохранением и развитием общества, таким образом принимая во внимание, что вступление в договор является средством достижения цели, государство-участник обязано реформировать внутреннее законодательство.

- в свою очередь, в случае принятия основного закона, либо поправок к нему, которые вступают в противоречие с договором о создании конфедерации, это повлечет либо прекращение участия в договоре такого государства, либо изменение условий его участия.

- далее следует рассмотреть ситуацию заключение международного нормативного правового договора, нормы которого соответствуют законодательству государства-участника, но при этом вступают в противоречие с договором о создании конфедерации.

Оба заключенных нормативных правовых договора должны отвечать целям и принципам данного акта волеизъявления, как отмечает Тихомиров Ю.А. такими принципами, в частности, являются: «...равенство сторон как партнеров, согласие сторон по всем существенным аспектам договора, взаимная от-

ветственность, законодательное обеспечение, обязательное исполнение...» [5, с. 126].

Таким образом, заключением нового нормативного правового договора, государство-участник влечет нарушение действия принципов договора о создании конфедерации, а именно: согласованности и исполнения, и влечет наступление ответственности.

Представляется, что как было указано в модели 2, вопрос об обоснованности и допустимости применения такого договора должен решаться исходя из наличия определенного набора критериев, таких как, в том числе: цель, задачи, срок действия, основания и обстоятельства заключения договора, а также обоюдное соблюдение и реализация положений договора, субъектами, которые его заключили. Государство-член договора о создании конфедерации, с одной стороны, вступая в новый нормативный правовой договор уже приняло решение о том, что новые отношения будут способствовать в большей мере достижению поставленных государством целей и задач, с другой стороны этот акт-действие может выступать в качестве инструмента давления на стороны договора о создании конфедерации с целью изменения его содержания.

- также и в случае заключения нормативного правового договора органом государства-участника, который вступает в противоречие с договором о конфедерации, он также не должен быть применим, а нормативные правовые договоры, которые были заключены до договора о создании конфедерации подлежат приостановке, либо участник должен из него выйти, так как данный договор перестанет отвечать поставленным перед ним целям и задачам.

**Модель 4:**

1. политический режим — авторитарный (деспотический, тиранический, тоталитарный, конституционно-авторитарный)

Все данные политические режимы объединяет, по меньшей мере, один признак — произвол главы государства.

Ввиду данного обстоятельства вопрос о зависимости нормативного правового договора от нормативных актов и наоборот, при наличии данного политического режима, представляется нецелесообразно поднимать.

Действие или прекращение действия, или выборочное применение как положений нормативного правового договора, так и нормативных актов происходит исключительно по произвольному выбору главы государства, что не всегда поддается анализу, так как при данном политическом режиме, главным аргументом при построении государственности выступает личная выгода.

**Модель 5:**

1. политический режим — переходный/чрезвычайный.

Основными характеристиками данного политического режима являются:

- временный характер
- возникают ввиду политического переворота, революции или стихийных потрясений

В отличие от государства в стабильном состоянии, за исключением авторитарного политического режима, государство, находящееся в переходном или

чрезвычайном состоянии, существует и развивается не на основе устоявшихся принципов и норм права, содержащихся в разных формах права, а находится в состоянии деконструкции существующей системы государственного устройства в целом и правовой системы, в частности. Им на смену приходят соответствующие отношения, связи и институты, в которых нуждается общество. Одной из основных задач, при наличии данных политических режимов, является сохранение государственности.

Ввиду вышесказанного, представляется, что возникновение пробелов в законодательстве, а также противоречий, возникающих из-за заключения нормативных правовых договоров и принятия нормативных правовых актов, не избежать.

В одном случае, посредством заключения нормативного правового договора любого уровня (любым правотворческим органом) может быть исключен пробел в законодательстве, что будет соответствовать задачам государства.

В другом случае, если рассматривать вопрос заключения нормативного правового договора в чрезвычайный период, например, в период военных действий, который бы противоречил внутригосударственным нормативным правовым актам, представляется логичным применение положений нормативного правового договора, если они способствуют сохранению общества и государства.

Однако, в случае, когда издание нового нормативного правового акта, в указанный период, вступает в противоречие с положениями нормативного договора, возникает сомнение, положениями какого документа, содержащего нормы права следует руководствоваться. Представляется, что однозначного ответа на данный вопрос здесь быть не может. Как уже было упомянуто, государственные органы при-

нимая решения должны руководствоваться критериями: цель, задачи, срок действия, основания и обстоятельства заключения договора, успешная реализация, а также обоюдное соблюдение и реализация положений договора, субъектами, которые его заключили, и ввиду того, что при наличии данных политических режимов обстоятельства меняются намного быстрее, чем в период стабильности, принятие каждого решения должно проходить через призму данных критериев.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- нормативный правовой договор является элементом (формой права) правовой системы каждого государства, ввиду данного обстоятельства, полное игнорирование его положений может привести к анархическому отношению к нормам законодательства, что возникает при авторитарном политическом режиме;

- нормативный правовой договор и иные формы права, создаваемые и применяемые внутри государства являются тесно взаимосвязанными элементами правовой системы, кроме того данные категории влияют на развитие друг друга, что обуславливает их взаимную зависимость;

- при возникновении противоречий между положениями нормативного правового договора и нормативных правовых актов, государственные органы должны в первую очередь руководствоваться целями и задачами, которые перед ними стоят, при этом оценка необходимости и применимости положений нормативного правового договора должна основываться на критериях: цель, задачи, срок действия, основания и обстоятельства заключения договора, успешная реализация, а также обоюдное соблюдение и реализация положений договора, субъектами, которые его заключили.

#### Литература:

1. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Монография. - М.: РГУП, 2018. - 628 с. - С. 34
2. Иванов В. Нормативный конституционно-правовой договор: теория и практика. К критике современной теории государства. - М.: Территория будущего, 2008. - 352 с. - С. 23
3. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. - 155 с. - С. 20.
4. Червиченко С. В. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. - М.: Статут, 2016 - 848 с. - С. 86
5. Тихомиров Ю.А. Конституция, закон, подзаконный акт / [Котелевская И. В., Митюков М. А., Мицкевич А. В. и др.; Отв. ред. Тихомиров Ю. А.]; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Москва : Юридическая литература, 1994. - 133, [2] с. - С. 126.
6. Ильинская О.И. Влияние коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров. / О.И. Ильинская // Актуальные проблемы российского права. - № 5 (90) — 2018 - с. 155-166

## Значение участия органов прокуратуры РФ в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства

Соломаха Светлана Викторовна, старший преподаватель  
Южно-Уральский государственный аграрный университет (г. Троицк)

В настоящее время возрастает активность международной преступности. Это обусловлено нарастающей глобализацией и развитием экономических, социальных процессов, которые угрожают развитию и безопасности государств. В связи с этим, актуальной

становится проблема организации и развития международного сотрудничества правоохранительных структур государств, которые непосредственно осуществляют борьбу с преступностью.

Последние годы современная международная преступность приобрела широкомасштабные цели извлечения громадных прибылей, усилилась ее корыстная направленность, значительно обнаруживается все большее количество международных преступлений. Поэтому, эффективное и координированное взаимодействие правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства является насущной необходимостью.

Прокуратура РФ занимает особое место в множестве правоохранительных органов, участвующих в международном сотрудничестве. В рамках надзорной функции прокуратура призвана осуществлять надзор за исполнением международных договоров, которые являются составной частью правовой системы РФ. В то же время, прокуратура сама является активным и эффективным участником международных правовых отношений.

Как вытекает из положений Закона о прокуратуре, Генеральная прокуратура РФ в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров РФ [1].

В связи с этим, международное сотрудничество органов прокуратуры РФ в сфере уголовного судопроизводства с правоохранительными органами зарубежных стран является одним из направлений ее деятельности.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июня 2020 года № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» [2] определено, что для повышения эффективности международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации, активизации ее на данном направлении, применения принципов ее деятельности, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, на борьбу с преступностью и иными правонарушениями, «рассматривать взаимодействие с органами, организациями и учреждениями иностранных государств и территорий (далее – компетентные органы иностранных государств), а также международными органами и организациями в качестве одного из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации».

#### Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 г. Москва / Текст: электронный // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/1995/11/25/prokuratura-dok.html> (дата опубликования: 25.11.1995, дата обращения: 06.05.2021).
2. Российская Федерация. Ведомственные акты. О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры №297 [принят 03 июня 2020 года] – Текст: электронный / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – // URL: <http://docs.cntd.ru/document/565257523> (дата обращения: 03.05.2021).
3. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / Е. В. Баркалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 89с. – Текст : непосредственный. – URL : [procurer.spb.ru/izdaniya/2018\\_02\\_03.pdf](http://procurer.spb.ru/izdaniya/2018_02_03.pdf) (дата обращения 04.05.2021). – Текст : электронный.
4. Раджабов, Ф. Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства

В научной литературе приведены различные подходы к содержанию международного сотрудничества.

Е.В. Баркалова указывает на широкий и узкий смысл содержания понятия международного сотрудничества, применительно к сфере уголовного судопроизводства [3, с.8]. Автор определяет рассматриваемую сферу в широком смысле и представляет международное сотрудничество как основанное на международном договоре, а также принципе взаимности взаимодействие российских судей, органов прокуратуры, органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств либо международными организациями по вопросам оказания правовой помощи<sup>3</sup>

Ф.Н. Раджабов определяет международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства как основанное на нормах международных договоров, внутреннем законодательстве и на принципе взаимности взаимодействие компетентных органов двух или более государств [4,с.35], а также международных судебных учреждений по вопросам получения и оказания правовой помощи, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве его гражданства, а также передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в государстве их гражданства.

Генеральной прокуратуры Российской Федерации выполняется ряд важных функций в сфере международного сотрудничества. Основной функцией прокуратуры РФ является надзор за соблюдением российского законодательства на всей территории Российской Федерации. В ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] подчеркивается выполнение данной функции и ряда других важных функций, которые осуществляются органами прокуратуры РФ.

Таким образом, субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является Генеральная прокуратура Российской Федерации, которая оказывает правовую помощь, взаимодействует и организует работу в осуществлении помощи по нормам международных договоров и межправительственным соглашениям о борьбе с преступностью.

между республикой Таджикистан и странами СНГ : специальность 12.00.10 «Международное право. Европейское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Раджабов Фируз Назаралиевич ; Институт государства и право Российской академии наук. — Москва. 2019. — 252с. — Библиогр: с.35. / Электронная библиотека диссертаций. — URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения 04.01.2021). — Текст : электронный.

## Принцип состязательности и доказательственная деятельность защитника в российском уголовном судопроизводстве

Ступин Антон Олегович, студент 1 курса института магистратуры;  
Ткаченко Екатерина Викторовна, кандидат юридических наук,  
доцент кафедры арбитражного процесса  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

**Аннотация.** В статье исследуется проблема реализации принципа состязательности и доказательственная деятельность защитника в российском уголовном судопроизводстве.

**Ключевые слова:** правосудие, принцип, равноправие, состязательность.

Принцип состязательности в отечественном уголовном процессе существует достаточно долгое время. Достаточно новая модель уголовного процессуального законодательства, выраженная в УПК РФ, соединяя достижения как отечественного так и международного уголовно-процессуального права, закрепила принцип состязательности в статье 15 УПК.

Данный принцип также закреплен в Конституции РФ. Однако, не смотря на его признание законодателем, все еще имеют место быть дискуссии по поводу полной реализации принципов состязательности в уголовном процессе.

В толковом словаре Ожегова дается определение «состязательного процесса». Согласно словарю, состязательный судебный процесс – это такой процесс, при котором обе стороны имеют равные активные процессуальные права при исключительных полномочиях суда

Гарантирование принципа состязательности это по своей сути наделение сторон равными средствами и возможностями для поддержания своих заявлений и требований других сторон и тем самым для удовлетворения своих процессуальных интересов.

Данный принцип в первую очередь направлен на гарантирование сторонам защиты и обвинения того, что их позиция будет учтена судом.

На первый взгляд реализация данного принципа в уголовном процессе кажется вполне реальной. Однако есть некоторые спорные вопросы касающиеся полноты реализации принципа состязательности.

Позиция стороны защиты и стороны обвинения относительно уголовного дела в целом формируется в процессе доказывания. Особая роль защитника в судьбе подозреваемого или обвиняемого с очевидностью проявляется в процессе доказывания. И здесь прослеживается весьма неутешительная ситуация.

Увеличение полномочий защитника ( по сравнению с ранее существовавшим законодательством, регламентирующим уголовный процесс) в стадии досудебного расследования на первый взгляд кажется проявлением состязательности. На современном этапе развития уголовно-процессуального права

значительно усилились возможности стороны защиты. Подозреваемый, обвиняемый и защитник сейчас располагают таким набором правомочий, о котором в советский период можно было лишь мечтать. Однако следователь или следователь остается «руководителем» уголовного дела. Защитник перед следователем (дознавателем) не является равноправной стороной, а предстает в роли просителя, ходатая.

Изменение процессуальных прав защитника, а также его подзащитного, в сторону расширения прав на стадии досудебного расследования, заключающегося в гарантировании (путем закрепления в нормах права) права собирать доказательства, без существенного совершенствования процесса, не означает действие на этих этапах состязательности. Гарантирование подозреваемому, обвиняемому участия защитника с начальной стадии осуществления уголовного преследования в отношении этих лиц – является существенным, но очевидно не главным условием состязательности. Исходя из смысла пункта 2 части 1 статьи 53 УПК «адвокат вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи». Так же статья 244 УПК предоставляет сторонам в процессе рассмотрения дела судом идентичные права, касаемые предоставления доказательств, участие в исследовании доказательств, а часть 1 статьи 248 УПК наделяет защитника единственным правом – «участвовать в исследовании доказательств». Получается, что на разных стадиях процесса защитник обладает различным объемом полномочий в доказывании. При таком положении законодательный потенциал самого УПК исключает применения в полном объеме, поскольку доступ стороны защиты к правосудию представляется несколько усеченным.

На законодательном, правоприменительном уровне полномочия стороны обвинения и защиты в соответствии с принципом состязательности должны быть использованы на максимальном уровне, что делает необходимостью внесение исправлений в некоторые статьи Уголовного процессуального кодекса. В первую очередь, кажется необходимым, для реализации принципа состязательности в полном объеме, изложение пункта 2 части 1 статьи

53 УПК дополнить следующим правомочием: «участвовать в исследовании доказательств».

В целях соблюдения единства правового регулирования и соблюдения требований юридической техники требуются изменения части 1 статьи 248 УПК РФ. Кажется целесообразным часть 1 статьи 248 УПК РФ изложить в виде: «1. Защитник подсудимого представляет доказательства, участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства...».

Используя разумную аналогию уголовно-процессуального закона можно предположить, что в силу ч. 1 ст. 58 защитник может пригласить специалиста, во всяком случае, следователь не вправе оставить без внимания заявленное защитником ходатайство о приглашении специалиста. Но кажется очевидным отрицательное отношение стороны обвинения к специалисту, которого пригласил защитник. В этом смысле адвокат или иное лицо, наделенное полномочиями защитника, более уязвимы. Специалист, приглашенный стороной защиты, может оказать существенную помощь в разрешении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе оказать содействие в получении новых, облегчить оценку уже имеющихся в деле доказательств. В целях обеспечения действительного равноправия сторон, видится необходимостью дополнение ч. 3 ст. 86 УПК п. 4 следующего содержания: «4) привлечения специалиста,

получения заключения специалиста». В случае закрепления в УПК данного положения, заключение и показание специалиста, приглашенного и участвующего в производстве по уголовному делу по инициативе стороны защиты, при любых обстоятельствах будут приобщены к материалам уголовного дела. Если обратится к следственной практике, то можно сделать вывод о том, что следователи (дознаватели) допускают отступления от принципа состязательности, приобщая к материалам уголовного дела заключение специалиста, приглашенного стороной защиты, в качестве иного документа или необоснованно отказывают в удовлетворении ходатайства о приобщении. Единственным выходом у адвоката является использование заключения для выработки линии защиты, использования его при формулировании и постановке вопросов эксперту. Уравнивание процессуальных прав сторон даст толчок к созданию справедливого равноправия сторон в уголовном процессе. Данная позиция неоднократно прослеживалась в решениях ЕСПЧ. Уравнивание стороны защиты в процессуальных правах со стороной обвинения на фоне независимого суда повышает культуру уголовного процесса, и может служить реальным воплощением его назначения, указанного в ст. 6 УПК, а в конечном итоге — укреплению правовой государственности.

#### Литература:

1. Научно-практический комментарий к УПК России. / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2005. - С.96
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - ст. 4398.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 28.05.2021)

## К вопросу о понятии общеизвестности в эпоху постправды

Тарасенко Дарья Викторовна, студент 4 курса;

Шварц Михаил Зиновьевич, к.ю.н., профессор, научный руководитель

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*В статье исследуются проблемы понятия «общеизвестности» на современном этапе развития человеческого социума на примере глобальной пандемии COVID-19 и войны в Сирийской Арабской республике. Автор приходит к выводу, что в настоящее время общеизвестные факты – это факты, которые не подлежат доказыванию, известность которых такова, что данные факты и последствия, вызванные ими в результате прямой причинно-следственной связи, отрицать невозможно в силу влияния данных фактов на подавляющее большинство населения мира.*

**Ключевые слова:** общеизвестные факты, доказывание, общеизвестность, процесс доказывания, гражданское судопроизводство.

Подходы к понятию общеизвестности в гражданском процессе сложились еще в дореволюционное время. Так, ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета А.Х. Гольмстен в 1913 году писал, что есть факты, не подлежащие констатированию (современные общеизвестные факты). Профессор Гольмстен выделял три основных признака, по которым можно было сделать вывод, что

нет необходимости в констатации данного факта. Во-первых, известность факта не только тому или другому кругу лиц, а известность его всему миру, либо жителям данной территориальной единицы в государстве. Во-вторых, легкость доказывания общеизвестного факта, в силу чего это доказывание и не требуется (то есть, для того, чтобы доказать данный факт

не нужно проводить сложных логических умозаключений, достаточно просто понимать, что «происходит в целом» в мире). В-третьих, оглашаемый факт должен быть общеизвестным (как минимум, его должны знать участники спора или процесса) [1].

Применительно к настоящим реалиям жизни, необходимо рассмотреть вопрос о существовании общеизвестности на современном этапе развития человечества – в эпоху постправды.

Для ответа на данный вопрос рассмотрим ситуацию с распространением коронавируса COVID-19 в мире, в частности, во времени.

Рассмотрим два периода: январь и конец марта. В январе 2020 года вирус только лишь был выявлен, и было выяснено, что вспышка вируса произошла в самом конце декабря 2019 года в китайском городе Ухань. Спустя некоторое время было установлено, что вирус начал своё распространение с местного рынка морепродуктов и животных. В это время вирус лишь только начинал своё распространение, что в конечном итоге привело к пандемии. СМИ, в Интернете не освещали возникшую вспышку вируса как событие мирового масштаба, «вирус не занимал» центральных полос интернет источников и СМИ, к нему относились, как к некоему локальному событию в Китае, как к некоей вспышке серьезного гриппа, охватившего лишь один город.

Но ситуация развивалась стремительно. Вирус получил своё распространение в подавляющем большинстве стран мира. Как следствие, 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии коронавируса. К концу марта 2020 года в Италии, в Испании, в США вирус уже носил такой характер, при котором заболеваемость возрастала с каждым днём. В это время в России начинали вводить ограничительные меры (режим самоизоляции и нерабочие дни).

Как мы видим, ситуация с вирусом получила своё развитие от события локального до события глобального, всемирного масштаба. Вместе с развитием вируса менялось и отношение общества к нему, менялась и известность вируса по миру.

В январе многие могли не воспринимать вирус как серьезную и реальную угрозу. Кто-то мог считать вирус локальной вспышкой, и такое мнение было вполне обоснованно, так как никто не мог предполагать, что вирус приобретет масштаб пандемии. Так или иначе, еще в январе вирус, возникший в пределах одного города, не влиял на весь мир, о нем не знали подавляющее большинство людей, более того, мало кто воспринимал данный вирус как угрозу.

Вот уже в конце марта распространение вируса обрело такие масштабы, что он стал влиять на весь мир, его сложно было не замечать. Стали появляться различные версии и гипотезы о происхождении вируса. Вирус, так или иначе, стал влиять на каждого из нас. И если человек и не верил в то, что вирус есть, то он всё равно чувствовал влияние вируса на себе, так как был вынужден (например, находясь в России) оставаться дома, соблюдая режим самоизоляции. Если не сам вирус как заболевание повлиял на всю планету, то ограничительные меры затронули абсолютное большинство населения, а такая причинно-

следственная связь между пандемией и мерами прослеживается напрямую.

Аналогичную параллель можно провести и с общеизвестностью. Событие в настоящее время общеизвестно тогда и только тогда, когда оно влияет на большую часть мира, когда не заметить его не представляется возможным. Когда коронавирус был выявлен в Ухане, ситуация была вовсе не общеизвестной, а когда была объявлена пандемия, вирус невозможно было не замечать, факт стал общеизвестным.

Рассмотрим ещё один пример локальности и глобальности события. Пусть первым событием будет абстрактное локальное событие – закрытие птицефабрики в деревне Н., которая снабжала Н-ский район куриными яйцами. Из-за закрытия фабрики 150 человек остались без работы и без средств к существованию. Так как у этих людей могли быть кредитные обязательства, возможна ситуация, в которой с иском о взыскании задолженности обращается банк. И возникает вопрос – является ли закрытие птицефабрики общеизвестным фактом. Представителю банка до закрытия фабрики дела нет, он даже не знал и не знает о её существовании, а для жителей деревни Н. закрытие фабрики стало событием очень печальным и известным. Но в связи с тем, что такое событие известно лишь для ограниченного круга лиц, в эпоху постправды вряд ли можно говорить о том, что закрытие птицефабрики – общеизвестный факт. Да и по существу в данном деле данное локальное событие ответчик (бывший работник фабрики) может доказать данные обстоятельства с помощью показаний свидетелей, если такое ему будет в процессе необходимо. События, которые были общеизвестны ещё в прошлом веке, перестали быть таковыми из-за того, что общество развилось до такой степени, что событий происходит бессчётное множество.

Второе событие – военные действия в Сирии. Сразу отметим, что в военных действиях активно участвуют армия и правительство Сирии, террористы и незаконные вооружённые формирования, различные гуманитарные организации, пассивно в данный процесс включены жители Сирии и соседние страны, дипломаты и сотрудники посольств и консульств, а также Российская Федерация (как государство, имеющее военную базу в Сирии, а также оказывающее гуманитарную помощь) США, Великобритания, Израиль, Австралия, Канада, Франция, ОАЭ, Катар, Иордания, ФРГ, Турция, Дания и многие другие. Мы видим, что военные действия в Сирии ведутся не по одной причине: из-за террористических действий на территории страны, из-за гражданской войны, из-за внешнего вторжения, а также невозможно не заметить, что в данные действия включены многие страны мира. Как известно, любая военная операция требует денег (от покупки вооружения до питания солдат), а потому мы можем говорить, что военные действия влияют на граждан всех стран, участвующих в данном конфликте (постольку поскольку на граждан возложена налоговая обязанность, и часть данной собранной с граждан-налогоплательщиков суммы расходуется на данный конфликт). Более того, военные действия не могут обходиться без жертв – раненных и убитых, часто мы слышим о том, что страдает и гражданское население. К сожалению,

различные ячейки ИГИЛ (*Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории РФ*), вытесненные с территории Сирии, действуют во многих странах мира, что также сказывается на множестве событий и является прямым следствием военных действий в Сирии. Даже не обращая внимания на информационные источники, справедливо говорить о том, что война в Сирии – общеизвестное событие, так как его масштаб глобален, и активно или пассивно принимает в нём участие достаточная часть населения планеты.

В современности общеизвестность такова, что факт общеизвестен тогда и только тогда, когда не замечать его или его последствия не представляется возможным. Другой же вопрос, как такое понятие согласуется с известными определениями общеизвестности.

А.Х. Гольмстен в 1913 году писал, что «общеизвестные» факты – это факты, не подлежащие констатированию. Констатация – это установление несомненности существования. И как видится, нет сомнений в том, что коронавирус влияет на всех нас, нет сомнений в том, что в Сирии идёт военный конфликт. Такие события глобального масштаба влияют на большую часть мира, они известны в силу их масштабов развития [1].

Е.В. Васковский писал, что общеизвестные факты – это факты, которые должны быть известны в «данной местности» каждому разумному и обладающему житейским опытом человеку, в том числе тяжущимся и судьям и не нуждающиеся в доказывании, потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть процесс [2].

Разделим данное определение на две части и начнём анализ со второй из них. Отрицание того, что коронавирус существует, когда ВОЗ объявило о пандемии, а в сутки заболевает в мире несколько тысяч человек, действительно нелепо, в данной части определения время не внесло изменений. Но вот с «известностью в данной местности» постправда уже

внесла свои изменения. В мире происходит огромное число событий, и пока событие не становится всемирным, оно по своей сути локально. А локальное событие в эпоху постаправды едва ли может претендовать на общеизвестность. Если война в Сирии затрагивает почти весь мир, то такой факт будет являться общеизвестным по своей природе, если же закрывается птицефабрика в деревне, что известно всем в данной местности, то такой факт общеизвестным не будет, так как уже в соседней деревне о закрытии фабрики могут и не знать, потому что подобных событий происходит огромное множество. Так, локальные события по своему существу перестали быть общеизвестными в условиях постправды.

С.В. Курьлев считал, что общеизвестность факта может быть признана судом лишь при наличии двух условий: известность факта широкому кругу лиц и известность факта всем членам суда [3].

В настоящее время, когда население земли стремительно растёт и превысило 7 миллиардов, широкий круг лиц – это явно не 100, и не 200 человек. Более того, и суд может не знать о чём-то локально произошедшем. Данное определение актуально, но лишь с поправкой на то, что широкий круг лиц в эпоху постправды – это абсолютное большинство населения планеты. (Аналогична ситуация с определениями, данными М.К. Треушниковым, полагающим, что общеизвестность того или иного факта зависит от распространенности сведений о данном факте в определенной местности [4], и К.С. Юдельсоном, который рассматривал общеизвестные факты, как имеющие широкую известность [5].

Определение соответствует современности, но с поправкой на «глобальную распространённость».)

В наши дни общеизвестные факты – это факты, которые всё также не подлежат доказыванию, отрицание которых является надругательством над здравым смыслом, но известность которых такова, что данные факты и последствия, вызванные ими в результате прямой причинно-следственной связи, отрицать невозможно в силу влияния данных фактов на подавляющее большинство населения мира.

#### Литература:

1. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред.: Попова Ю.А., Треушников М.К. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 2004. – 484 с.
2. Васковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
3. Курьлев С.В. Установление истины в советском правосудии. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 30 с.
4. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 160 с.
5. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.

# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

## Становление президентской власти в Кыргызской Республике: исторические аспекты и политические факторы

Арзыматова А. Ж., старший преподаватель  
кафедры истории Кыргызстана и зарубежного Востока  
Бишкекский государственный университет

**Аннотация.** В статье рассматриваются исторические аспекты и политические факторы становления президентской власти в Кыргызской Республике (1990–2020 гг.). Впервые институт президентства был введен в Кыргызстане в 1990 году Верховным Советом Кыргызской ССР, который и осуществил выборы первого президента Кыргызстана. Одним из самых актуальных вопросов в истории Кыргызской Республики являются исторические аспекты формирования Президентской власти. Особое внимание уделялось на анализ правовых основ формы правления государства.

**Ключевые слова:** Верховный Совет, президент, власть, Кыргызская Республика, Конституция, референдум, митинг, Кыргызстан, выборы, полномочия.

## The formtion of the presidential power of the Kyrgyz Republic: historical aspects and political factors

Arzymatova A.Zh.

**Abstract.** The article discusses the historical aspects and political factors of the formation of presidential power in the Kyrgyz Republic (1991–2020 years.). The institution of the presidency was first introduced Kyrgyzstan in 1990 October. One of the pressing issues in the history of the state of the Presidential Republic. Special attention was to the analysis of the legal of the form of government of the state.

**Keywords:** The Supreme Council, president, power, Kyrgyz Republic, constitution, referendum, rally, Kyrgyzstan, elections, authority.

Целью данной статьи является изучение исторических аспектов и политических факторов становления президентской власти в Кыргызстане.

Несмотря на то, что президентская власть была введена в 90 – х годах прошлого века в Кыргызстане, на сегодняшний день он политически и юридически не сформирован. В марте 1990 г. на III Съезде Народных депутатов, СССР ввёл институт Президентства. Первым президентом в СССР стал М. С. Горбачёв. Кыргызстан входившая в состав СССР начала менять свою общественно – политическую жизнь. Впервые институт президентства был введен в Кыргызстане в 1990 году Верховным Советом Кыргызской ССР, который и осуществил выборы первого президента Кыргызстана.

На очередном заседании 24 октября 1990г. Верховным Советом был принят Закон «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР» [1,1]. В Конституцию 1978 г. дополнительно была включена глава о Президенте Кыргызской ССР. 27 октября 1990 г. на сессии Верховного Совета Кыргызской ССР первым Президентом Кыргызстана на альтернативной основе был избран Аскар Акаев.

14 декабря 1990 года Законом «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кыргызской ССР, и внесении дополнений в

Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР» было определено, что глава государства – Президент Кыргызской ССР – является высшей исполнительной и распорядительной властью. Была введена должность вице-президента, а Совет Министров был преобразован в Кабинет Министров с премьер-министром во главе, который полностью формировался Президентом с последующим утверждением Верховного Совета.

15 декабря 1990 г. Верховным Советом Кыргызской ССР, была принята «Декларация о государственном суверенитете республики Кыргызстан» [2,1]. 31 августа 1991 г. сессия Верховного Совета Кыргызской ССР приняла «Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстана», которая торжественно провозгласила, что Кыргызская Республика является независимым суверенным демократическим государством.

12 октября 1991г. по инициативе Президента А.Акаева впервые в республике состоялись общенародные выборы президента в условиях независимости. За А. Акаева проголосовали 95,3% избирателей, принявших участие в голосовании, т.е. А. Акаев получил мандат от народа Кыргызстана.

5 мая 1993 года Верховный Совет Республики Кыргызстан принял первую Конституцию страны [3,44]. В Конституции указывается, что в пределах

полномочий, установленных Конституцией, государственную власть в Кыргызской Республике представляют и осуществляют:

Законодательную власть - Жогорку Кенеш; исполнительную власть - Правительство и местная государственная администрация; судебную власть - Конституционный суд, Верховный суд, Высший Арбитражный суд, суды и судьи системы правосудия.

По Конституции 1993 года (ст.42), главой государства является Президент, он представляет Кыргызскую Республику внутри страны, и в международных отношениях выступает в качестве гаранта Конституции, законов, прав и свобод граждан, обеспечивает единство государственности, незыблемость конституционного строя, согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. Президент непосредственно не принадлежит ни к одной из ветвей власти. Конституция 1993 г. закрепила полупрезидентское правление. После принятия Конституции суверенного Кыргызстана (1993 г.), различные политические силы ставили вопрос о недостаточной легитимности Президента А. Акаева. Связи с этим по инициативе А. Акаева 1994 г. 30 января в Кыргызской Республике был проведен всенародный референдум. 96,36% избирателей подтвердили конституционные полномочия А. Акаева в качестве Президента Кыргызской Республики.

В декабре 1995 г. и октябре 2000г. были проведены очередные президентские выборы. И вновь президентом был избран Аскар Акаев. Таким образом, народ Кыргызстана в течение десяти лет по существу трижды проголосовал за А. Акаева - Президента государства. Это убедительное свидетельство глубокого доверия народа к нему, поддержки проводимого им курса политических и экономических преобразований [4,162].

Кризис государственной власти, роспуск предыдущего парламента, образование двух палатного Жогорку Кенеша обусловили необходимость внесения в Конституцию изменений и дополнений. В связи с этим 10 февраля 1996 г. в республике был проведен референдум и в Конституцию Кыргызской Республики внесены соответствующие поправки. Референдум 10 февраля 1996 года, разделил полномочия между палатами парламента, внося при этом значительные изменения в полномочия президента и перераспределив власть между разными ее ветвями.

В результате этого референдума «...изменился баланс влияния между президентом и Жогорку Кенешем. Если изначально, как наследие СССР, институт президентства уравнивался сильным парламентом, в котором различные политические партии играли ведущую роль, то с течением времени А. Акаев стал как бы арбитром над всеми ветвями власти, сосредоточил в своих руках сильные исполнительные функции», - отмечает Ж. Сааданбеков [5,390].

Во время правления А. Акаева проводились конституционные поправки четыре раза: 1994, 1996, 1998 и 2003 годах. Эти поправки изменяли полномочия и механизмы взаимодействия различных ветвей власти между собой, но не принесли заметного успеха в обеспечении эффективности, стабилизации и развитии общества. Президент А. Акаев расширяя свои

полномочия, изменяя Конституцию путем референдума, скатывался к авторитаризму, возможность единолично решать любые государственные и кадровые вопросы; грубые нарушения законов и демократических принципов управления, игнорирование общественного мнения. Поводом для выступления против режима послужили: обещанные реформы не улучшили жизнь народа; свыше 70% населения оказались за чертой бедности, увеличилось количество безработных, ставшие мигрантами в чужой стране; во время избирательной кампании власть широко пользовалась «грязной» технологией, выборы в парламент, прошедшие 27 февраля-13 марта 2005г., куда прошли дочь и сын Президента А. Акаева переполнили чашу терпения народа [6,228]. 24 марта 2005 г. в Бишкеке состоялся митинг, и его участники захватили Белый Дом. Президент Кыргызской Республики А. Акаев в тот же день поспешно покинул страну. Вечером 24 марта в городе сторонники оппозиции, покинувшие площадь Ала-Тоо, начали заниматься разбоями и массовым мародерством. В городе были разгромлены все крупные торговые центры, компьютерные компании, обменные пункты и центры бытовой техники, крупнейшие супермаркеты [7,125].

2005 году 10 июля в Кыргызстане были выборы второго Президента Кыргызской Республики. На этих выборах 88,71% электората проголосовала за Курманбека Бакиева. По Конституции 2003 года президент остался главной фигурой в политической системе страны, передав лишь незначительную часть своих полномочий парламенту. Такое положение не удовлетворило оппонентов новой (Бакиевской) власти из числа депутатов Жогорку Кенеша. Они, создав «Движение за реформы», вывели народ на митинг 2-9 ноября 2006 г. Под давлением «Движения» 9 ноября была спешно принята новая редакция Конституции. Стало очевидным, что потребуются внести соответствующие поправки. По требованию части депутатов Жогорку Кенеша такая поправка внесена 30 декабря 2006 г. [8,108]. После внесения в Конституцию поправка 2006 года Кыргызстан стал президентско - парламентским государством. 14 сентября 2007 г. был проведен референдум по внесению поправок в Конституцию. На основании референдума парламент был распущен, новый парламент был избран по партийному списку, и страна была названа президентской республикой. Власть по-прежнему осталась в одних руках, т.е. система, которая привела к мартовским событиям, осталась без всяких изменений.

7 апреля 2010 года состоялся митинг на площади «Ала-Тоо», где на справедливое требование демонстрантов президент ответил выстрелами по митингующим, десятки молодых людей были убиты, сотни были ранены, вот итог пятилетнего правления К.Бакиева [6,231]. После свержения режима президентом стала один из лидеров оппозиционного движения Р.И. Отунбаева.

В переходный период Кыргызской Республикой правила Роза Отунбаева. Ей за полтора года удалось восстановить Конституционный правопорядок, путем всенародного референдума принять новую редакцию Конституции. По новой Конституции страна перешла к парламентско-президентской форме правления. 120 депутатов были избраны в Жогорку

Кенеш по партийным спискам. Президентом Кыргызской Республики с 1 декабря 2011 по 24 ноября 2017 года стал А. Атамбаев. Десять лет назад Алмазбек Атамбаев лоббировал усиление полномочий парламента. В отличие от других Алмазбек Атамбаев не пытался продлить свои полномочия и передал власть избранному президенту Сооранбаю Жээнбекову. По новой Конституции Президент Кыргызской Республики избирался на шесть лет. На выборах, прошедших 15 октября 2017 года, Сооронбай Жээнбеков избран Президентом Кыргызстана набрав 54,76 % голосов избирателей. 24 ноября официально вступил в должность. В Кыргызской Республике парламентская форма правления на деле не могла показать себя как сильный политический институт.

4 октября 2020 года в Кыргызстане прошли выборы в Жогорку Кенеш. Вмешательство властей в избирательный процесс было существенным. Использование административного ресурса и подкуп голосов привели к внушительной победе двух проправительственных партий - «Биримдик» и «Мекеним Кыргызстан». В парламент попало очень много бывших депутатов, которые сидели в предыдущем Жогорку Кенеше. Результаты выборов в парламент привели к недовольству. Начались митинги на площади. 6 октября ЦИК признала итоги выборов недействительными, в столице снова проходили митинги. 8 октября отдельные депутаты начали процедуру импичмента в отношении президента. 10 октября депутаты собрались на внеочередное заседание в резиденции Ала-Арча, где на пост премьера одобрили кандидатуру Садыра Жапарова, освобожденного из тюрьмы во время протестов. Так как на заседании не было кворума, парламентарии вновь утвердили структуру и состав кабинета 13 октября. Жапаров сообщил, что Жээнбеков в ближайшее время уйдет в отставку, хотя тот заявлял об уходе только после стабилизации ситуации в стране и новых парламентских выборов. 15

октября С.Жээнбеков объявил, что всё же решил подать в отставку, так как не хочет остаться в истории президентом, пролившим кровь и стрелявшим в свой народ.

Президентские республики бесспорно эффективны в переходные периоды развития государственности. Как разновидность лидерской формы правления президентская республика может стать даже безальтернативной в ситуации когда существует особая необходимость оперативного принятия решений, чего не могут обеспечить более децентрализованные формы правления для проведения масштабных реформ, с преодолением открытого или скрытого сопротивления новым формам экономической или политической жизни, и когда успех демократических преобразований, в силу неразвитости институтов демократии в среде гражданского общества, в решающей степени зависит от личных характеристик главы государства и его окружения.

10 января 2021 г. в Кыргызской Республике прошёл референдум по выбору формы правления и досрочные президентские выборы. По данным ЦИК 80,7 % проголосовавшие на референдуме выбрали президентскую форму правления. 11 апреля 2021 г. в Кыргызстане прошло голосование по проекту Конституции. На конституционном референдуме в Кыргызстане около 80% избирателей поддержали новую редакцию Конституции, подготовленную после смены власти в стране по инициативе президента С. Жапарова, сообщил ЦИК.

Большинство граждан Кыргызской Республики поддержали инициативу С. Жапарова надеясь, что один человек будет нести ответственность и с него будет спрос за положения дел в стране. Сейчас очевидно, что все дальнейшие варианты развития событий зависят от новой власти.

#### Литература:

1. Нормативно-правовые акты и иные официально-документальные материалы \\ Закон Кирг. ССР от 24 октября 1990 года № 222- XII «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Кыргызской ССР».
2. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан. Советская Киргизия-1990г. 16 декабря.
3. Конституция Кыргызской Республики принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5мая 1993 года. Б.: 1993 -44стр.
4. В.Воропаев, Д.Джунушалиев, В.Плоских. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана Отв.ред.акад. А.Ч.Какеев. -изд.3-е доп. -Б. Раритет Инфо, 2006, с.162.
5. Сааданбеков Ж. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? Киев: Ника-Центр, 2000. С.390.
6. Джуманалиев Т.Д. История Кыргызстана в схемах и комментариях: Учеб., пособие.-Б.: 2012. С.228, 231.
7. Князев А.А. Государственный переворот 24 марта 2005г. в Киргизии 2-е, исправл.,и доп. -Бишкек, 2006. С125.
8. Чотонов У.Ч. Кыргызстан по пути суверенитета. Историко-политологический анализ. Б,2007 с 108.

## Трансформация региональных приоритетов внешней политики Российской Федерации в XXI веке (на основе ключевых документов о внешней политике)

Афганьяр Наргис, магистрант  
Кабульский государственный университет г. Кабул

Приоритеты во внешнеполитической деятельности государства в зависимости от их масштаба подразделяются на локальные, региональные и глобальные. В этой работе речь пойдет о региональных приоритетах России начиная с 2000 г., когда само понятие региональных приоритетов появилось в российских документах, раскрывающих цели и задачи России во внешней политике.<sup>1</sup>

Актуальность и значимость данной работы в контексте исследований, посвященных внешней политике России, объясняется тем, что Россия располагается и на европейском, и на азиатском континентах, имея границы со множеством стран, и отношения с каждой из них у России различны. Это в свою очередь определяет подходы России к обеспечению собственной безопасности, развитию сотрудничества или налаживанию конструктивного диалога.

Вышедший в 2009 г. Указ Президента РФ Дмитрия Медведева утвердил Стратегию национальной безопасности России, рассчитанную на 11 лет – до 2020 года. В этом указе было отображено такое понятие как «стратегические национальные приоритеты». Они понимаются как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности».<sup>2</sup>

Как только в России начала формироваться теория и практика безопасности государства, основным приоритетом России был сконцентрирован на сохранении целостности и единства государства, и поэтому особую важность приобрели внешнеполитические цели национальной стратегии. В концепциях и документах Российской Федерации они стали именоваться как «региональные приоритеты».<sup>3</sup>

Основополагающие документы по направлениям и ориентирам внешней политики такие, как Концепция национальной безопасности, Концепция внешней политики, Послания Президента РФ Федеральному Собранию, Стратегия национальной безопасности РФ обрисовывают и определяют региональные

приоритеты России. За последние 20 лет эти приоритеты претерпели трансформацию.

Например, первая Концепция национальной безопасности, вышедшая в 1997 г.<sup>4</sup>, исходила из кризисного состояния политической системы и экономики России в целом. Тогда основные проблемы относились скорее ко внутренней политике России: сильнейший экономический кризис, бедность населения, сепаратистские настроения в национальных субъектах РФ, угроза безопасности России на границах.

Россия поставила основную задачу – вхождение в мировую экономику и налаживание отношений сотрудничества со своими соседями. В качестве стран, с которыми Россия стремилась развивать диалог в первую очередь, Концепция обозначает в первую очередь СНГ (бывшие советские республики, с которыми у России осталось множество торговых и экономических связей), страны Центральной и Восточной Европы, страны Ближнего Востока, Западной Азии, Китай. Отношениям с СНГ придавалось особое значение, сотрудничество с членами которой руководство России планировало развивать по модели интеграции.<sup>5</sup>

В 2000 г. президент России Владимир Путин утверждает новую Концепцию национальной безопасности. Приоритеты, обозначенные Концепцией 1997 г., утвержденной Б. Ельциным, заметных изменений не претерпели. Как глобальная задача было обозначено «развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями».<sup>6</sup> Исходя из этого, основным региональным приоритетом – развитие прочных связей и интеграция в рамках СНГ – не поменялся. Вместе с этим появляется и новый региональный приоритет – развитие и укрепление Союзного государства России и Беларуси<sup>7</sup>, что подчеркнуло ключевую важность отношений с Беларусью, отношения с которой развивались наиболее благоприятно.

Кроме того, упоминалась и важность налаживания конструктивного диалога со странами Прибалтики (Эстония, Латвия, Литва) для того, чтобы права русскоязычных жителей этих государств соблюдались.<sup>8</sup>

<sup>1</sup> Казакова, М.Н. Региональные приоритеты национальной безопасности России: внешнеполитическое измерение // Журнал «Регионология», №3, 2010.

<sup>2</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ 12 мая 2009 г.). URL:

<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>

<sup>3</sup> Казакова, М.Н. Региональные приоритеты национальной безопасности России: внешнеполитическое измерение // Журнал «Регионология», №3, 2010.

<sup>4</sup> Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 17 декабря 1997 г.) // Дипломатический вестник, 1998. № 2.

<sup>5</sup> Там же. С.5.

<sup>6</sup> Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 10 января 2000 г.) // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Цветков В.А. Место и роль России на постсоветском пространстве // Пространственная экономика, 2011, №1. С. 49-66.

Принятая президентом Концепция внешней политики от 2008 г.<sup>9</sup> расширяет список приоритетных региональных направлений для России. При сохранении важности развития и углубления отношений с СНГ, строительства Союзного государства с Беларусью, и работы над обеспечением безопасности на постсоветском пространстве с помощью ОДКБ, большее место в Концепции начинает занимать европейское направление региональных приоритетов России.

На сегодняшний день в области внешнеполитических приоритетов России действует Концепция внешней политики России от 2016 г.<sup>10</sup>, утвержденная президентом Владимиром Путиным. Концепция учитывает те геополитические изменения, которые произошли в начале 2010-х гг., в частности события на Украине и похолодание отношений с Европой.

Вместе с тем еще большее место в Концепции начинает занимать важность выстраивания отношений со странами Азии (Китай, КНДР, Индия, Афганистан), расширение сотрудничества со странами Азии с помощью таких структур, как ШОС, БРИКС, ЕврАзЭС, ОДКБ и АСЕАН. Особый акцент сделан на Китае, что во многом соответствует последним геополитическим и стратегическим приоритетам России в последнее время. Таким образом, Концепция 2016 г. позиционирует Россию как глобальную державу, сторонницу многополярного мира, настроенную на диалог с широкими группами стран, а не только Европой.

В итоге можно сделать вывод, что региональные приоритеты РФ за более чем 20 лет в целом претерпели значительные изменения. При сохранении важности налаживания сотрудничества с СНГ и странами Европы, Россия стала проявлять больший интерес к интеграционным объединениям, более глобальному подходу к внешней политике.

Одновременно важным видится участие России и в погашении региональных конфликтов, которые угрожают стабильности ситуации как в странах Центральной Азии, так и в некоторых регионах самой России, особенно в кавказских республиках, Татарстане, Башкортостане, Поволжье. Одним из таких конфликтов является Афганистан.

Ввод советских войск в 1979 году в эту страну способствовал разрастанию ее внутреннего конфликта до международных масштабов. При этом, безусловно, ответственность за его эскалацию должны

нести США, Великобритания, Пакистан, Китай, некоторые страны арабского мира. Они потратили миллиарды долларов на разжигание так называемого джихада, формирование террористических и исламистских организаций – Аль-Каиды, Движения талибов, Исламского государства (Даиш), которые последовательно выходили из подчинения своих кукловодов и начинали самостоятельную разрушительную деятельность.

На текущем этапе внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане меняется. Большинство населения глубоко разочаровано корыстной, непродуктивной политикой западной коалиции, подтасовками на выборах, падением экономики, высокой безработицей, отсутствием перспектив для молодежи, подавляющей бедностью и безграмотностью, потерей независимости страны.

В этих условиях старшее и среднее поколение все с большей ностальгией вспоминает 70 - 80-е годы, когда Советский Союз оказывал Афганистану беспрецедентную всестороннюю помощь. Именно в тот период были заложены основы промышленности страны, построены современные дороги, учебные заведения для всех сфер деятельности государства. Даже очень многие бывшие моджахеды просят передать слова раскаяния «шурави».

Можно определенно сказать, что несмотря на прозападную ориентацию руководства страны, в Афганистане существует сильное пророссийское лобби, опираясь на которое Россия может вновь увеличить свое влияние в ИРА. Даже такие не слишком затратные акции как открытие в Кабуле Российско-Афганского университета, увеличение бюджетной квоты для подготовки студентов в российских вузах, официальное открытие Российского центра науки и культуры, создание торговых центров с российскими товарами, взаимодействие между академиями наук и вузами двух стран, перенос производства некоторых медицинских препаратов и халяльной продукции в наиболее стабильные провинции, возобновить работу Российско-Афганской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству – все это всколыхнуло бы население страны, вселило надежды и, безусловно, способствовало установлению мира и стабильности в Афганистане, снизило реальную угрозу безопасности на южных рубежах Содружества Независимых Государств..

#### Литература:

1. Казакова, М.Н. Региональные приоритеты национальной безопасности России: внешнеполитическое измерение // Журнал «Регионология», №3, 2010.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 12 июля 2008 г.). URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 17 декабря 1997 г.) // Дипломатический вестник, 1998. № 2.

<sup>9</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 12 июля 2008 г.). URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

<sup>10</sup> Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" //

«КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207990/680d674a2f96a8f380d9cf0f699455decb5f46ef/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/680d674a2f96a8f380d9cf0f699455decb5f46ef/)

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 10 января 2000 г.) // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ 12 мая 2009 г.). URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
6. Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // «КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207990/680d674a2f96a8f380d9cf0f699455decb5f46ef/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/680d674a2f96a8f380d9cf0f699455decb5f46ef/)
7. Цветков В.А. Место и роль России на постсоветском пространстве // Пространственная экономика, 2011, №1. С. 49–66.

## Развитие кожевенного производства на Урале в годы новой экономической политики

Васильева Светлана Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент  
Тольяттинский государственный университет

В период новой экономической политики кожевенная промышленность занимала видное место в экономике Урала. Обилие в регионе животного сырья явилось побудительной причиной возникновения и становления производства по выделке кож и мехов. В довоенное время кожевенное производство по сравнению с другими отраслями обрабатывающей промышленности (в частности с валяльным производством) развивалось интенсивнее и достигло размеров фабрично – заводской промышленности.

Тяжелое состояние промышленности после окончания Гражданской войны требовало качественно новых методов и форм реконструкции производства. Переход к новому направлению в экономической политике стали решения X съезда РКП(б) в марте 1921 г. и X конференции РКП(б), в которых была разработана экономически обоснованная концепция путей восстановления экономики страны на основе новых хозяйственных методов экономического стимулирования. В дальнейшем эти положения получили развитие в постановлениях и законодательных актах Советского правительства. СНК СССР 9 августа 1921 г. принял «Наказ о проведении в жизнь начал новой экономической политики», а 12 августа 1921 г. СТО принял постановление «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности, к поднятию и развитию производства». В ведении ВСНХ и его местных органов находились заводы и фабрики, которые получали обеспечение материальными, продовольственными и финансовыми ресурсами, как за счет общегосударственного снабжения, так и из других источников. Средние и мелкие предприятия снимались с государственного снабжения. Основным методом работы предприятий был признан хозяйственный расчет.

Восстановительный период начался с концентрации производства, сосредоточения его на технически более оснащенных и географически более выгодно расположенных предприятиях. Основной формой организации промышленного производства стали тресты. Они, являясь объединениями однородных или взаимосвязанных между собой предприятий, получали полную хозяйственную и финансовую независимость.

На кожевенных предприятиях Урала выпускалось до 100 различных видов и сортов кожевенных изделий. Продукция направлялась на удовлетворение в основном потребностей деревни и частично города. В начальный период нэпа кожевенное производство Урала характеризовалось отсутствием денежных средств, недоброкачественным сырьем, нехваткой оборудования, топлива и вследствие этого низкой производительностью труда [4, л. 20].

К 1923 г. осуществлялся процесс массового объединения предприятий различного значения, объемов производства и рентабельности. В связи с этим появилась необходимость упорядочения системы трестов и четкого оформления основ управления государственной промышленностью. Декреты ВЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» и от 17 июля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» регламентировали деятельность трестов по единому образцу.

Тресты получили большую свободу в производстве и реализации продукции. Однако в документах закрепились принципы ориентации на плановую работу под управлением центральных хозяйственных органов. ВСНХ имел право смещать и назначать правление треста, утверждать смету и производственную программу на хозяйственный год, утверждать отчет, баланс расходов и доходов. На основе юридических актов государство с помощью планирования могло вмешиваться в промышленное производство центральных и, в большей степени, местных трестов.

Согласно декрета от 17 июля 1923 г. в каждом округе Уральской области создавались государственные промкомбинаты. Всего было организовано 9 промкомбинатов. Они имели права ГСНХ и относились к трестам областного подчинения. В их состав наряду с кожевенными заводами вошли пивоваренные, гончарно-кирпичные, металлические, лесопильные и т. д. Так, на основании приказа № 32 Челябинского ГСНХ от 20 декабря 1923 г. в Челябинский промкомбинат вошли кожевенные заводы г. Челябинска, Митрофановский винокуренный завод, электростанция, типография, механический завод имени

Колющенко, химико-фармацевтический, лесопильный, дроболитейный и красочный заводы [8, л. 32]. Деятельностью каждого предприятия руководил управляющий, назначенный управлением ГСНХ. Права и обязанности управляющих предприятиями регламентировались в особом положении, утвержденном ГСНХ и санкционированном губернским исполнительным комитетом [13, с. 95].

С созданием промкомбинатов планировалось более эффективно использовать оборотные средства и оперативно перебрасывать их из одной отрасли в другую для закупки и заготовки сырья для различных предприятий. Однако большая часть средств кожевенной промышленности Урала направлялась на организацию и расширение других предприятий, входящих в промкомбинаты.

В связи с вступлением Оренбургской губернии в состав Киргизской АССР Оренбургское кожевенное объединение в мае 1924 г. наряду с Акмолинскими кожевенными заводами и Семипалатинским кожевенно-меховым объединением вошло в новообразованный «Киркрайкожмехтрест» [2, л. 36]. Он был создан на основании декрета СНК СССР от 17 июля 1923 г. для согласования и объединения деятельности предприятий кожевенно-меховой промышленности республики. Но вскоре по причине выхода Оренбургской губернии из состава Киргизской АССР на заседании президиума ВЦИК 13 июля 1925 г. по вопросу о разделе имущества предприятий и учреждений между Казахстаном и Оренбуржьем было решено передать Оренбургское кожевенно-меховое объединение Оренбургскому губисполкому [3, л. 175]. По выработке крупных и мелких кож Оренбургское объединение находилось на первом месте. Так, на Акмолинских кожзаводах в 1923 / 24 г. было выделено 29212 шт. крупных кож и 1521 шт. мелких, Семипалатинским объединением – соответственно 17958 шт. и 8741 шт., Оренбургскими кожевенными предприятиями – 41569 шт. и 20837 шт. [6, с. 54].

В структуре общего объема промышленного производства Урала доля кожевенной промышленности в 1925 г. достигала 50% [7, с. 93].

Предприятия кожевенной промышленности Урала в материально-техническом отношении столкнулись с серьезными трудностями в годы НЭПа. Здания и оборудование уральских заводов находились в тяжелом состоянии, и требовались крупные капиталовложения для проведения восстановительных работ. Например, Тюменский завод состоял почти исключительно из деревянных построек, часть которых пришла в довольно ветхое состояние. В несколько лучшем положении находился Свердловский завод. Здания Троицкого и Челябинского заводов были деревянные с низкими потолками, и чрезвычайно ветхи. Работа на этих заводах и отделочных мастерских осуществлялась в самых тяжелых для рабочих условиях. Кожевенные заводы располагались на значительном расстоянии друг от друга. На одном предприятии был барабан, на другом прокатный станок, на третьем сушило. Такое положение осложняло производственный процесс. Склады сырья и готового товара также находились отдельно друг от друга. Вследствие этого кожа, проходя различные стадии обработки, перевозилась из

одного завода в другой, увеличивались расходы. Для сокращения расходов в 1924 г. были приняты меры к сосредоточению производства на одном наиболее крупном заводе № 4 г. Челябинска [9, л. 11]. С этой целью к заводу достроили необходимые помещения, разместили дополнительное оборудование (промывные и дубильные барабаны, гашпиля и т. д.). Расширение завода № 4 и его оборудования было произведено с тем расчетом, чтобы одно предприятие могло в состоянии переработать заданное годовой программой количество кож. Один из заводов № 3 Челябинского объединения полностью был приспособлен под отделочную мастерскую, а завод № 7 – под посадочную.

Оборудование предприятий было устаревшее, оставшееся с довоенного времени. Крупнейший – и один из лучших заводов Урала – Камышловский, имел недостаточные силовые установки, без роста мощности которых немислима была дальнейшая механизация производства, а также и увеличение пропускной способности завода. Недостаток мощности силовых установок в Перми и Кунгуре не позволял полностью использовать возможности этих предприятий. Изношенность силовых и паровых установок по отдельным заводам составляла от 30 до 60%.

В результате проведенного ремонта в 1923 / 24 г. на Оренбургских заводах оборудование было частично обновлено, и к 1925 г. изношенное заменено новым. В Челябинском округе также принимались меры для расширения кожевенных заводов. На заседании Президиума Челябинского Окрисполкома 31 марта 1925 г. было принято постановление об установлении дополнительных чанов на предприятиях, выделении денежных средств в размере 15000 руб. для постройки водопровода до кожевенных заводов.

На многих предприятиях преобладал ручной труд. Производство велось полукустарным способом. Так, после дубления в барабане кож, полоскание, а также смазка их тюленьим жиром производилось ручным способом.

Санитарное состояние предприятий не соответствовало нормам. Рабочим не выдавалось полагающегося по договору белья. Были случаи, когда на весь цех было лишь одно полотенце. Как сами рабочие говорили: «Вообще условия работы не больно того... Производство вредное, отпуска всего полмесяца. Одежку выдают нам не особенно доброкачественную. Вот рукавицы выдали нам да качества плохого, что и работать нельзя» [11, с. 6]. На производственном процессе отрицательно сказывалось слабое освещение, низкие потолки, а так же недостаточно количество вентиляторов.

Важной задачей восстановления и развития кожевенной промышленности являлось обеспечение ее сырьем. Еще до начала гражданской войны внутренний рынок страны не обеспечивал полностью кожевенное производство материалом, в особенности тяжелым – подошвенным [12, с. CLIX]. Импорт кожевенного сырья играл важную роль в развитии промышленности также и в период новой экономической политики. В первой половине 1920 – х гг. ввозилось практически только южно – американское сырье. Не смотря на меры, предпринятые государством для восстановления сырьевой базы, предприятия Урала

испытывали трудности в снабжении необходимыми материалами на протяжении 1920 – х гг. В результате этого наблюдалась недогрузка предприятий. Так, к окончанию восстановительного периода в 1926 г. сырьевых ресурсов Оренбургской губернии было недостаточно для покрытия производительности трех заводов кожмехтреста. Местными материалами трест был обеспечен только 43, 5 % от своих потребностей. Ввоз сырья из других губернии являлся необходимой мерой. Сырье завозилось из Башкирии и Сибири [7, с. 97]. Кожевенные заводы Урала работали в среднем с нагрузкой 70 – 75% их пропускной способности.

Первые регулирующие мероприятия на рынке кожевенного сырья стали осуществляться в 1923/24 г., когда определили заготовительные организации, установили цены на сырье, нормы надбавок для покрытия накладных, торговых расходов и прибыли. Период нэпа проходил под знаком унификации заготовок кожевенного сырья, и к 1928 г. на заготовительном рынке СССР остались и развивались только две системы: система республиканских госторгов и сельскохозяйственной кооперации и мощный разветвленный аппарат Всероссийского кожевенного синдиката [1, с. 159].

Товары, изготовленные на предприятиях региона, были низкого качества. Это обстоятельство объяснялось невысоким уровнем квалификации рабочих кадров и слабой материально-технической базой некоторых предприятий.

К негативным явлениям в обувном производстве относилось отсутствие связи между производственным заданием и потребностями населения в товарах. Так, по данным на 1925/26 г. потребности жителей г. Оренбурга в валяной обуви составили 15 тыс. пар, в то

время как пропускная способность пимокатного завода достигала лишь 10 тыс. пар. В среднем общая реализация обуви к середине 20-х гг. XX в. не превышала одной пары обуви на 15 человек населения Урала. Руководящими органами предпринимались меры по увеличению производства. Так, на заседании Челябинской окружной плановой комиссии в мае 1925 г. обсуждались вопросы о работе по расширению производства товаров Челябинского кожевенного завода [10, л. 240]. В частности, указывалось, что в результате проведенных работ производственная программа предприятия возрастет с 40 до 80 тыс. кож в год.

В условиях дефицита товаров особое значение имело развитие кустарного мелкого производства. На протяжении 20-х гг. XX в. протекал процесс возрождения и становления кустарной и кооперативной промышленности, не требующей крупных капиталовложений и занимающей важное место в обслуживании местного потребительского рынка. Фабричное обувное производство еще не получило широкого развития, в связи с этим потребности жителей сельской местности удовлетворяла кустарная промышленность. Сапоговаляльный и валяный промыслы успешно развивались в сельской местности, и обувь полностью сбывалась на местных сельских рынках [5, л. 17].

Не смотря на ряд негативных моментов, кожевенное производство в условиях новой экономической политики возродилось, было проведено его расширение и частичное переоборудование. Значительно увеличился выпуск кожевенной продукции. Были созданы условия для дальнейшего развития кожевенной промышленности, превращения ее в крупную механизированную отрасль.

#### Литература:

1. Бурштин Е. И. Накладные расходы в сырьевых заготовках // Экономическое обозрение. № 9. 1928. С. 155-165. С. 159.
2. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 588.
3. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 730.
4. ГАОО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 531.
5. ГАОО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 41.
6. Государственная промышленность КССР // Советская Киргизия. № 1 – 2. Оренбург, 1924. – С. 49 – 58.
7. Лозинский И. З. Организационные вопросы кожпромышленности на Урале // Хозяйство Урала. 1925 № 2. – С. 91 – 97. С. 93.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 693.
9. ОГАЧО. Ф. Р - 19. Оп. 1. Д. 735.
10. ОГАЧО. Ф. Р-1074. Оп. 1. Д. 143.
11. Оренбургский рабочий. № 6. 1926. С. 6.
12. Промышленность СССР в 1924 г. М.: Центр.Упр.Печати, 1925. 685 с. С. CLIX.
13. Челябинская область. 1917 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. Челябинск: Юж.-Ур. кн. изд-во, 1998. – 304 с.

## ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ в христианстве

Сомсиков Александр Иванович

**Аннотация.** Рассмотрено противоречие в мировоззрении христианства.

Любовь и ненависть это сильные чувства противоположного знака, бушевающие сознание человека и неподконтрольные разуму. Любовь сладостно возвышает, а ненависть угнетает. Обе они жаждут удовлетворения.

Начнем с ненависти, которая так или иначе известна всем.

### Ненависть

Ненависть это мучительная жажда, особенно у любящего, которому пытаются помешать. Ее может утолить только уничтожение источника этой помехи. То есть убийство. И если его не удастся убить, то остается убить только себя. Такова сила ненависти, как и любви.

Ограничимся всего одной иллюстрацией ненависти, которую каждый может самостоятельно сколько угодно расширить Рис. 1.



Рис. 1. Сладостный миг убийства («Голос Омерики & Чача — Теория заговора»)

### Жажда любви

Не менее интересна тема любви, с которой каждый по жизни тоже сталкивается. Предмет мечтаний многих, хотя доступный не всем Рис. 2.



Рис. 2. – Все мы жаждем любви – это наша святая («Прекрасная Елена»)



Рис. 3. – Любовь, прекрасная царица, это великая тайна, сокрытая в узорном поясе богини Афродиты

Она подобна вулканическому извержению, неподконтрольному разуму («Рукопись, найденная в Сарагосе») Рис. 4.



Рис. 4. – Я приехал сюда уже влюбленный до потери сознания, хотя мне не было еще известно, в кого именно я влюблен

В отличие от ненависти любовь непостоянна и может после удовлетворения угасать. И выпыхивать вновь уже в другом направлении. Виды любви могут быть разными, соответственно их предметам.

### Любовь или ненависть?

Здесь позиция христианства **крайне** противоречива. С одной стороны, оно объявляет себя религией любви. В подтверждение чего приводятся слова Христа

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я вам говорю: любите врагов ваших.

Что можно понять как невиданное расширение любви до уровня, включающего не только ближних (что было общеизвестно и до Христа и в чем нет ничего нового), но и врагов (это уже реальная новизна). С возможностью полного устранения на Земле ненависти и оставления на ней одной только любви. Коль

скоро любить следует даже врагов. То есть получается просто всех.

Эта позиция активно пропагандируется на словах. Но ей вдруг дается такое неожиданное пояснение.

*Враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10:34-37).*

Здесь еще любовь к внезапно обнаруженным врагам в лице своих близких все же не отрицается. Просто обозначены два вида любви – к близким (то есть – врагам) и к нему самому. Первая должна быть меньше второй. Невыполнение этого требования оценивается как недостойное.

Но дальше обнаруживается возможность также и ненависти. Спрашивается – к кому? – К этим же самым близким «врагам» – отцу и матери, жене и детям, братьям и сестрам.

*Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14:25-27).*

Теперь уже любовь к близким прямо отрицается и признается только одна любовь – к нему самому и ни к кому более. Но даже и этого уже недостаточно. Простое отсутствие любви должно быть заменено его противоположностью – ненавистью.

Тут уже расширенное до всемирности требование любви внезапно сменяется предельным ее сужением

направленным лишь на него одного. С требованием ненависти к другим. И, прежде всего, к своим близким.

Резко меняющая смысл этого высказывания. Так как она может означать, что недостойные все-таки могут любить и только избранные обязаны ненавидеть своих близких/врагов.

На это чудовищное противоречие стараются не обращать внимание.

Возможно, такое противоречивое требование – любить/ненавидеть относится не ко всем, а только лишь к избранным, ближайшим сподвижникам и ученикам, достойнейшим из достойных. Каждый из которых должен уже безусловно ненавидеть своих близких.

Как можно одновременно любить и ненавидеть своих врагов, пусть даже и близких? – Это противоречие неразрешимо, хотя и уменьшено до круга близких учеников. Среди которых вроде бы были даже два брата, обязанные ненавидеть друг друга. Впрочем, возможно, замена слова МЕНЯ словами БЫТЬ МОИМ УЧЕНИКОМ это всего лишь попытка редактирования самой этой фразы, снижающая до минимума объем такого противоречия, хотя и не устраняющая его полностью.

Любовь в известное время проявляется повсеместно Рис.5.



Рис. 5. – Я тебя не знаю, но уже люблю. Приходи, милый («Жил министр обороны»)

Это невесты, которых по требованию Христа еще только предстоит возненавидеть.

#### Любовь или ненависть?

Выходит, что ненавидеть не только можно, но даже **нужно**, притом не кого-нибудь, а именно близких. Такую рекомендацию выполнить очень **легко**, а избежать, к сожалению, **трудно**. Что и подтверждается всей мировой литературой. Мы в этом смысле почти все являемся природными христианами. Хотя и в неодинаковой степени. Мне, например, трудно себе представить ненависть к своим близким, хотя и любовью не слишком избалован. Зато дружеская симпатия лично мне представима легко. Кроме этого любовь непостоянна, в отличие от ненависти. Сегодня она есть, а завтра уже ушла. Тогда ее называют всего лишь страстью, хотя и неотличимой от любви.

Итак, до него следовало любить близких и ненавидеть врагов, теперь же нужно наоборот – любить врагов и ненавидеть близких.

Вот это уже действительно полный переворот, а вовсе не всемирное расширение любви. Любовь и ненависть при этом полностью сохраняются, но их объекты просто меняются местами. Можно, конечно, предположить, что эта невиданная рекомендация дана просто в пылу полемической запальчивости.

Но все объясняется еще проще. Когда именно сказаны те и другие слова? – Ответ такой – «а я вам говорю: любите врагов ваших» – после преобразования, когда его душа еще была переполнена чувством любви ко всему существу на Земле и просто не в состоянии кого-либо ненавидеть, даже своих врагов.

А в прочее время сам он прекрасно знает и ощущает ненависть – свою и чужую. Неустрашимую вообще. Чем и разрешается это «непримиримое» противоречие.

Максимум, что может быть здесь предложено – от ненависти по возможности удаляться (идея ухода в пустынь). А если понадобится, активно сопротивляться, отвечая злом на зло, что и происходит во время войн. Или от борьбы отказаться, согласившись на принуждение к рабству. Утешив себя иллюзией свободы «в духе» (то есть в каких-нибудь своих мыслях) Рис. 6.



Рис. 6. Достигнутая свобода «в духе»

Здесь на переднем плане показаны местные женщины, имеющие, разумеется, и детей, которых героиня тоже пыталась убить на морозе, поджигая дома, показанные на заднем плане. Откуда их теперь повыгоняли враги. А после расстреляют «за измену», то есть попытку выжить, вернувшиеся назад наши.

Другой пример подобной «победы», представлен самим Христом Рис. 7.

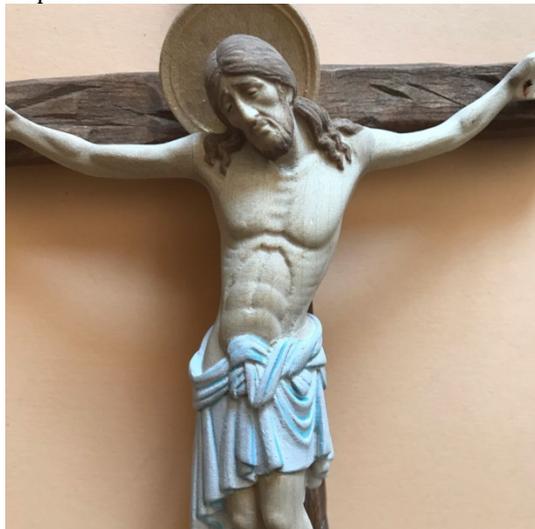


Рис. 7. Другой пример «победы» в духе

Нелюбовь, к сожалению, распространена широко, любовь же в реальности мимолетна, что тоже требует пояснений. Прежде всего.

#### Любовь по принуждению невозможна

Любовь это чувство, к которому невозможно принудить. Оно может быть или не быть. Не обладающий этим чувством в его отсутствии не виновен, то есть в религиозной терминологии в этом БЕЗГРЕШЕН, чему

свидетельство – бесконечность примеров безответной любви.

Но что еще более затруднительно и даже невыполнимо, в отличие от *страха*, – требование любви к БОГУ. О котором прямо ведь говорится – *Бога не видел никто никогда*. Здесь возникает такой вопрос – как можно любить то, чего никогда не видел? С таким же успехом можно «любить», например, время и массу, о которых тоже имеется смутное представление.

Поэтому в христианстве следовало бы заменить слово *любовь* словом *милосердие* или *человечность*. Чтобы избежать заведомо невыполнимого *требования* любви. Иначе ведь получается – говорят о *любви*, при этом зыряка по сторонам глазами *ненависти*. Что и является прямой ложью. Любить следует все-таки близких (пусть даже и названных «врагами»).

А для всех прочих без различия можно предложить только лишь МИЛОСЕРДИЕ, то есть человеческое отношение. И прежде всего к *взыскующим* МИЛОСТИ в виде материальной МИЛОСТЫНИ.

Любовь ко всем без разбора может привести к заполнению храмов одними лишь *побирушками*, требующими проявлений любви в форме их материальной поддержки. С вытеснением или изгнанием *прихожан*, *взыскующих* *духа* *свята* в своих личных *молениях* или *молитвах*. Чтобы этого не случилось и *церковь* не *оскудела* из-за отсутствия *прихожан*, придумано строго соблюдаемое разделение *ищущих* *духа* *свята* и просто материальной поддержки.

Последним *запрещено* находится *внутри* *храма*. Но чтобы не подвергать сомнению мысль о заявленной *всеобщей* *любви*, им отведено особое место *вне стен* *самого* *храма*. На так называемой ПАПЕРТИ. Куда их и ПОМЕЩАЮТ или, вернее, ПЕРЕМЕЩАЮТ.

Мимо которых *вынуждены* проходить *прихожане*, испытывая *неловкость* и *неприятные* *чувства* при виде *подобных* *нищенствующих*. Вместо *возвышенных* *чувств* – *невыносимого* *зрелища* *грязных* *калек* и *назойливых* *попрошаек*.

Конструктивно ПАПЕРТЬ представляет собой *выступающая* *наружу* *лестница*, по которой *входящие* *прихожане* *поднимаются* *вверх*, а *выходящие* *спускаются* *вниз*.

#### ПАПЕРТЬ

Притвор храма *церк.* *предхрамие*, *передняя*, **паперть**. Изыдите в притвор, оглашенные! | *церк*

ПАПЕРТЬ *ж.* (*па-перед?*) *притвор* *перед* *церковью*, *крыльцо*, *площадка* *перед* *входом*. *Кликуши* *на* *паперти* *стоят*, а в *церкви* *они* *начинают* *кликать*. *Папертный* *навес*, *Папертники*, *-ницы*, **нищие**, **кои толпятся на паперти**, *заступая* *вход* *в* *церковь*.

#### Смысл слова ПАПЕРТЬ

ПАПЕРТЬ это пристроенная *снаружи* *храма* *вплотную* *примыкающая* *к* *его* *входной* *двери* *лестница*, по которой *прихожане* *храма* *поднимаются* *на* *некоторую* *высоту*, *символизирующую* *возвышение* *в* *духе*, при *входе* *в* *храм* и *спускаются* *по* *ней* *же* *при* *выходе* *из* *него*. *Символически* *выходя* *из* *более* *возвышенной* *области* *самого* *храма* *в* *наш* *нижний*, «грешный», *обычный* *мир*.

Положение *паперти* *на* *плане* *храма* *показано* *на* *Рис. 8*.



Рис. 8. ПАПЕРТЬ расположена снаружи у входа в храм

Туда-то и допускаются нищие попрошайки, в подтверждение слов Христа о необходимости всеобщей любви Рис. 9.



Рис. 9. Нищий на ПАПЕРТИ

А чтобы мысль о всеобщем равенстве в части любви не искушалась из-за капризов погоды, могущей быть сырой и ветреной или морозной, она должна иметь крытый навес и в этом случае может называться просто крыльцом, то есть КРЫТЫМ. В зависимости от доходов храма, выражаемых в пожертвованиях, такой навес может быть большим и меньшим и даже почти символическим Рис. 10.



Рис. 10. ПАПЕРТЬ или КРЫЛЬЦО, имеющее перед входной дверью НАВЕС или КРЫШУ

Его назначение – прикрытие нищих на ПАПЕРТИ от атмосферных осадков.

#### Происхождение слова паперть

**Па́перть.** Это слово заимствовано из старославянского языка, где было образовано приставочным методом (приставка *па*) от **исчезнувшего** существительного **перть**, **имевшего значение** «вход» (к этой же основе восходит латинское *porta* – «ворота»).

Происхождение слова *паперть* в этимологическом словаре Крылова Г. А.

**Комментарий.** Исчезнувшего, то есть несуществующего или же несуществовавшего? Имевшего значение это всего лишь толкование, а не этимология.

**па́перть** ж., блр. *паперць*, др.-русск. *папърть* «преддверие: церковный притвор, паперть» (Устав XII в., Устюжск. кормч. и др.; см. Срезн. II, 878), ст.-слав. *папърть* *νάρθηξ*, «vestibulum» (Супр), болг. *папърт*. Из *ра-* + \**рърть*, т. е. «передняя»; см. Фасмер, Гр.-сл. эт. 142; RS 5, 120; Буга у Преобр. II, 14 и сл.; Маценауэр, LF 12, 189; Mi. EW 231; Ильинский, РФВ 70, 265; Желтов, ФЗ, 1876, вып. 4, стр. 52 и сл.; Перссон 474 и сл. Нередко сближают далее с *переть*, *пру*. Неприемлемо произведение из греч. *παρὰ πόρτων* (Христ. Чтение, 1891, вып. 4, стр. 148 и сл.) или из \**παρὰ πέρταζω* *παρὰ πέρταννμι* «свешиваюсь спереди» (Христ. Чтение, 1891, вып. 1, стр. 202 и сл.; AfsI Ph 16, 560); см. Павлов, ЖМНП, 1890, окт., стр. 11; AfsI Ph, там же. Неприемлемо также объяснение из *ра-* + лат. *porta*, вопреки Мурко (WiS 2, 128). Ср. *пріпер(е)ток* «предбанник» и *перть*.

Происхождение слова *паперть* в этимологическом словаре Фасмера М.

**Па́перть.** Заимств. из ст.-сл. яз., в котором оно является преф. производным от **утраченного** **пърть** «дверь» (ср. того же корня лат. *porta* «дверь, ворота»), суф. производного от *пърти* (>*переть*, ср. *запереть*, *отпереть*, *взаперти*). Паперть буквально – «преддверие, притвор».

Происхождение слова *паперть* в этимологическом словаре Шанского Н. М.

#### Предлагаемая этимология

ПА́ПЕРТЬ это сокращение ПА+ПЕРЁТЬ (в нормированной записи – ПОПЕРЁТЬ). В значении УДАЛИТЬ или ВЫПЕРЕТЬ (выгнать вон).

Это преддверие храма в виде пристройки, выдвинутой или выступающей ПЕРЕД его входной дверью Рис. 11.

ПАПЕРТЬ это место для проявления любви **всеобщей**, а храм – индивидуальной, направленной непосредственно к богу. В надежде на его благосклонность.



Рис. 11. Молодожены на паперти

## Отмена крепостного права и социальное страхование промышленных рабочих в России

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук,  
кандидат юридических наук, профессор;  
Хаконова Ирина Байзетовна, кандидат юридических наук  
Краснодарский университет МВД России

**Аннотация.** Рассматривается социально-правовая ситуация, которая сложилась в Российской империи после освобождения крестьян от крепостной зависимости в сфере социального страхования промышленных рабочих. Анализируются нормы законов, принятых в 1861–1862 гг., их значение в дальнейшем развитии института социального страхования заводских работников. Отмечается, что российское государство, понимая важность проблемы, довольно быстро приняло первые правовые акты, которые, однако, носили ограниченный характер; кроме того, власть не смогла противостоять владельцам предприятий и попытки установить обязательное государственное страхование не увенчались успехом.

**Ключевые слова:** социальное страхование, освобождение крестьян, рабочие, государство, общество, закон, вспомогательные кассы.

Модернизация общественно-политических и социально-экономических отношений, начатая при императоре Александре II, существенно изменила ситуацию в стране. Освобождение крестьян в 1861 г. выбросило на рынок несколько миллионов формально свободных рабочих рук. Многие освобожденные крестьяне, и прежде всего безземельные, подались в городские и промышленные районы. Армия наемного труда значительно выросла – не нужно забывать, что отмена крепостного права была осуществлена не только в отношении крестьян, но и в отношении горнозаводского населения (на основании специального закона от 19 февраля 1861 г. [1]). Только на уральских горных заводах было освобождено от крепостной зависимости 326,6 тысяч душ мужского пола [2]. Начался процесс активного формирования рабочего класса. И довольно скоро выяс-

нилось, что люди свободного наемного труда требуют определенных социальных гарантий ввиду потери или ограничения трудоспособности, причем гарантии требовались не только им самим, но и их семьям, поскольку как правило рабочий являлся единственным кормильцем в семье.

Таких гарантий не было. Следует заметить, что такой вопрос поднимался и раньше, но только с отменой крепостного права он встал со всей своей остротой, поскольку было совершенно очевидно, что такая ситуация с отсутствием социальных гарантий могла стать очагом сильного социального напряжения. Дело в том, что с начала XIX в. на горных заводах имели место стихийные протесты. И в связи с волнениями среди рабочих, и прежде всего Урала, и имея в виду поддержание дисциплины, была существенно усилена централизация управления горными заво-

дами, и в этих рамках горное ведомство было отделено от аппарата губернского управления. В 1826 г. была учреждена новая должность в горной промышленности - главного начальника заводов Уральского хребта, который мог любой касавшийся горных заводов вопрос решать единолично, без участия горного правления и без согласования с военными, а также гражданскими губернаторами; на эту должность назначались обычно выходцы из военных, которые получали в свое распоряжение так называемые военнизированные горные батальоны, а также конные команды, что делало их очень схожими с жандармами внутренней стражи [3, с. 19]. Указом Николая I от 17 января 1834 г. что горнозаводская промышленность Урала приобрела военнизированный характер. Как техническое, так и административное руководство всеми заводами возлагалось на специальное учреждение - «Корпус горных инженеров». На должность главного начальника всех горных заводов Урала могло назначаться лицо, имеющее генеральский военный чин. Для подавления возможных волнений среди горнозаводского населения этот начальник имел в своем распоряжении окружную полицию, военный суд, горные войска (подвижные инвалидные роты, линейные батальоны, лесную стражу и др.) [3, с. 20].

Все мастеровые и иные непрременные работники получили так называемые «рабочие чины» и приравнивались к рядовым военной службы, при этом их жизнь и работа фактически регулировались военными уставами, в частности, за проступки они подлежали военному суду. И вот после отмены крепостного права это горнозаводское население освобождалось от жесткой административной, бытовой и иной зависимости с одновременным возложением на них ответственности за поиск источников существования как своего, так и своих семей. Бесспорно, такой переход из одного состояния людей, большинство из которых (мы имеем в виду постоянных рабочих заводов) не имели земельного участка хотя бы для самопропитания, вызывал тревогу властей. Если уж эти люди при палочной дисциплине поднимались на протестные выступления, то что можно было ожидать от них, когда они станут вольнонаемными работниками, у которых нет никаких социальных гарантий? Нельзя забывать и того обстоятельства, что ставилась задача сохранить предприятия, в чем были заинтересованы как государство, так и частные владельцы заводов [4, с. 28-29].

К этому можно присовокупить, что в России не только не действовал институт страхования рабочих, но не был развит и гражданско-правовой механизм возмещения причиненного вреда в судебном порядке (например, в известном учебнике Д.И. Мейера тех лет [5] об этом вообще ничего не говорилось, а общественные дискуссии на эту тему в литературе начнутся только в конце XIX - начале XX в.). И положение было настолько неблагоприятным, что Правительство стало искать пути совершенствования социальной политики, опасаясь неблагоприятных последствий [6, с. 16]. И довольно быстро, спустя буквально менее месяца после публикации указов об отмене крепостного права, был принят первый акт, где

среди прочего решались и отдельные вопросы социального обеспечения рабочих - речь идет о законе от 8 марта 1861 г., которым было утверждено Положение о горнозаводском населении казенных заводов ведомства Министерства Финансов [7]), который задал основную направленность в дальнейшем развитии социального страхования промышленных рабочих, причем, сразу заметим, основные принципы этого закона в дальнейшем были развиты и действовали вплоть до падения Российской империи (февраль 1917 года) и даже некоторое время при советской власти (в частности, больничные кассы).

В связи с данным обстоятельством рассмотрим данный закон подробнее. Прежде всего необходимо отметить, что данный закон произвел своеобразную революцию в горной промышленности, закрепив во вводной части переход от труда «обязательного» к труду «вольнонаемному» (эта тенденция стала проявляться еще раньше [8, с. 27]). Собственно, это и стало исходным правовым актом, в соответствии с которым менялся статус работавших на горных заводах, в частности, законом предусматривалось последовательное увольнение рабочих, сначала отработавших определенный стаж (двадцать лет, пятнадцать лет), дающий льготы по налогообложению, а затем всех остальных - не позже двух лет после издания закона. После этого желавшие остаться работать на заводе в качестве вольнонаемного могли это сделать при согласии администрации оставить конкретного рабочего в зависимости от его нужности заводу. Увольненные же должны были распоряжаться своим трудом по своему усмотрению на общих основаниях. В законе было много норм об условиях работы на заводах (а таких заводов в ведомстве Министерства финансов было шестьдесят два), включая несовершеннолетних, предусматривалось создание Попечительского приказа.

Важной представляется норма о том, что наем рабочего на работу осуществлялся путем заключения договора рабочего с заводоуправлением на срок до трех лет, после чего договор мог быть продлен по соглашению сторон. Однако нас здесь интересуют в большей степени вопросы социального страхования рабочих. И в этом смысле Закон от 8 марта 1861 г. впервые вводит институт социального страхования промышленных рабочих (со всеми оговорками, приравнивавшими его значимость), то есть, был сделан существенный шаг в развитии института социального страхования, поскольку до этого такого рода социальных гарантий для горнозаводских рабочих, которые уже являлись вольнонаемными работниками, на законодательном уровне выработано не было. Однако нужно иметь в виду, что институт социального страхования рабочих имел весьма ограниченный характер. Во-первых, он распространялся только на казенные заводы, находившиеся в ведомстве Министерства Финансов. Во-вторых, регламентация самих социальных гарантий была весьма размыта, и была отдана на усмотрение одному ведомству - Министерству Финансов. В-третьих, такого рода социальные гарантии на фоне грандиозных реформ, объявленных в связи с отменой крепостного права, как нам представляется, для самих работников являлись недостаточными. Во всяком случае, данный закон не во

всех местностях и не у всех категорий работников заводов был воспринят позитивно.

Так, на заводах Южного Урала часть мастеровых (аналог инженерно-технического персонала) Катавских заводов написали благодарственное письмо императору. Однако большинство рабочих заводов Южного Урала придерживались иной позиции – почти отовсюду губернатору сообщали об отсутствии среди них всякого энтузиазма. В ряде мест имел место открытый протест. В литературе отмечается, например, что в деревне Инрыкиш мужчины демонстративно покинули церковь, где звучал благодарственный молебен по случаю освобождения рабочих. А рабочие Каргалинских рудников сразу же после чтения закона, 20 марта 1861 г., во время схода заявили исправнику о том, что не желают еще два года оставаться в прежнем повиновении заводовладельцу. Помимо этого рабочие предъявили администрации требования об увеличении зарплаты, немедленной выплате задолженности, о выдаче хлеба и т. д. Преображенский завод был даже на некоторое время остановлен. 16 апреля рабочие Воскресенского завода подали записку заводскому исправнику – от имени населения завода и подзаводских деревень прозвучали требования выплатить причитающиеся деньги и обеспечить провиантом тех, кто в силу низких расценок оплаты труда являются должниками конторы [9, с. 125-126]. Позже покинули рудники рабочие Архангельского, Верхоторского, и Богоявленского заводов. Против рабочих были выставлены войска и жандармы. Сопротивление продолжалось почти три недели. И только тяжелый военный постой, а также наказания рабочих активистов сломали сопротивление – 5 мая заводские работники возобновили работы [9, с. 127].

После этих и других протестных выступлений правительство активизировало меры в направлении, связанном с социальным страхованием рабочих, при этом общий вектор заключался в расширении деятельности института социального страхования от несчастных случаев и болезни, причинами которых становились производственные ситуации. В числе прочих мер было предоставление возможности рабочим создавать товарищества, в рамках которого предусматривались вспомогательные кассы. Поэтому, несмотря на определенное недовольство рабочих ряда горных заводов и рудников (эти недовольства показывали противоречивый характер проводимых реформ), указанные товарищества стали создаваться практически по всей России, где функционировали горные предприятия. Так, горнозаводские товарищества были учреждены в течение последующих тридцати лет во всех центрах казенного горнозаводского хозяйствования, в том числе на Кавказе (Алагирское товарищество), Алтае (Илимское товарищество), в Карелии (Олонецкое товарищество), на заводах Уральского хребта и т.д. [10, с. 30].

Начали внедряться трудовые пенсии. Однако, нужно иметь в виду, что «пенсии» того времени имели исключительно корпоративный характер, поскольку государственная страховая пенсионная система тогда еще не существовала (так, пенсии государственным чиновником на основе закона от 6 декабря 1827 г. выплачивались прямо из бюджета, а не по страховой системе). В литературе встречаются

данные о том, что такого рода пенсии были не такими уж и маленькими. Так, в 1860-1880-е гг. пенсии горнозаводским работникам составляли от 1 рубля 87 копеек до 72 рублей в год (размер зависел от выслуги лет), а также полагался провиант: холостым по два пуда муки, а семейным по четыре пуда муки и на детей по одному пуду каждому, имея в виду выдачу такого провианта ежемесячно (для сравнения – квалифицированные рабочие на сдельной оплате получали до 40 копеек в день, неквалифицированные – до 25 копеек в день). Родственникам умерших пенсионеров выплаты доходили до 21 рубля в год и двух пудов муки [11, с. 54] (для сравнения: в 1890-е годы корова стоила 20 рублей, куриные яйца – три копейки десятком). А в 1870 г. врач З. Говорливый писал даже о том, что жены и дочери мастеровых позволяют себе наряжаться подобно городским мещанкам, а сами мастеровые надевают по праздникам кафтаны и сюртуки из тонкого сукна, носят жилеты, галстуки, и брюки» [12, с. 290]. Такого рода свидетельства встречаются и в других источниках, и они не единичны.

Между тем государство принимало меры по расширению института горнозаводских товариществ, включая систему взаимного страхования (вспомогательных касс). Например, летом 1861 г. было издано Положение о заводских людях Александровского главного механического завода Николаевской железной дороги [13]. Этим актом некоторым образом менялся статус «заводских людей» (мастеров, подмастеров, мастеровых, учеников), которые освобождались от крепостной зависимости с присвоением статуса сельского обывателя, и тем самым эти лица могли заниматься сельским хозяйством по своему выбору (за исключением деятельности, связанной с «огненным действием, требующем дров или угля»). Здесь важно подчеркнуть что в целях сохранения заводских работников предполагалось осуществлять социальное страхование по аналогии с горными заводами, в том числе также предусматривалось создание «заводских товариществ» и вспомогательных касс.

В рассматриваемом законе уточнялось также, что пенсии по случаю увечья или смерти заводского человека, выплачиваются за счет завода, а компенсации в случае болезни – из вспомогательной кассы, из этого же источника предполагалось выплачивать и другие выплаты по решению правления вспомогательной кассы. 2 июля 1862 г. было издано Положение о постоянных мастеровых и рабочих Кронштадтского пароходного завода [14], где с теми же мотивами (стимулировать высокопроизводительный труд лучших рабочих на предприятии) со ссылками на акты, связанные с горными заводами и Александровским главным механическим заводом Николаевской железной дороги, предлагалось также создавать заводские товарищества и вспомогательные кассы. Было и некоторое дополнение в виде права завода выдавать по своему усмотрению денежные премии отличившимся рабочим. Затем последовал следующий логический шаг, который заключался в том, что законом 4 июля 1862 г. Правительство распространило нормативные положения о горнозаводских товариществах (включая положения о вспомогательных кассах) на частные горнозаводские предприятия,

сделав, однако, оговорку о том, что их применение находится в зависимости от «обоюдного согласия предпринимателей и рабочих» [15, с. 87]. Однако практика применения законов на частных предприятиях расширилась весьма незначительно, так как главенствовал субъективный фактор собственника завода (так, до конца XIX в. были созданы всего две вспомогательные кассы на частных заводах Юга России).

В целом рассмотренные законы о социальном страховании промышленных рабочих, принятые после отмены крепостного права, имели весьма ограниченный характер и не являлись обязательными (на частных предприятиях товарищества могли создаваться по соглашению рабочих с владельцами, что

было редкостью), и большинство фабрикантов не желали социального страхования на уровне предприятий, поскольку страховые выплаты уменьшали прибыль. Вместе с тем эти законы актуализировали важнейшую социальную проблему, в частности, государство инициировало обсуждение законопроекта Министерства финансов, которым предусматривалась обязательность социального страхования рабочих на всех крупных предприятиях. Однако этот проект так и не был принят из-за противодействия фабрикантов – крупный капитал оказался сильнее попыток государства логически решать вопросы, которые вытекали из освобождения крестьян в 1861 г., что стало одной из причин социальных революций начала XX в.

#### Литература:

1. Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства Финансов от 19.02. 1861 г. (приложение к пункту 5 Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости) // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 7. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1989. С. 355–362.
2. Шилов А.В. Главное событие XIX века (к 150-летию отмены крепостного права в России) // Архив городского округа Пермь / <https://www.permarchive.ru/index.php?page=glavnoe-sobytie-xix-veka> (дата обращения – 30. 05. 2021 г.).
3. Бакланов Н. Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.–Л.: ОГИЗ, 1935. 324 с.
4. Неклюдов Е.Г. Государство и уральские заводчики: формы «нехозяйственного» управления горнозаводскими округами Урала в первой половине XIX века // Вестник Института истории и археологии (Уральское отделение Российской академии наук). 2007. № 10–11. С. 26–47.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Типогр. Тиблена, 1873. 742с.
6. Ташбекова И.Ю. Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX – начало XX века (историко-правовой аспект): дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 352 с.
7. Положение о горнозаводском населении казенных заводов ведомства Министерства Финансов (Высочайше утверждено 08.03. 1861 г.) // ПСЗ-2. №36719.
8. Напалкова И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: традиции социального патернализма. Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 257с.
9. Рабочее движение в России в XIX в. / Сб. док. В 4 т. Т.2. Ч.1 /Состав. И.Н. Фирсов и др. 1861–1874. М.: Госполитиздат, 1950. 697 с.
10. Гусятников С.П. Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов за 1902–1913 гг. // Горный журнал. 1915. № 10–11. С. 27–34.
11. Тигранов Г.Ф. Кассы для рабочих на фабриках, заводах и промышленных предприятиях в России // Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Вып.5. СПб., 1896. С.54–57.
12. Говорливый З. Медико-топографический очерк Чермоозского завода // Медико-топографический сборник. Т. 1. СПб.: Мед. деп, 1870. С. 287–299.
13. Высочайше утвержденное Положение о заводских людях Александровского главного механического завода Николаевской железной дороги от 13.06. 1861 г. // ПСЗ-2. № 37101.
14. Высочайше утвержденное Положение о постоянных мастеровых и рабочих Кронштадтского пароходного завода от 2 июля 1862 года // ПСЗ-2. №38429.
15. Право социального обеспечения / Под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2001. 328 с.

## Попытка реформы системы местной власти на конституционном уровне в советском государстве (первая половина 1960-х годов)

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук,  
кандидат юридических наук, профессор;  
Смирнова Карина Сергеевна, кандидат юридических наук  
Краснодарский университет МВД России

**Аннотация.** В историческом контексте рассматривается проект Конституции СССР, который разрабатывался в первой половине 1960-х гг. конституционной комиссией под руководством Н.С. Хрущева. Акцент в данном исследовании сделан на регулировании местных Советов. Анализируются содержание советских конституций, проекта «хрущевской» конституции, положения партийных форумов, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что проект Конституции СССР содержал ряд норм, расширяющих демократические основы функционирования местной власти. Однако в связи со смещением Хрущева со всех постов, этот проект был свернут, и попытка реформы властных структур оказалась неудачной. И лишь в постсоветской России был использован ряд идей о статусе местной власти, в частности, о самостоятельности местного самоуправления. В работе использованы некоторые сведения из ранее опубликованных авторских работ.

**Ключевые слова:** местные Советы, конституция, проект, государство, закон, общество, статус, власть.

После октябрьской революции 1917 г. в новом советском государстве основой политической системы стали Советы депутатов. Почти полтора десятка лет (до середины 1930-х гг.) их структура имела громоздкий вид (начиная от сельских Советов и заканчивая Съездами Советов) и различные категории избираемых депутатов (Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских депутатов, Советы казачьих депутатов, Советы солдатских депутатов и др.). Избирательное право было неравным (им не обладали, в частности, представители властных структур бывших царских учреждений, бывшие полицейские, белые офицеры, священники и другие так называемые «лишенцы», не заслуживавшие, по мнению советской власти, права участвовать в строительстве социалистического государства) [1, с. 127]. Голосование при выборах депутатов было, как правило, открытым. Довольно быстро установилась безальтернативная система при выставлении кандидатов в депутаты. Ситуация заметно изменилась после принятия новой конституционных актов – Конституции СССР 1936 г. («сталинская конституция») и Конституции РСФСР 1937 г., провозгласивших построение в стране основ социализма. Была установлена единая система депутатов – Советы депутатов трудящихся. Съезды были упразднены. Избирательное право провозглашалось «всеобщим, равным и прямым при тайном голосовании» (ст. 34 Конституции СССР 1936 г.). Местные Советы депутатов (уровень краев, областей, автономных областей, округов, районов, городов, сельских Советов) объявлялись, согласно ст. 94, органами государственной власти на местах.

Как видно, «сталинская конституция» существенно продвинула (во всяком случае, формально) демократию в стране, учитывая еще и то обстоятельство, что проект новой союзной конституции был предварительно опубликован для всенародного обсуждения [2]. При этом, правда, оставалась фактическая безальтернативность при выставлении кандидатов в депутаты (формального запрета не было, но и никакого упоминания об этом тоже). На этот счет, как

указывается в литературе, Сталин, сторонник альтернативных выборов, вынужден был уступить своим соратникам, которые не пропустили также предложение о разрешении территориальным собраниям граждан выставлять своих кандидатов [3, с. 168]. Причина была проста – власть, при монополии компартии, по-прежнему стремилась держать под жестким контролем «волю народа», для чего на выборах всех уровней был сконструирована технология «единого блока коммунистов и беспартийных» [4, с. 48]. Вместе с тем нужно признать на уровне местных Советов (и особенно городского, районного и поселково-сельского масштабов) депутатами в большинстве своем становились действительно уважаемые граждане.

Такая система оказалась, как показала практика, довольно устойчивой, она отражала систему жесткого административно-командного метода управления государством, присущую периоду сталинского правления (и в итоге функционировала более тридцати лет). Однако после известного XX Съезда КПСС и начавшегося периода хрущевской «оттепели» встал вопрос и о преобразовании органов власти, в том числе местных Советов. На основе одного из центральных тезисов XXII партийного Съезда компартии СССР («каждый советский человек должен стать активным участником в управлении делами общества!» [5, с. 97]) после партийного форума был поставлен вопрос о создании новой Конституции СССР с очевидной целью сделать СССР более демократическим государством. Была образована Конституционная комиссия, которую возглавил, по сложившемуся обычаю, руководитель государства Н.С. Хрущев (при разработке Конституции СССР 1936 г. конституционную комиссию возглавлял Сталин).

Работа началась довольно активно, без раскачки, основные предложения разрабатывались аппаратом Президиума Верховного Совета СССР под непосредственным управлением руководителя Секретариата ПВС СССР К.У. Черненко и заведующего юридическим отделом Ф.И. Калинычева. И уже к середине 1962 г. материалы к проекту будущей Конституции

были в своей основе подготовлен. Значительное внимание уделялось трансформации органов государственной власти в связи с предложенными изменениями концепции дальнейшего развития социалистического государства – оно было «государством диктатуры пролетариата», а теперь, когда эксплуататорские классы были уничтожены, предполагалось сделать его «общенародным государством». Из менее масштабных вопросов предстояло уточнить (разграничить) полномочия местных Советов, хозяйственных структур и общественных организаций по руководству различными отраслями народного хозяйства на территории конкретных Советов. Речь шла также об изменении избирательной системы, предлагалось, в частности, создавать многомандатные избирательные округа и т.д. (подробно подготовка проекта новой союзной конституции описана в работе С.А. Байбкова [6]).

К июлю 1964 г. был выработан соответствующий проект [7] Концептуально проект новой Конституции СССР не предусматривал коренных преобразований. Однако намеченные изменения на фоне еще недавнего сталинского времени казались, конечно, едва ли не революционными, то есть при сохранении основных принципов предыдущей конституции по некоторым позициям это был довольно либеральный проект.

В частности, предусматривался институт народных депутатов, при этом на каждых выборах должно было обновляться не менее 1/3 депутатов, в один и тот же Совет можно было избираться не более трех раз подряд. Местные Народные Советы, как и ранее, входили в систему государственной власти, они были подконтрольны и подотчетны непосредственно избирателям, а также вышестоящим народным Советам. Вместе с тем некоторые нюансы свидетельствуют о повышении самостоятельности местных Советов (по проекту конституции – «Местные Народные Советы»). Так, согласно ст. 227 проекта, «местные Народные Советы осуществляют местное самоуправление, окончательно решают все вопросы местного значения в пределах своей компетенции» [7]. И таким образом, предполагалось покончить с действовавшей предшествующие десятилетия вертикали власти, когда вышестоящие Советы могли отменить решения нижестоящих Советов, что было закреплено в действующей тогда Конституции СССР 1936 г.

Следует отметить, что проект этой конституции также реально обсуждался населением, причем вносились предложения, за которые еще сравнительно недавно можно было стать «контрреволюционером». Так, в письме в Конституционную комиссию А. П. Сидоровой из города Жданова Донецкой области указывалось, что при существующей практике избрания депутата из одного единственного кандидата полностью нарушается тайна голосования (все избиратели знают еще за 1,5–2 месяца, что депутатом будет избран единственный выставленный кандидат, и получается, что нет. фактически никакого избрания, а имеется только утверждение единственного кандидата депутатом, и такой обряд утверждения в день «выборов» заранее определенного кандидата в депу-

таты очень обидно отзывается на самолюбии избирателей, так как этот обряд является дорогостоящей буржуазией выборов. И далее она писала: «Даже у нашего антипода в США, где 60 процентов избирателей или подкуплены, или отстранены от выборов, никто не знает, кто будет избран, а у нас всякий знает. В ГДР депутат избирается из пяти кандидатов. Наш существующий способ избрания (один кандидат дает одного депутата) – самый скверный из всех способов избрания ... самый антидемократический» [8, л. 134–135] (заметим, что в дальнейшем, уже при Брежнев, столь радикальных высказываний власть не допускала). Граждане присылали много других предложений. Интересным представляется предложение об обязательной присяге госслужащих при вступлении в должность. В рамках проводимых дискуссий предлагалось также образовать пост Президента СССР, с чем Хрущев вполне соглашался. Более того, проект новой Конституции СССР первоначально предполагалось даже вынести на референдум – невиданное для нашей страны дело.

И в целом чувствовалось дыхание нового, более демократического времени, вошедшего в историю под названием «оттепель». Остановимся на некоторых статьях о местных Советах, которые в проекте именовались как «народные Советы» (выше, здесь и далее анализируется первый проект Конституции СССР, сформированный летом 1964 г. [7]; был и второй проект, несколько скорректированный к осени 1964 г.).

Согласно ст. 227 проекта народные Советы в краях, областях, автономных областях, автономных округах, районах, городах, поселках городского типа и селах являлись органами государственной власти, которые осуществляют местное самоуправление, окончательно решали все вопросы местного значения в пределах своей компетенции, устанавливаемой законодательством союзных и автономных республик, а также участвовали в решении вопросов республиканского и союзного значения, при этом Местные Народные Советы должны были принимать решения в пределах прав, предоставленных им законом [7]. Такая постановка мало отличается от статуса местного самоуправления в современной России. Указывалось далее, что местные Народные Советы руководят на своей территории хозяйственным и социально-культурным строительством; рассматривают и утверждают планы развития местного хозяйства и местный бюджет, а также отчеты об их исполнении; обеспечивают соблюдение законов, охрану прав граждан и охрану общественного порядка; содействуют укреплению обороноспособности страны; ведут работу по коммунистическому воспитанию трудящихся [7]. Определяло также, что Местные Народные Советы в своей деятельности подотчетны и подконтрольны непосредственно своим избирателям, а также вышестоящим Народным Советам.

При этом Местные Народные Советы должны были избирать из числа депутатов постоянные и временные комиссии [7]. В состав комиссий могли быть также избраны представители общественных организаций и отдельные граждане, не являющиеся депутатами Народного Совета – это положение было заметной новеллой, его не осмелились ввести даже в

современной, уж куда более демократичной, чем ранее, России.

Структура местных Советов основывалась на положении ст. 233, 234, согласно которым, в частности, Местные Народные Советы должны были избирать из числа депутатов исполнительно-распорядительные органы - Президиумы Народных Советов, а также создавать при них отделы, управления и инспекции для руководства отдельными отраслями государственного управления. Состав и полномочия Президиумов местных Народных Советов, а также порядок образования и деятельности отделов, управлений и инспекций определялись конституциями и законодательством союзных и автономных республик. Президиумы Народных Советов были ответственны перед избравшими их Народными Советами и подотчетны им, а также подотчетны исполнительным органам вышестоящих Народных Советов. Отдельные полномочия Президиумов сельских, поселковых, городских и районных Народных Советов могли быть, в соответствии с законодательством союзных и автономных республик, возложены на общественные комитеты, избираемые народными собраниями населенных пунктов либо микрорайонов, расположенных на территории Совета. В состав этих комитетов, действующих на общественных началах, входили депутаты местных Народных Советов, работающие или проживающие в соответствующем населенном пункте или микрорайоне» [7]. Такое делегирование властных полномочий общественным структурам также представляло собой очень смелое предложение. Вместе с тем сохранялись и анахронизмы. Так, согласно ст. 229 проекта местные Народные Советы образовывались по производственному и территориальному принципам, устанавливаемым законодательством союзных и автономных республик [7].

#### Литература:

1. Сламатова М.С. Институт лишения избирательных прав в советской России: от Конституции 1918 года к Конституции 1936 года // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 3. С. 125-144.
2. Максимова О.Д. Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 46-50.
3. Шилов В.Н., Рылкина А.П. Выборы в истории России: динамика альтернативности и конкурентности // *Via in tempore*. История. Политология. 2012. № 13 (133). С. 162-173.
4. Курьянович А.В. Выборы в Верховный Совет СССР 1937 г. как легитимация советского общественно-политического режима (на примере Белорусской ССР) // Вестник Самарского университета. Серия: «История, педагогика, филология». 2016. № 1. С. 46-54.
5. XXII съезд КПСС: Стенографический отчет. В 3 т. Т.1. М.: Госполитиздат, 1962. 608 с.
6. Байбаков С.А. Разработка аппаратом президиума Верховного Совета СССР предложений по реформированию высших органов государственной власти для проекта третьей союзной Конституции (1961-1962) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 251-273.
7. Проект Конституции СССР 1964 г. // Пыжиков А. Хрущевская оттепель. 1953-1964. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 395-458.
8. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 472.
9. Авакьян С.А. Правовое регулирование деятельности местных Советов. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.

И все же в целом, на наш взгляд, это был необычайно прогрессивный документ. Однако после смещения Хрущева со всех постов проект был свернут, и в дальнейшем при разработке как союзных, так и республиканских законах, касающихся местных Советов, содержащиеся в нем идеи использовались в минимальной степени, и проект, по сути, был предан забвению, на что, очевидно, повлияли причины политико-психологического характера, когда пришедшая к власти «команда Брежнева» не желала связывать себя предложениями «команды Хрущева», поэтому была создана новая Конституционная комиссия по главе с Брежневым, которая, однако, работала очень медленно, и плодом работы этой комиссии стал проект будущей Конституции СССР 1977 г. Поэтому до этого местные Советы функционировали на основе нормативных актов о местных Советах, принятых в развитие Конституции СССР 1936 г. (Конституции РСФСР 1937 г.). При этом отсутствовала четкой определенной статус местных Советов. Так, С.А. Авакьян, анализируя соответствующие законодательные нормы, подчеркивал, что «функции местных Советов разнообразны и не формулируются в какой-либо одной специальной норме Конституции, законов о Советах или других правовых актах» [9, с. 14]. Большая определенность была создана лишь с принятием ряда законов 1968-1971 гг., которые детально отрегулировали статус местных Советов депутатов трудящихся, который, с небольшими изменениями, сохранял силу до конца существования СССР. А нормы проекта Конституции СССР 1964 г., и прежде всего в части большей самостоятельности местной власти, стали находить воплощение в законодательных актах уже постсоветской России.

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Использование социальных сетей в интернет-пространстве в качестве инструмента в информационной войне

Барашко Елена Николаевна, старший преподаватель;  
Школьник Александра Александровна, студент

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Информационное противоборство (в вопросах политики и взаимоотношений государств) осуществляется как непосредственно в государстве, так и вне, между разными странами, и является составной частью процесса противостояния между ними. Само наличие информационного воздействия на общество свидетельствует о политических действиях и (или) подготовке к общественно-политическим изменениям. Это воздействие, по своей сути, сравнительно низкобюджетное, не требует значительных усилий, но является крайне эффективным.

Эффективность информационного противоборства (войны) напрямую зависит от комплекса мероприятий, направленных на население страны, с учетом понимания общества, его потребностей, существующих проблем, а также предлагаемых способов и путей их решения.

Владимир Рудольфович Соловьев, журналист, радио- и телеведущий, утверждает, что «в современном мире информационные средства являются средством ведения войны. Информационные бомбы работают не менее эффективно, чем всякие прочие виды оружия. И когда мы раз за разом пропускаем удары, говоря «да наплевать», а потом удивляемся, когда что-то происходит, это свидетельствует, что мы слишком легкомысленно к этому относимся».

Могут ли социальные сети выступать как площадки для информационной войны? Прежде чем ответить на данный вопрос, обратимся к статистическим данным:

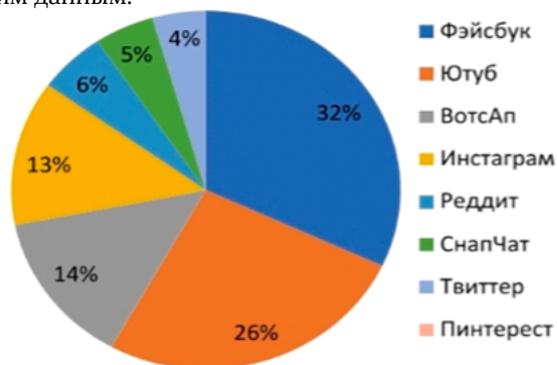


Рис. 1. Популярные соцсети в мире

Данная диаграмма (рисунок 1) демонстрирует мировую статистику посещения и популярности социальных сетей. Как мы можем заметить, самый популярный мессенджер Facebook имеет «охват» аудитории почти в 2,5 млн. пользователей в месяц. Рассмотрим ситуацию в России:



Рис. 2. Популярные соцсети в России

Самыми релевантными социальными сетями в России (рисунок 2) являются - ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Youtube, Twitter, LiveJournal, Telegram. Первым по посещаемости является видео-хостинг YouTube (24,7 млн сообщений), второе место занимает платформа Instagram (13 млн), третье место занимает российская платформа ВКонтакте (8,2 млн).

Можно сделать вывод, что, безусловно, социальные сети являются мощной площадкой для информационного воздействия на население и средой для распространения определенной субъективной информации (особенно среди молодежи, у которой еще не до конца сформировалось понятие \мнение о противоречивых вещах, происходящих в социально-политической сфере и не только).

Одним из ярких примеров «нагнетания» обстановки и радикализации протестных процессов являются события в Республике Беларусь в 2020 году. Телеграмм-канал «NEXTA» напрямую использовал такие методы, как «вбросы» ложной информации, направление «инструкций» протестующим о порядке их действий в различных условиях обстановки; призывы к захвату административных зданий, включая Дворец Независимости, распространив информацию о том, что президента в нем нет.

В последствии данные действия привели к нарастанию протестных процессов, что повлекло за собой реакцию органов государственной власти для ее нейтрализации, включая как информационное противодействие, так и силовую составляющую.

В свете этих событий президент Беларуси высказался следующим образом: «сегодня СМИ — это часть

гибридной войны, которая развязана против Беларуси. Все сконцентрировано на СМИ». А. Г. Лукашенко подчеркнул, что против Белоруссии ведется активная информационная война, осуществляющая подрыв президентского авторитета в глазах народа и негативно отражающаяся на существующем государственном строе.

Как пишет японский писатель Харуки Мураками, «получив то, что хотим, мы вклиниваемся между Системой и Фабрикой и в корне меняем расстановку сил. В этом замечательная особенность информационных войн». Он считает, что информационная война является действенным способом при достижении поставленных целей.

Еще одним ярким примером можно выделить недавно произошедшие события. Начнем с небольшой предыстории: 17 апреля 2021 года МИД России опубликовал информацию о задержании группы людей, готовивших покушение на Президента Белоруссии А. Лукашенко и его детей. По данным ФСБ России и КГБ республики Белоруссии, к этому причастны спецслужбы США. В состав группы входили граждане Белоруссии, в том числе имеющие второе гражданство, в частности США. Заговорщики планировали, помимо физического устранения А. Г. Лукашенко, организовать государственный переворот с целью захвата власти.

После заявления о разоблачении готовившейся операции, республика Чехия, при содействии США, выдвинула обвинение российским спецслужбам, якобы причастным к двум взрывам на складе боеприпасов, прогремевших во Врбетице еще в 2014 году. Тогда в результате ЧП погибли два человека, несколько деревьев были эвакуированы. Пострадали 12 объектов, находящихся неподалёку. В эпицентре взрыва оказались десятки тонн боеприпасов: противопехотные мины, артиллерийские снаряды.

Чехия "нашла" российский след спустя семь лет после инцидента. По этому поводу вечером 17 апреля была организована экстренная пресс-конференция. Премьер-министр Чехии А. Бабиш заявил, что на "основании однозначных улики" есть все основания по-

дозревать, что к взрыву боеприпасов причастны офицеры российской военной разведки. При этом, ссылаясь на "неопровержимые доказательства", Прага отказалась предоставить российской стороне факты, заявив об их "секретности". Далее чешская сторона сообщила о незамедлительной "высылке" 18 российских дипломатов. Россия ответила зеркально, объявив "персонами нон грата!" 20 дипломатов Чехии. Озадаченное решение Российской Федерации вынудило руководство Чешской Республики (по состоянию на 22.04.21) "пригрозить" высылкой еще 60 дипломатов России. В свою очередь МИД России уведомил посла Чешской Республики о последующих жестких ответах России на недружественные действия Чехии, явно направляемых и режиссируемых третьими странами.

Дезинформация со стороны Чешской Республики, выполняющей роль "прикрытия", в попытке "перенаправить и перебить" информационный поток о неудавшейся попытке государственного переворота в Белоруссии, а также физического устранения лидера государства и членов его семьи, является одним из показательных примеров, как действия информационной войны подрывают дипломатические отношения и накаляют, не без того сложную, международную обстановку.

Итак, подводя итоги сказанного, можно сделать вывод. С одной стороны, информационная война наносит непоправимый вред объекту, на который она направлена: разрушается его структура. С другой стороны, информационная война, являясь нечестным методом борьбы, становится действенным способом при достижении поставленных целей, особенно в политике.

В современном мире для обеспечения национальной безопасности, в целях эффективного противодействия негативному информационному воздействию, государству необходимо предусматривать содействующие многоуровневые меры, включающие в себя комплекс мероприятий, направленных на минимизацию возможных последствий на территории своей страны, а также на ведение ответных действий информационного характера.

УДК 32.019.51:37

## Методы и цели информационных войн в современном мире

Барашко Елена Николаевна, старший преподаватель;

Курьянов Даниил Геннадьевич, студент

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону)

*В статье выполнен анализ целей и методов информационных войн, приводятся высказывания политических и общественных деятелей, характеризующие особенности современных информационных атак с использованием социальных сетей. Особое внимание уделяется решению проблемы противодействия информационным атакам в сети.*

**Ключевые слова:** информационные войны, методы борьбы, социальные сети, слактивисты, контент, инициаторы, информационная атака, пропаганда, контрпропаганда, информационное общество, интернет, фейк, информационная повестка.

Переход общества от индустриального к нынешним реалиям привел к появлению и развитию нового вида «Информационного общества». Его развитие в

свою очередь неразрывно связано с информатизацией всех сфер человеческого бытия. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью существования

человека, укоренившись в жизни каждого и став важнейшим инструментом для достижения целей и реализации деятельности человека. В зависимости от своих интересов человек сам волен выбрать подходящую ему интернет-площадку, интересующий его контент, или же сообщества по интересам и т. д.

Особое положение для современного человека занимают соцсети и мессенджеры. Статистика показывает, что на данный момент человек проводит около 40% своего времени в интернете, тратя на социальные сети 2 часа 26 минут в день. Так, в январе 2021 года, 88% россиян имеют на своих смартфонах установленные мессенджеры с активными аккаунтами, соцсети же занимают ещё более высокий уровень использования у 92% россиян. Обратной стороной развития социальных сетей и мессенджеров стало их закрепление в качестве средства манипуляции, информационного воздействия и управления как отдельными социальными группами, так и обществом в целом, путём воздействия на сознание человека. Социальные сети сегодня стали площадкой для ведения ранее неизученного вида войн – за сознание человека. Интернет притягивает, соцсети поработают людей добровольно, транслируя выгодную пропаганду, спрятанную за красивой ширмой, а потребление контента в огромных количествах стало рациональной тратой времени. Уже в наше время интернет-зависимость – это достаточно серьёзное заболевание, которое тяжело излечить также, как и любую другую зависимость. Человек перестаёт мыслить сам, за него мыслит алгоритм социальной сети, в которую он погружен. Всё это усиливается нарастающим типом «клипового мышления» общества. Чаше всего появление нового вида коммуникаций обусловлена военной необходимостью, сам интернет появился благодаря развитию военно-технической промышленности. Социальные сети, в свою очередь, изначально возникли для поиска единомышленников, социальной группы по интересам, первой такой социальной сетью стал портал «Classmates.com» созданный для поиска одноклассников на территории США, со временем уровень значимости социальных сетей достиг апогея, к этому моменту их значимость на военной, политической, социальной и т. д. арене стало масштабной.

Заместитель директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук М.Г.У. доктор Александр Гребенюк называет этот механизм поддержит меры по отношению к преступнику любого уровня. Благодаря нужной концепции предоставления информации, информационные кампании сохраняют свою результативность. Доктор утверждает, что ручная модерация интернет-площадок неэффективна, т. к., оставляет широкий простор для манипуляции. По его мнению, борьба с информационными кампаниями может осуществляться тотальным контролем, постоянным присутствием, быстрым разъяснением и оперативными мерами контрпропаганды. Вместо того чтобы вести войну за объективность на интернет-просторах, он предлагает государству начать формирование «собственной информационной повестки».

Основоположник отечественной научной школы информационного противоборства, профессор Рас-торгуев Сергей Павлович, даёт точное определение информационным войнам говоря о них как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере». «Черепашка не знала и уже никогда не узнает, что информационная война – это целенаправленное обучение врага тому, как снимать панцирь с самого себя», это часто приводимая им аллегория, даёт четкое понимание истинного смысла информационных войн.

Исследователь Маруев отмечает, целенаправленность информационных войн и видит в этом «изменение взглядов, мировоззрения населения, подрыв общественной системы противника» (Маруев А.Ю. Информационная безопасность России и основы организации информационного противоборства; С.4). Целью активного воздействия информационных войн, по его мнению, «является общее-массовое и индивидуальное сознание, а эффективность такого воздействия напрямую зависит от восприимчивости населения к доносимой информации» (Там же. С.6).

К примеру, возможность соцсети Facebook хва-тает для создания массовых протестов. Тактика Facebook по тиражированию протестов сработала в Гонконге и ряде африканских стран, где вопреки просьбам правоохранителей, платформа Цукерберга отказалась удалять заведомо ложный контент по совершенно надуманным причинам. Зато по требованию американской администрации мгновенно заблокировали канал RT, а просьбы указать причины проигнорировали. Именно поэтому «Фонд защиты национальных ценностей» пытается добиться, чтобы соцсети и прочие медиа регистрировались на территории России в качестве юридических лиц. Так они будут нести ответственность за вмешательство и грубую политическую цензуру.

Ни для кого не секрет, что ведение любой войны требует большого количества ресурсов. Одним из важнейших ресурсов ведения инфовойн являются слактивисты – то есть люди, предпринимающие действия в поддержку какого-нибудь острого вопроса, чтобы получить удовольствие от своего благородства или от участия в «тусовке», чем для настоящего решения проблемы. Поднятую тему можно рассмотреть на примере ужасного пожара в Торговом центре «Зимняя вишня» города Кемерово, унесшем жизни шестидесяти четырёх человек. Никто из работников МЧС или правоохранительных органов до полной ликвидации пожара не высказывался о точном количестве пострадавших, хотя блогеры и слактивисты точно знали всю информацию, находясь в других регионах и городах.

Ярким примером распространения фейков стал украинский блогер Евгений Вольнов, который представляясь сотрудником МЧС обзванивал морги города Кемерово, требуя выделить места как минимум для трёхсот тел! Российским же «фейкомётом» стал Николай Соболев, говоря в своих видео о минимум сотне подтвержденных жертвах. Все неравнодушные слактивисты распространяли информацию путём

репостов, комментариев и рассылкой личными сообщениями, что привело к панике среди населения города, и массовому недоверию по отношению к официальной власти.

Другим не менее ужасным примером, является теракт произошедший в городе Казань (11 мая 2021 года), стрельба начавшаяся в 175-й гимназии несущей имя «Аделя», которая в последствии унесла жизнь восьми человек. По истечению нескольких часов после задержания террориста, в социальных сетях почти синхронно стала распространяться тиражируемая неправда, основными фейками стали, готовящиеся теракты в некоторых школах города, конкретно сообщалось о 12 новых терактов, вторым по популярности фейком стало количество террористов, а именно от 2 до 3-х человек, и конечно же теория о правительственном заговоре. Этот список далеко не полный, дезинформация, передающаяся в социальных сетях, множилась в промышленных масштабах. Отдельный ужас вызвал «Хайп на костях», пересылка неотретушированных фотографий с места трагедии, несущая в себе боль не только для близких людей погибших, но и простых россиян, не имеющих отношение к трагедии и, конечно же, всплеск «блогерских расследований», обвиняющих в совершении преступления однофамильца террориста, вследствие его травля на интернет просторах. Одним из популярных методов распространения заведомо ложной информации являются теории заговора, которые появляются из-за недостатка официальной информации, распространяясь почти мгновенно, человек задаваясь вопросом, что могло стать причиной и как это произошло, из-за недостатка информации, придумает её сам.

Шла, идет и будет идти информационная война с идеологическими противниками. Чаще всего противники выступают основным генератором провокаций вокруг любого резонансного события. Цель идеологических противников понятна и пряма как рельс - нанести урон душевному равновесию россиян, сознательно посеять хаос и панику среди населения. В этом и есть их основная задача. С использованием интернет-технологий и специалистов по информационным диверсиям. Фейки целенаправленно создаются и распространяются в медиа пространстве, тиражируемые спецподразделениями, затем начинают жить своей жизнью, находя поддержку среди доверчивых граждан. Словно ширма, через которую подаются фейки, используются разного рода С.М.И., блогеры, журналисты, музыканты общественные и политические деятели, псевдо эксперты. Случается, что они тоже как непреднамеренно, так и преднамеренно генерируют фейки, потому что «это оплачивается», а если нет, то помогает быстро найти аудиторию, которую впоследствии возможно легко монетизировать, трагические события как ничто другое может сплотить людей с совершенно различными взглядами, объединив их под эгидой того или иного человека. Что же двигало жительницей Казани, Ириной Савиной, которая сеяла в местных чатах WhatsApp панику и сообщала о, якобы, заложенных в ТЦ бомбах? Что двигало «Рамилем Галимовым», студентом, рассылающим сообщения о, якобы, готовя-

щихся в Казани терактах? К сожалению, любые трагические события являются поводом для заработка, а для огромного количества slackтивистов, пехоты информационных войн, каждый инфоповод становится мощнейшей темой для обсуждения, репостов и упоминаний. В современном мире довольно часто распространяется несоответствующий действительности контент, который несёт вред человеку, обществу и государству. За генерацию большого количества контента ответственна немногочисленная, но при этом активная группа активистов-инициаторов, распространяющая чаще всего ложную информацию. После, её подхватывает более многочисленная группа slackтивистов, меняющая информационную и ситуационную повестку критически, усиливая её, достигая общественного резонанса и бурных обсуждений, чаще всего мешающих официальной власти донести правду и разъяснить сложившуюся ситуацию. Говоря иначе, многочисленная пассивная группа slackтивистов является необходимой периферией для проведения любой акции по распространению информации.

В процессе активной фазы информационной войны в социальных сетях, действия многочисленной группы активистов-инициаторов, поддерживаемых slackтивистами, создаёт огромную силу способную создать не только негативную повестку, но также нанести серьёзный репутационный и финансовый ущерб государственным и частным организациям. Иными словами, мы желаем, чтобы нас желали. Об этом писал Француз по происхождению, великий психолог Жак Лакан: «Желание является человеческим только в том случае, если человек желает быть желанным для другого... то есть, если он хочет, чтобы его человеческая ценность была «желанна», «любима», или, точнее, «признана» другими...» (Мазин В.А. Введение в Лакана, М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004.-С.15). Говоря иначе, человеческое желание есть функция желания «признания». Человек желает признания, славы. Особенно остро это желание проявляется сейчас, когда признание и слава легко монетизируются. К сожалению, распространение «фейков и сама мемезация» трагических событий приводят к появлению подражателей, иногда шутки ради. К примерам из настоящего:

С приходом всем известного Covid-19 и созданием российской вакцины, в России массово стали появляться фейки связанные с антикоронавирусной вакциной и кошмарных «ужасах» последствий вакцинации. Такие данные приводит пресс-служба Лиги безопасного интернета. Из-за данного фейка и его распространения slackтивистами, на данный момент (05.04.21) в России всего (5.15% от населения) привито хотя бы одним компонентом вакцины. Подобные действия привели к усложнению окончательной победы России над эпидемией. С учётом вложенных материальных и кадровых средств, данная тема усложнится ещё больше, с приходом новой сезонной волны эпидемии.

Могилевская Г. И., Авдеева Т. Г. и Алексеенко Ю. В. Выдвинули действующие методы, по предотвращению угроз связанных с информационной безопас-

ностью: «к силовым методам относят: закрытие серверных станций, формирование трафика»; – «правовая и нормативная практика: уголовная ответственность организаторов и участников виртуальных сообществ»; – «интернет-цензура»; – «мониторинг и анализ социальных сетей» (Могилевская Г.И., Авдеева Т.Г., Алексеенко Ю.В. Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности; С.5). Согласившись с вышеуказанными исследователями, мы можем сделать вывод, что лишь противоборство в долгосрочной перспективе может дать положительный результат. Также понадобится обязательное создание уникальных структур и подразделений, объединяющих в себе различного рода специалистов для мониторинга и анализа социальных сетей. Вместе с этим предлагается «активная автоматизация обработки информационных потоков, поиск новых групп в социальных сетях с целью автоматизированного выделения их в группу риска и с разделением участников на инициаторов-организаторов и slackтивистов» (Там же).

Одной из возможных концепций решения задачи противодействия информационной атаке любого уровня является контрпропаганда. Более затратным, но при этом действенным методом решения задачи является запуск обратной информационной войны с целью разъяснения и опровержения. Немало важным аспектом в противодействии информационной войне является обнаружение источника ложной информации, а также её пресечения различными путями с обязательным применением программно-технических центров.

#### Литература:

1. В ГД предложили внести в законодательство понятие «информационная война». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/mediawars/20180313/1516235478.html> (дата обращения: 18.04.2018).
2. Расторгуев, С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем. [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/5c8e75b6b46dfd0dc32575be00396796> (дата обращения: 18.04.2018).
3. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000 г.
4. Бураева, Л.А. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации //
5. Пробелы в российском законодательстве. 2016. – № 6. – С. 139-141
6. «На нас лежит ответственность не меньше, чем на СМИ». Блогеры – о фейке с «сотнями жертв» и ролике Соболева. [Электронный ресурс]. URL: <https://360tv-ru.turbopages.org/360tv.ru/s/news/tekst/sobolev-kemerovo/>.
7. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети [Электронный ресурс]. – М.: Издательство АСТ, Издательство CORPUS, 2014. URL: <http://iknigi.net/avtorevgeniy-morozov/84194-internet-kak-illyuziya-obratnaya-storona-seti-evgeniy-morozov/read/page-17.html> (дата обращения: 10.02.2018).
8. «Мы должны вовремя отвечать». [Электронный ресурс]. URL: [https://www.google/ru/amp/s/m/lenta/ru/articles/2020/06/18/fact\\_checking/amp/](https://www.google/ru/amp/s/m/lenta/ru/articles/2020/06/18/fact_checking/amp/)
9. Мазин В. А. Введение в Лакана, М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004. – С.67

Довольно часто мы слышим о введении новой волны санкций из уст политиков с целью соблюдения интересов человека, социальной-группы, общества, суверенитета и интересов государства. На практике же такого рода попытки установления административного контроля на интернет-платформах в современных реалиях, с использованием методов блокировки информации или полного государственного и территориального отключения от сети интернет, априори невозможна. Кроме того, это вызовет социальный резонанс и крупные общественные волнения.

На основе предоставленного материала мы можем сделать выводы, что одним из перспективных методов противостояния информационной атаке является как ответная реакция, с применением превентивных мер и разъяснением информации, так и контрпропаганда. Борьба с информационными угрозами и противодействие им является актуальной темой в наше время, а использование социальных сетей, как новой платформы для ведения инфовойн, приводит к постоянному изучению данного феномена. Данный вопрос ещё надолго останется открытым для дискуссий, с учётом постоянного развития современных технологий, изменения их направленности, и быстрого роста научно-технического потенциала общества.

Сегодня, необходимо создание и развитие рабочих центров и И.С. для качественной и, что не мало важно быстрой обработки информации, а также подготовка квалифицированных кадров для противостояния потенциальным угрозам и минимизации любого наносимого ущерба от политических противников в информационной войне социальных сетей.

УДК 32.019.51:37

## Феномен «Твиттер-революции». За и против

Ляскун Роман Романович;

Барашко Е. Н., ст. преподаватель, научный руководитель  
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия

**Аннотация.** В данной статье проводится анализ феномена "Твиттер-Революций", приводятся практические примеры последних "Твиттер-Революций" за 5 лет и высказывания современных деятелей насчёт существования и эффективности данного метода.

**Ключевые слова:** Твиттер-революции, социальные сети, акции протеста, инструмент, революция, методы, использование, анализ, механизм, политическая система, СМИ, использование.

Твиттер-революции – использование социальных сетей для проведения и координирования акций протеста. Данный термин возник и появился впервые на акциях протеста по итогам выборов в парламент в Молдавии.

Примерами данных революций являются: государственный переворот в Армении 2018 года и попытка государственного переворота в Беларуси в 2020-2021 году.

Зарождение революции в Армении случилось по причине неэффективного управления страной президента Сержа Саргсяна и его повторного выдвижения на пост премьер – министра. Основным фактором стал конституционный референдум 2015 года в котором действующий президент Серж Саргсян передал основные властные полномочия премьер-министру. Вторичными факторами революции стали: запредельный уровень коррупции и появления угрозы гражданской войны в Армении.

Роль социальных сетей в данном процессе заключается в:

- 1) Координация протестного движения
- 2) Прямые эфиры с мест действия протестов (в том числе трансляции в Facebook Никола Пашиняна)
- 3) Проведение переговоров действующей власти и оппозиции
- 4) В социальных сетях стали популярны хэштеги: "#сделайшагтвергнисержа" и "#революцияармении, которые придали широкую огласку данным событиям"

Социальные сети в итоге стали важным инструментом для решения данного вопроса мирным путём, что повлекло отставку действующего правительства и проведения новых выборов в Армении.

Попытка революции в Беларуси зародилась по причине неэффективной политики против пандемии коронавируса, ухудшение уровня жизни граждан и длительность срока президентства Александра Лукашенко. Катализатором возникновения протеста стали итоги выборов президента республики Беларусь в 2020 году, в которых с отметкой в 80% победил действующий президент. Отметим тот факт, что самые влиятельные оппозиционные кандидаты незадолго до выборов были заключены под стражу (Виктор Бабарико, Юрий Губаревич и Сергей Тихановский). В итоге единым оппозиционным кандидатом стала Светлана Тихановская, набравшая 10% голосов. Данные результаты привели к мирным протестам по

всей территории страны, с последующим отключением социальных сетей.

Влияние социальных сетей в данных протестах:

- 1) Координация протестных движений
- 2) Пропаганда оппозиционных настроений по всей стране
- 3) Усиление контроля за пространством интернета на территории Беларуси
- 4) Показ ложной информации в пользу зарубежных государств

В итоге активное использование социальных сетей привело только к негативным последствиям, посредством плохой организации оппозиции и отсутствию единой позиции со стороны протестующих.

С точки зрения некоторых общественных деятелей твиттер-революция является частью механизма, который кардинально может изменить современную политическую систему в рамках политики существующих государств.

Андрэ Глюксман (писатель, журналист) отметил важность социальных сетей для общества: «Facebook и Twitter превратились в эквивалент самиздата, а тонкая прослойка пользователей интернета; в знаменосцев диссидентского движения».

Хиллари Клинтон (политик) обращает внимание на алгоритм действий в кризисные моменты: «Журналисты помещали свои репортажи с места событий в Facebook и Twitter. Протестующие координировали свои шаги».

Эндрю Салливан (журналист): "Революции будут передаваться в мире по Twitter" Автор указывает на то, что теперь главным СМИ в распространении новостей в обществе является Twitter и именно там будут происходить основные события.

Сторонники аргументации против существования данного феномена считают, что революции такого вида второстепенны.

Так Чарльз Дрю (журналист, автор научных статей) считает: «Впервые наблюдатель с помощью социальных медиа получил возможность создавать сами сообщения, как таковые. Самостоятельно накапливая информацию из множества источников, простой наблюдатель превращался в редактора собственного новостного портала. Тысячи западных пользователей отказались от традиционных новостных СМИ, чтобы на базе различных форумов создать собственные, управляемые пользователями, новостные сайты. В конечном итоге пользователи закрыли

Twitter и стали возвращаться к своей обычной онлайн-активности, счастливые от осознания «выигранной» революции. Вот и вся солидарность.» Автор опровергает возможность создания нового метода революции, поскольку со временем так называемая «интернет революция» спадает и продолжается борьба лишь за «власть» над просторами виртуального пространства.

Яков Пери (глава службы безопасности Израиля) характеризует второстепенность твиттера как метода для революции: «Не думаю, что сети сами по себе могут способствовать распространению оппозиционных настроений или провоцировать революции. Да, они активно использовались в организации протестов и в антиправительственной пропаганде на Ближнем Востоке, но это лишь инструмент. Куда важнее, кто им орудует. А этого никто не знает».

#### Литература:

1. Морозов Евгений Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети.
2. Априянц К. В. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014, №1 «Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества

## Разрешение македонского вопроса в период 1991–2018 гг.

Парамонов Владислав Борисович, студент  
Российский университет дружбы народов (РУДН)

*Рассматриваются основные процессы и противоречия, связанные с социально-политическим наследством, территорией и населением исторической области Македония, их предыстория и возможные последствия. Анализируется состояние отношений Македонии с Грецией, Болгарией и Албанией после достижения Македонией государственной независимости в 1991 году.*

**Ключевые слова:** Северная Македония; новейшая история; государственная независимость; национальные отношения; национальный вопрос; внутривластная борьба; сепаратизм; внешнее влияние.

DOI: 10.5281/zenodo.4926231

Под понятием «македонский вопрос» принято понимать противоречия, связанные с историческим наследством, территорией и населением исторической области Македония. Македонский вопрос берет свое начало еще в XIX веке, когда после пересмотра итогов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., создавалось Болгарское княжество. Эта автономия включала в себя и территории османской Македонии, что вызвало недовольство местного населения, развитие протестного движения, продемонстрировавшее нежелание македонцев находится в составе болгарского государства [1, с. 70–71].

Однако после распада Югославии, который помимо начала демократического транзита оголил все остро стоящие этнические проблемы и конфликты, македонский вопрос получил свой современный облик. В 1991 году, когда на референдуме большинство македонцев поддержали независимость республики Македония от Югославии, начался открытый конфликт с Грецией. Греческая республика не приняла факт создания нового европейского государства с названием «Македония», считая эту историческую территорию своей и выражая недовольство из-за наличия на флаге республики Македония Виргинской звезды, которая считалась символом греческой

Суммируя различные точки зрения на данный феномен, можно сделать вывод, что нельзя создать революцию только с помощью твиттера, требуется и внутренние противоречия для развития. Твиттер-революция является лишь развитием протестных механизмов в рамках политики различных государств с целью достижения своих интересов в современном обществе третьего тысячелетия.

Твиттер революции не являются мифом, они происходят на наших глазах и являются частью неотъемлемого процесса развития геополитики и международных отношений, но они являются второстепенным методом, который способен быть катализатором любой революции, но процесс и результат достигаются уже без социальных сетей.

административной провинцией Македонии. Греция восприняла это как серьезный вызов национальной безопасности.

Одной из первых стран, которые признали республику Македонию независимым государством в 1991 году, стала её соседка – Болгария. Но эта страна также имела претензии к культурно-этнической организации нового государства. Македонский язык Болгария считала диалектом болгарского, а македонцев этнографической группой болгар [2, с. 40]. Однако двусторонние отношения Болгарии и Македонии складывались гораздо мягче, чем Греческо-македонские, поскольку были построены на взаимном компромиссе и совместной декларации, которая была подписана в 1999 году.

Помимо греческих и болгарских претензий к Македонии также имеются и претензии из Белграда. Сербская православная церковь не признает каноничность Македонской православной церкви. Попытки преодолеть Македонско-сербский церковный раскол предпринимались с 1991 года, когда вопрос национальной церкви для Македонии встал особо остро. В 2002 г. сербский Патриарх Павел призвал к воссоединению Македонской и Сербской Православных Церквей, что вызвало серьезный конфликт

между странами. Однако конфликт так и не был урегулирован, в 2004 году правительство Македонии поддержало Македонскую православную церковь, постановив, что на территории государства может быть только одна община, тем самым не признав претензии Сербской церкви.

Несмотря на то, что Македония оказалась единственной из Югославских республик, совершившей бескровный выход из федерации мирным путем, все вышеупомянутые внешнеполитические аспекты все равно образовывали большую сложность управления государством в первые годы его становления. Обилие проблем и тупиков в их решении на долгое время заморозили македонский вопрос.

Уникальность данного вопроса заключается в трансформации и постоянной динамике основных проблем, требующих решений, с XIX века. Современное развитие этнополитических и культурно-социальных вопросов во многом связано с борьбой за сферы влияния мировых держав [3, с. 255–257], что отмечает и исследовательница из Турецкой Республики Гюлер Калай. По её мнению, ключевой партнер США на Балканском полуострове Албания, а также многочисленная диаспора албанцев в республике Македония представляют собой наиболее значительную силу и угрозу существованию македонского государства.

Российский исследователь Ю. К. Князев [4, с. 40] связывает образовавшиеся экономические и внешнеполитические проблемы Республики Македония, а также развитие македонского вопроса с невероятными усилиями этого государства для евроатлантической интеграции, именно с которой и связан процесс неоднократного переименования страны.

После выхода из состава Югославии, который Македония пережила относительно других стран безболезненно, Республика столкнулась с множеством внутривластных и внешнеполитических проблем. Во многом это было вызвано тем, что Македония не имела членство ни в Европейском союзе, ни в НАТО. Стране на протяжении многих лет приходилось самостоятельно проходить путь от экономического пути, осуществляемого Югославией, социалистического, до образцового западного пути рыночной экономики.

Окончательный процесс выхода из Югославии занял около года – в январе 1991 года Македония приняла декларацию о собственном суверенитете, в сентябре провела референдум о независимости (8 сентября в Македонии выходной, отмечается Национальный день), а в ноябре того же года парламент Македонии принял конституцию. В ней закреплялось право македонского народа на самоопределение и создание национального македонского государства.

В ходе процесса развала Югославии, массового получения восточноевропейских стран независимости важнейшую роль сыграл внешний фактор, то есть интересы и воздействия других стран на Балканские проблемы. Именно поэтому с 1991 года перед Македонией стояла задача вступить в крупнейшие международные организации, как например, в Европейский союз и Организацию объединенных наций. В 1993 страну принимают в ООН под временным названием «Бывшая Югославская Республика Македония (БЮР

Македония)» [5, с. 89]. С этого же года Македония активно вступает в региональные международные организации (присоединение к Центрально-европейской инициативе в 1993 году). К этому Македонии также подталкивали и претензии Греции о названии страны.

Любую возможность участия в международных мероприятиях и международных организациях правительство Македонии рассматривало как способ давления на Грецию – отмечает Е.А. Колосков в своей монографии «Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства» [6, с. 75–80].

Однако Европейский союз с 1992 года затягивал принятие в свой состав Македонии из-за нерешенного спора о названии с Грецией. Назначаемые Македонией представители при ЕС отвергались до 1996 года. В 1995 году Македония заключила с Грецией временное соглашение, что позволило республике заключить дипломатические отношения с Европейским союзом, а также назначить своего постоянного представителя при этой организации. С 1996 по 2001 год республика Македония подписала множество деклараций с Европейским Союзом: декларация о развитии отношений Македонии и ЕС; декларация о повышении уровня отношений между Македонией и ЕС, соглашение о сотрудничестве и другие.

С 2001 года Македония имеет ассоциацию с Европейским Союзом и его странами-участниками, а с 2005 официально получила статус страны-кандидата в Европейский Союз.

Процесс принятия Македонии в Европейский союз, другие международные организации, а также ее интеграции в мировое сообщество тормозила нестабильная обстановка в Балканском регионе. Македонские лидеры опасались военной агрессии со стороны Сербии, также крайне напряженной оставалась македонско-албанская граница.

Первый президент Республики Македония Киро Глигоров (1991–1999) заявил о необходимости ввода миротворческих объединений в Македонию еще в декабре 1991 года [6, с. 49]. С декабря 1992 ООН направил в Македонию «Нордический отряд», состоящий из миротворцев из Швеции, Норвегии и других скандинавских стран. В 1992 году президент США Билл Клинтон выступил с инициативой отправить дополнительный контингент военных в Македонию. Клинтона поддержали многие члены ООН, что позволило американским солдатам контролировать македонские границы. Миротворцы находились в Македонии до 1999 года.

Несмотря на многолетнюю миротворческую деятельность ООН и ВС США, в 2001 году произошел военный конфликт Македонии с албанцами, сторонниками сепаратизма. Действия сепаратистов были во многом обусловлены актуальной тогда идеей создания «Великой Албании», то есть создание албанского государства со всеми территориями, где проживали албанцы. Туда соответственно входили с северо-западные территории Республики Македония.

Для урегулирования конфликта в Македонию были направлены отряды НАТО. Под давлением на обе стороны были заключены Охридские соглашения. Результат этих соглашений не устраивал обе

стороны, поскольку албанцы не получили автономии, ведь соглашения прописывали «суверенитет, территориальную целостность и унитарный характер Македонии», а македонцам не нравилось участие НАТО в разоружении сторон, а также навязанные изменения в конституции, позволяющие расширить полномочия местного самоуправления и придать албанскому языку статуса «официальный язык».

Охридские соглашения, военный конфликт 2001 года, многолетнее присутствие иностранных миротворческих группировок за долгие годы значительно ограничили самостоятельность македонского правительства, повысили необходимость участия Македонии в международных организациях, стимулировали интеграционный процесс. Во многом это было вызвано ошибками руководства страны, которое с 1991 года не сумело должным образом предотвратить назревающий межэтнический конфликт.

К 2004 году обострились противоречия между политическими элитами – в стране постоянно менялись политические силы. В 2004 году был принят закон о новом территориальном делении страны, разделивший страну по этническому признаку, что расширяло права албанцев в органах местного управления, а также усилило межэтнические разногласия.

После президентских выборов в 2009 году к власти пришел представитель «Демократической Партии Македонии за Народное Единство» – Георге Иванов, сумевший относительно консолидировать общественные силы и стабилизировать обстановку в стране почти на 10 лет.

В 2015 году оппозиция Македонии выразила недовольство прекращением расследования относительно бывшего премьер-министра страны, Николы Груевского, обвиняемого в коррупции. Состоялись многотысячные акции протеста, сильно упал рейтинг президента Иванова.

В 2017 году, добившись досрочных парламентских выборов, оппозиционная партия СДСМ (Социал-демократический союз Македонии) создала коалицию, в результате чего премьер-министром Македонии стал Зоран Заев, которого поддержало большинство парламентариев. Новый премьер министр заявил, что вступление в НАТО и ЕС является приоритетом его деятельности, а также что он готов пойти на компромисс в давно замороженных тупиковых аспектах македонского спора с Грецией по поводу названия.

Однако к концу 2018 года Заев высказался о недовольстве очередной отсрочкой переговоров о вступлении своей страны в Евросоюз. Также Заев поддержал идею Александра Вучича, президента Сербии, о создании «малого Шенгена» [7], который может стать полезен для всего Балканского региона, тем самым обратив на себя внимание Европейского Союза.

Данный раздел статьи посвящен рассмотрению уникального для международных отношений греко-македонский спора о названии Республики Македония, который продолжался с момента обретения бывшей югославской республикой в 1991 году государственной независимости и был ключевым препятствием на пути ее интеграции в евроатлантическое сообщество.

Современный спор об именовании Республики Македония, инициированный Грецией в 1991 году и

продолжавшийся более четверти века, стал беспрецедентным случаем отказа одной страны признавать другую под ее конституционным названием. Прошедшие в 2018 году в крупнейших греческих городах многотысячные митинги под лозунгом «Македония – это Греция» стали ярким тому подтверждением. Вместе с тем сами греко-македонские противоречия, уходящие своими корнями во вторую половину XIX века, в контексте новой и новейшей истории Балканского полуострова отнюдь нельзя назвать уникальными.

Конкретные претензии греческим правительством к Республике Македония были озвучены спустя два месяца после референдума о независимости Македонии и включали три основных пункта. Во-первых, обеспокоенность вызывала позиция, согласно которой Республика Македония является идейной наследницей Антифашистского собрания – организации, ставившей в качестве своей основной задачи освобождение всего македонского народа, а также статья Конституции Македонии, в соответствии с которой государство брало на себя обязательство защищать права македонцев, проживавших за рубежом. Во-вторых, спорным моментом стало использование македонскими властями греческой символики, в том числе Виргинской звезды (символа македонских царей) на государственном флаге. В-третьих, предметом спора явилось само название вновь образованного государства. Появление на политической карте мира Республики Македония греки сочли посягательством на их национальную историю (в Греции считается, что славянское население республики не имеет никакого отношения к Македонии Александра Великого) и скрытой претензией на греческую часть данной историко-географической области.

Дипломатический спор вокруг названия Македонии, по мнению Ю. Квашина, условно можно разделить на три этапа [8, с. 68–70]. Первый этап, продлившийся с момента провозглашения независимости Македонии до подписания в 1995 году временного соглашения, характеризовался высоким уровнем напряженности в греко-македонских отношениях и неготовностью каждой из сторон к компромиссным решениям. Содержанием второго этапа греко-македонского спора, продлившегося с 1995 по 2008 год, стало выполнение Временного соглашения, сопровождавшееся активизацией двусторонних политических контактов.

На третьем этапе, который начался с провала Бухарестского саммита и продлился до мая 2017 года, греко-македонские отношения фактически зашли в тупик, готовность обеих стран к разрешению спора была крайне низкой. Переговоры продолжались, но их инициатором в большинстве случаев выступали международные посредники. В конце 2000-х – начале 2010-х годов правительства Костаса Караманлиса и Георгиоса Папандреу заявили о готовности признать страну под составным названием, содержащим географическую или иную привязку («Верхняя Македония», «Северная Македония» или «Вардарская Македония»). Таким образом, Греция обозначила, что она более не претендует на эксклюзивное

использование слова «Македония». Греческие исследователи македонского вопроса расценивают это как серьезную дипломатическую уступку, которую вряд ли удастся отыграть.

На современном этапе смена власти в Македонии в 2017 году сразу поставила на повестку дня возобновление переговорного процесса. Важно отметить, что идея смены названия страны обрела поддержку среди македонских граждан. После встречи Ципраса и Заева на форуме в Давосе в январе 2018 году македонская сторона согласилась пересмотреть политику «антиквизации» - причисление себя к потомкам древних македонцев времен античности, возведение в культ объектов исторического наследия (чаще всего с Александром Македонским).

Итоговое решение было принято 17 июня 2018 года, когда главы греческого и македонского министерств иностранных дел Никос Кодзиас и Никола Димитров в присутствии глав обоих государств и высокопоставленных представителей Европейского союза и ООН подписали историческое соглашение о новом государственном названии Македонии.

Неотъемлемой частью македонского вопроса является входящий в него албанский вопрос. В этом случае на примере экономического развития новообразованного государства, также можно отследить проявления албанского вопроса: массовая миграция албанцев из Косова сорвала экономические реформы македонского правительства, проводимые с 1999 года. Ситуацию в финансовом плане также усугубляла долгая изолированность македонской экономики, а так же межэтнические противостояния, иногда доходившие до вооруженных конфликтов, что соответственно понижало шансы Македонии быть принятой в Европейский союз и НАТО в последующие десятилетия.

После распада Югославии политика Албании была направлена на интернационализацию албанского вопроса на Балканах. Основным методом этого были многочисленные поселения албанцев, многочисленная диаспора в граничащих с Албанией странах.

Албанская диаспора в республике Македония довольно велика, больше нее лишь албанская диаспора в Косово. Во время конфликта в Косово европейские государства депортировали беженцев из этого региона домой, однако большинство по дороге в Косово предпочитало оставаться в Македонии, что также повысило число албанцев в этнической структуре населения Македонии. Представители этой диаспоры стали активно требовать автономии регионам, где они проживали. К 2000 году эти требования переросли в массовые волнения.

Культурный и социальный межэтнический конфликт перерос в вооруженные столкновения к 2001 году. Основными силами конфликта были правительственные македонские войска, а также организация, состоящая из албанских сепаратистов «Освободительная национальная армия». Крупнейшие международные организации сразу поддержали Македонию, не желая допустить насильственного распада страны. США предложили Македонии военную помощь, а Европейский союз дал гарантии, что не будет оказывать поддержку сепаратистам [9, с. 39].

Суть противоречий албанцев и македонцев заключалась в уставе «Освободительной национальной армии» - албанцы допускали территориальную целостность Македонии лишь в случае македонско-албанской федерации. В то же время политики в Тиране ставили перед собой цель добиться лучших условий для албанских национальных меньшинств, требуя придать албанскому языку в Македонии статус государственного, а также изменить положения конституции, касающихся этносов и народностей.

Для урегулирования конфликта на территорию Македонии были вовлечены силы НАТО. В августе 2001 был подписан договор, являющийся компромиссом между двумя конфликтующими этносами. Условия договора сильно ограничивали македонское руководство, не устраивали ни одну из сторон, а также были навязаны внешними факторами. С одной стороны признавался суверенитет, территориальная целостность и унитарный характер Македонии, с другой происходит децентрализация государственной власти и увеличение полномочий органов местного самоуправления.

Таким образом, за период с 1991 года по 2001 македонским правительством не было создано условий мирного существования двух этносов в рамках унитарного государства. Последующие изменения в законодательстве способствовали урегулированию албанско-македонских конфликтов: принятие поправок в конституцию Македонии, в 2004 изменение территориального деления страны.

В 2017 на волне обещаний сделать албанский язык вторым государственным к власти в Македонии пришел оппозиционер Заев. Поэтому сегодня с уверенностью можно сказать, что албанцы в Македонии составляют большую социальную группу, чьи интересы представлены на самом высоком уровне. Около 20% парламента контролируют националистические албанские партии. На выборах албанские лидеры постоянно используют жёсткую националистическую риторику для мобилизации албанского населения. Поэтому говорить об исчезновении албанско-македонских противоречий еще довольно рано.

Двусторонние отношения Республики Македония и Российской Федерацией складываются в рамках того, что первая находится в переориентации на евроатлантические структуры. Курс Македонии на членство в Европейском Союзе и НАТО был провозглашен еще в 1991 году. А сейчас, при правительстве Заева, особенно активно предпринимаются шаги к интеграции Македонии в эти структуры. Однако это никогда не мешало иметь македонцам партнерские отношения с Российской Федерацией. Это обусловлено исторически сложившимися торговыми и производственными связями, схожестью языков и славянским происхождением, а так же православными ценностями, сложившимися на протяжении долгих лет.

Россия стала одной из первых стран, которые официально признали Македонию. Произошло это в начале августа 1992 года, в ходе визита Бориса Ельцина в Болгарию. Еще весной было принято политическое решение о признании, но в тот момент Москва решила не торопить события, опасаясь к тому же, что

Афины, используя право вето, смогут в случае признания затруднить предоставление экономической помощи России со стороны ЕС.

Россия постоянно оказывала дипломатическую и политическую поддержку Македонии, руководство которой проявляло должное дружелюбие и отказывалось участвовать в антироссийских санкциях Запада. Важно отметить, что стратегическое положение Республики Македония в регионе определяется еще и тем, что она может стать следующей после Греции страной-транзитером на пути российского природного газа к европейским потребителям. Для активизации сотрудничества российская сторона предложила Македонии создать постоянный механизм поддержки инвестиционных проектов, как в Республике Северной Македонии, так и в Российской Федерации, а также координации взаимодействия российских и македонских инвесторов с органами исполнительной власти двух государств.

На события 2018 года Российский МИД реагировал осторожно: «решение македонского вопроса может быть найдено только самими гражданами» – заявил посол РФ в Республике Македония Сергей Базданикин [10].

Специфика Македонии состоит в зависимости от внутривнутриполитической ситуации, которая неустойчива

#### Литература:

1. Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 2. С. 70–75.
2. Колосков Е. А. НАТО на Балканах в 1991–2008 гг.: особенности восприятия расширения Альянса на примере Македонии и Болгарии // Славянский мир: общность и многообразие. 2015. №1. С. 40–42.
3. Калай Г. Македонский кризис и его место в геополитическом процессе // Вестник Российской нации. 2015. № 6 (44). С. 254–259.
4. Князев Ю. К. Большой спрос на небольшую Македонию // Свободная мысль. 2019. №6. С. 34–42.
5. Гуськова Е.Ю. Первые шаги Македонии на пути самостоятельности (1991–1995) // Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. – 528 с.
6. Колосков Е. А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 276 с.
7. Северная Македония разочарована Евросоюзом: надежда на «малый Шенген» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/balkans/679517.html> (дата обращения: 13.05.2021)
8. Квашнин Ю. Д. Македонский вопрос в современной греческой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №2. С. 66–74.
9. Клименко З. В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 4. С. 38–47.
10. Сергей Базданикин: Решение македонского вопроса может быть найдено только самими гражданами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5625106> (дата обращения: 13.05.2021)

## Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах в системе государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд

Рыжов И. В., 2 курс магистратуры  
Уральский институт управления, филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные положения концепции повышения эффективности бюджетных расходов. Дана краткая характеристика важнейшим направлениям реформирования.

Особое внимание уделено недостаткам контрактной системы и планируемым нововведениям, направленным на их устранение.

**Ключевые слова:** закупки, бюджетные расходы, контрактная система.

## The concept of increasing the efficiency of budget expenditures in 2019-2024 in the system of public procurement of goods, works, services to meet public needs

Ryzhov Igor V., 2-year master student

The Ural Institute of Management, branch RANEPА, Ekaterinburg, Russia

**Abstract.** The article discusses the main provisions of the concept of increasing the efficiency of budget expenditures. A brief description of the most important areas of reform is given.

Particular attention is paid to the shortcomings of the contract system and planned innovations aimed at eliminating them.

**Keywords:** procurement, budget expenditures, contract system.

«Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен»

Конфуций

«Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу»

Китайская мудрость

Реформа в сфере повышения эффективности бюджетных расходов идёт уже несколько лет. Цель реформы - добиться дальнейшего повышения эффективности управления деньгами государства, сконцентрировать ресурсы на актуальных направлениях и укрепить экономический рост, повысить уровень жизни российских граждан.

Правительство России Распоряжением от 31 января 2019 года №117-р утвердило Концепцию повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах (Концепция).

Необходимость проработки и внедрения системы, предлагаемых Концепцией мер, предопределена потребностью выполнения программы, согласно документам стратегического планирования.

Концепция состоит из 12 разделов. Предусматриваются действия по:

- обеспечению долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- внедрению в систему управления государственными финансами обзоров бюджетных расходов как основы повышения их эффективности (под обзорами бюджетных расходов понимается систематический анализ базовых (постоянных) расходов бюджета, направленный на определение и сравнение различных вариантов экономии бюджетных средств, выбор и реализацию наиболее приемлемого из них);
- совершенствованию системы государственных программ и внедрению принципов проектного управления;
- улучшению системы управления налоговыми расходами;
- внедрению эффективных процедур планирования и современных технологий исполнения бюджета;
- совершенствованию системы закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;

- повышению эффективности и качества оказания государственных услуг в социальной сфере; развитию межбюджетных отношений;

- совершенствованию форм и методов государственного управления; совершенствованию механизмов управления федеральным имуществом.

Разработанные Концепцией мероприятия будут реализовываться при составлении и исполнении федерального бюджета, государственных программ.

В рамках внедрения Концепции планируется:

- распространить практику применения "бюджетных правил" на субъекты РФ, доходная составляющая бюджета, которых зависит от конъюнктурных доходов, что позволит таким регионам нивелировать влияние флуктуации цен на мировых рынках (как краткосрочных, так и долгосрочных сырьевых суперциклов) на их внутренние макроэкономические условия;

- внедрить усовершенствованную систему оценки долговой устойчивости субъектов РФ и муниципальных образований с предъявлением к ним требований различной степени жесткости в зависимости от отнесения к конкретной группе риска;

- внедрить в систему управления государственными финансами обзоров бюджетных расходов, при этом под обзорами бюджетных расходов понимается систематический анализ базовых (постоянных) расходов бюджета, направленный на определение и сравнение различных вариантов экономии бюджетных средств, выбор и практическую реализацию наиболее приемлемого из них;

- развитие программно-целевого бюджетного планирования на основе государственных программ;

- расширить применение механизма предоставления субсидий на осуществление капитальных вложений, в том числе в объекты инфраструктуры частной собственности, необходимые для реализации инвестиционных проектов. Условием предоставления таких субсидий должно являться использование на безвозмездной основе созданных объектов в общественных целях с сохранением бремени содержания указанных объектов за получателями субсидий;

- усовершенствовать механизм планирования закупок, оптимизировать процедуру закупок, повысить взаимную ответственность заказчиков и исполнителей контрактов, расширить практику применения предусмотренных законодательством механизмов банковского и казначейского сопровождения,

развитие функциональных возможностей единой информационной системы в сфере закупок, обеспечение открытости закупок;

- усовершенствовать правила и процедуру бухгалтерского учета и финансовой отчетности для организаций государственного сектора, развитие системы внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, совершенствование организации внутреннего государственного финансового контроля, обеспечить открытость бюджетного процесса и вовлечение в него институтов гражданского общества.

Органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться положениями настоящей Концепции при формировании документов, определяющих направления повышения эффективности бюджетных расходов.

Приказ Минфина России от 16.01.2019 N 8н

"Об утверждении Порядка представления головным исполнителем (исполнителем) в территориальный орган Федерального казначейства выписки из государственного контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), заключенного в целях реализации государственного оборонного заказа, контракта (договора), заключенного в рамках исполнения указанного государственного контракта, и выписки из документа, подтверждающего возникновение денежного обязательства головного исполнителя (исполнителя), содержащих сведения, составляющие государственную тайну, а также форм данных выписок"

Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2019 N 53646.

Утверждена форма выписки из госконтракта на поставку товаров, заключенного в целях реализации ГОЗ, содержащего гостайну, а также форма выписки из документа, подтверждающего возникновение денежного обязательства исполнителя, содержащего гостайну.

В выписке из государственного контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), заключенного в целях реализации государственного оборонного заказа, контракта (договора), заключенного в рамках исполнения указанного государственного контракта, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, должны содержаться, в частности, сведения о:

- госконтракте, контракте (договоре);
- сторонах госконтракта, контракта (договора);
- цене, платежах и авансе по госконтракту, контракту (договору);
- применении казначейского сопровождения средств при исполнении государственного контракта, контракта (договора);
- лицах, подписавших госконтракт, контракт (договор);
- реквизитах сторон госконтракта, контракта (договора).

В выписке из документа, подтверждающего возникновение денежного обязательства головного исполнителя (исполнителя), содержащего сведения, составляющие государственную тайну, указываются, в частности, сведения о:

- идентификаторе государственного контракта;
- документе, подтверждающем возникновение денежного обязательства головного исполнителя (исполнителя), содержащего сведения, составляющие государственную тайну;

- сведения из документа-основания (его тип, реквизиты и сумма).

Выписки предоставляются головным исполнителем (исполнителем) в территориальный орган Казначейства России вместе с правовым актом головного исполнителя (исполнителя), уполномочивающим должностное лицо головного исполнителя (исполнителя) на предоставление документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, для санкционирования расходов головного исполнителя (исполнителя).

#### **Основные направления реформирования госзакупок на период до 2024 года**

В 2018 году, для всех участников закупок было введено множество кардинальных изменений. Надо признать, что не все нововведения, прошли успешно. Например, процедура регистрации поставщиков в ЕИС, начавшаяся с 5 января 2019 года, по-прежнему не отрегулирована, что вызывало многочисленные нарекания.

Участники закупок рассчитывали, что в новом 2019 году появится возможность спокойно работать. Не случилось. Перемены продолжаются!

Раздел VII этой Концепции, посвящен совершенствованию системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

#### **Недостатки действующей контрактной системы**

В Концепции указывается, что после проведения крупномасштабных реформ госзакупок остаётся множество важных неблагоприятных факторов, которые не лучшим образом влияют на эффективную работу системы.

Особо отмечено, что неустойчивым и недостаточно системным остается правовое регулирование контрактной системы.

После вступления в силу в 2013 году Федерального закона о контрактной системе было принято более 50 федеральных законов о внесении в него изменений, затронувших более 50 процентов его статей (без учета принятых в конце 2017 года комплексных поправок, изменивших или изложивших в новой редакции более 90 из 120 его статей). Следовательно, в настоящее время действует новая редакция Федерального закона о контрактной системе. Являющаяся результатом непрерывных и не всегда систематических изменений. В данной контрактной системе не устранены недочёты и внутренние расхождения правового регулирования.

Отсутствует полновесный каталог товаров, работ, услуг.

В реальности данный каталог начал формироваться только с 2017 года. На сегодняшний день он содержит лишь отдельные группы товаров. Следовательно, имеются условия для злоупотреблений, создающих возможность для приспособления предмета закупки под определённых поставщиков и сдерживанию конкуренции. Это лимитирует применение

его функционала и исполнение принципов контрактной системы в целом.

Затруднёнными остаются процедуры закупок в части чрезмерных требований к формированию заявок. Это позволяет недобросовестному заказчику повлиять на итог закупки.

Некоторые способы закупок позволяют заказчику устанавливать неадминистрируемые (субъективные) критерии оценки заявок. Доказательством этого выступает не малая часть закупок, осуществленных у единственного поставщика. По данным Единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок, с единственным поставщиком было заключено контрактов менее чем на 60 процентов общего объема заключенных контрактов.

К действиям заказчика предъявляются чрезмерные требования, которые осложняют, а в отдельных случаях ограничивают осуществление закупок.

Необходимо отметить, что одно из таких требований, с начала 2020 года отменено, в частности, необходимость ведения двух отдельных плановых документов – плана закупок и плана-графика закупок, различающиеся только степенью уточнения находящейся в них информации.

С 2020 года план-график – единственный документ планирования, который формирует каждый заказчик и размещает в ЕИС. Утверждены не только новые правила его формирования, утверждения, изменения и размещения, но и особенности включения в него информации и требования к форме. Актуальный план-график сузился, стал меньше по объему, включает существенно меньше информации, оформляется на срок действия закона или муниципального акта о бюджете (ч. 5 ст. 16 Закона № 44-ФЗ; п. 4 Порядка, утв. ПП РФ № 1279).

Непродуктивной остается система проведения конкурентных процедур.

На сегодняшний день применяется более 11-ти открытых конкурентных способов определения поставщика. Некоторые из них уже лишились существенных различительных признаков и дублируют единичные части иных способов. Количество нормативных требований, излагаемых к таким способам, недостаток баланса между общей и специальной частями Федерального закона о контрактной системе в этой части влекут противоречивую правоприменительную практику.

Участие в процедурах недобросовестных поставщиков серьезно снижает продуктивность системы закупок.

Так же порицания вызывают положения закона 44-ФЗ о возможности обжалования закупки не только ее участником, но и другими организациями.

Это право, ориентированное на повышение уровня общественного контроля, в ряде случаев стало объектом злоупотреблений, направленных на получение незаконной выгоды. Это влечёт за собой нежелательные риски срыва закупки. Право заключения контракта заказчиком, на период рассмотрения жалобы контрольным органом, приостанавливается, и в случае расторжения контракта заказчик вынужден проводить изнурительную повторную проце-

дуру определения поставщика. Необходимо отметить, что на стадии завершения финансового года данная ситуация превращается в напряжённую.

Функции ЕИС, как единого центра размещения информации о закупках и инструмента управления закупками, реализованы не полностью.

Авторы Концепции указывают на то, что вопреки принятым ранее мерам, потенциал контрактной системы использован лишь отчасти. Это влечёт за собой снижение эффективности и прозрачности закупок, ограничение конкуренции, завышение цены накупаемые товары, работы, услуги, а также коррупционные проявления.

С этим доводом выводом трудно спорить.

16 марта 2021 года оптимизационный законопроект № 1100997-7 о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения и оптимизации порядка закупок для государственных и муниципальных нужд был рассмотрен и принят в первом чтении.

Срок вступления законопроекта в силу (ранее планировалось, что поправки вступят в силу с 1 апреля 2021 года), названа дата 1 января 2022 года.

Одним из основных нововведений оптимизационного законопроекта № 1100997-7 названо сокращение числа способов закупок. В случае принятия оптимизационных поправок в распоряжении заказчиков останется только три вида закупок: конкурс, аукцион и запрос котировок.

Нововведения направлены так же на сокращение сроков проведения процедур. Планируется, что запрос котировок можно будет провести за 7 рабочих дней вместо 13 в настоящее время. Минимальный срок проведения конкурсов сократится до 26 рабочих дней, а аукционов – до 18 дней.

Универсальная предквалификация. Этот механизм предусматривает, что при проведении любой конкурентной закупки с ценой контракта от 20 млн рублей заказчик должен будет требовать от участника, чтобы тот имел (за три предыдущих года) успешный опыт исполнения контрактов (не менее 20% от цены проводимой закупки). Универсальная предквалификация должна будет действовать, если не применяется специальная предквалификация. Последняя действует в отношении госзакупок в сфере строительства, госзакупок продуктов питания и ряда других.

После долгого обсуждения, предложение ФАС о рейтинге деловой репутации (РДР) включено в оптимизационный законопроект. Этот рейтинг предполагается строить автоматически на основании информации об исполнении поставщиками контрактов, заключенных в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ (закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц").

Вопрос использования этого механизма до сих пор открыт. Дело в том, что порядок формирования и использования РДР должно будет определять правительство.

Законопроект входит в перечень законопроектов, предлагаемых Правительством Российской Федерации к приоритетному рассмотрению до окончания весенней сессии 2021 года, но желание депутатов

провести дополнительные встречи с ФАС и многочисленные пожелания о поправках ко второму чтению могут существенно замедлить его рассмотрение.

300-т страничный законопроект отменяет порядка тридцати статей действующего 44-ФЗ, и предусматривает введение более тридцати содержательных изменений, которые содержатся более чем в пятидесяти содержательных поправках.

Подводя итог можно сказать, что запущен новый этап, исходя из задач, поставленных Президентом.

Планируемые Концепцией действия будут осуществляться при составлении и исполнении федерального бюджета, государственных программ.

Концепцией намечены и наращивание эффективности и качества госуслуг в социальной сфере, улучшение адаптации отчётности к международным стандартам и ряд других важнейших решений.

Замыслы, по своим масштабам, огромные, я бы сказал грандиозные. Предложенные изменения, в большинстве своём, весьма любопытные и злободневные, особенно в части оптимизации закупок. Надеемся, получится реализовать задуманное, потому что содержащиеся в Концепции предложения выглядят вполне выполнимыми. Как минимум, организационно и технически они не сложнее тех изменений в контрактной системе, которые уже были внедрены. Хватит ли сил ли пройти этим курсом успешно – очень сложный вопрос. Так что в ближайшее время перемены нас ожидают масштабные.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями на 9 марта 2021 года.] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2021).
2. Проект федерального закона № 1100997-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения и оптимизации порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (внесен Правительством РФ) (принят в первом чтении 16.03.2021) Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2021).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2021).
4. Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации / Деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/26329/> (дата обращения: 15.04.2021)
5. Портал закупок // «Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Официальный сайт контур.школа [Электронный ресурс]. URL: <https://school.kontur.ru/courses/soon/discipline-tenders> (дата обращения: 15.04.2021)
7. Официальный сайт Аналитический центр «Интерфакс-прозакупки» [Электронный ресурс]. URL: <https://prozakupki.interfax.ru/about> (дата обращения: 15.04.2021)

## Некоторые аспекты цифровой трансформации государственного управления в Кыргызской Республике

Шаинов Болот Туратбекович, магистрант;

Дубанаев Алмаз Жылкыбайевич, магистрант

Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики

**Аннотация.** Для развития и конкурентоспособности современное государство должно провести цифровизацию всех сфер экономики, так как цифровые технологии позволяют работать прозрачно, создавать большие базы данных и вести учет процессов, сокращать расстояния и увеличивает скорость выполнения различных операций и экономить время. Поэтому Кыргызской Республике необходимо провести цифровую трансформацию экономики, что сегодня и происходит. На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов в сфере предоставления государственных электронных услуг в статье показаны основные направления государственной политики Кыргызской Республики в сфере электронных услуг, а также показан уровень развития государственных услуг на данном этапе развития общества.

**Ключевые слова:** цифровые технологии, государственные электронные услуги, цифровая трансформация, различные операции, экономия времени, базы данных, учет процессов.

## Some aspects of digital transformation of public administration in the Kyrgyz Republic

**Annotation.** For development and competitiveness, a modern state must digitize all spheres of the economy, since digital technologies allow us to work transparently, create large databases and keep records of processes, reduce

distances and increase the speed of various operations and save time. Therefore, the Kyrgyz Republic needs to carry out a digital transformation of the economy, which is happening today. Based on the analysis of regulatory legal acts in the field of the provision of public electronic services, the article shows the main directions of the state policy of the Kyrgyz Republic in the field of electronic services, and also shows the level of development of public services at this stage of development of society.

**Keywords:** digital technologies, state electronic services, digital transformation, various operations, time saving, databases, process accounting.

Цифровые технологии в XXI веке занимают важную роль в мировой экономике, и в жизни каждого государства, компании, фирмы и человека. Цифровые технологии ускорили время, так как раньше приходилось днями, неделями и даже годами ждать различного рода письма, то сегодня их можно отправить и (или) получить за считанные секунды, всего одним кликом на значок «отправить». Поэтому роль цифровизации в органах управления каждого государства очень важна, ибо страна погрузится во тьму и станет образно говоря доисторическим государством в глазах других развитых государств, и это также отрицательно повлияет на экономику страны в целом.

Принципом развития государственного управления в цифровую эпоху становится переход к открытой сервисной модели, основная роль которой заключается в разработке и обеспечении прозрачных правил игры, равенства и безопасности для всех участников, поддержании критически важной инфраструктуры и постепенной передаче функций непосредственного оказания услуг общественным и частным организациям.

Кыргызская Республика сделала первый шаг к цифровизации, в декабре 2016 года, когда в рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета главы государств-членов подписали заявление о цифровой повестке ЕАЭС, в котором были обозначены цели и механизмы реализации цифровой повестки<sup>1</sup>.

Следующим шагом стало принятие в 2017 году общенациональной программы цифровой трансформации «Таза Коом», нацеленную на использование потенциала индустрии данных, технологий, цифровой инфраструктуры для улучшения уровня жизни людей, создания новых экономических возможностей и «процветающего общества».

В ноябре 2018 года была принята «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» в котором четко была поставлена цель где Кыргызская Республика к 2040 году должна стать цифровым хабом на Великом Шелковом пути, и обозначили контуры цифровой трансформации страны.

На основе Национальной стратегии КР на 2018–2040 годы, была разработана концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» где она определяет структуру, систему управления и основы процесса цифровизации страны.

С 2018 по 2021 годы Государственное управление достигла успехов в некоторых аспектах в реализации концепции и цифровизации государственного управ-

ления. Успешным стало внедрение в 2018 году системы межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк», который помог повысить эффективность управления в органах государственной власти, значительно сократило коррупцию, снизило бюрократические преграды для граждан и предпринимателей за счет автоматизации и обеспечения получения достоверных данных, качественного и оперативного получения государственных услуг. СМЭВ «Түндүк» обеспечивает безопасный обмен информацией (документами) между государственными органами, учреждениями и другими организациями при осуществлении электронного управления, выполнении государственных и муниципальных услуг<sup>2</sup>.

Успехом реализации «Түндүк» оказалось, то что эта система уже прошла проверку на эффективность в других странах. Кыргызстану в 2016 году его передала Эстония, которая в свою очередь с успехом использует по настоящее время. Так Эстонская информационная система «X-road» по подсчетам специалистов, позволяет сэкономить до 1 млрд евро и 800 лет рабочего времени ежегодно. Так же в Кыргызстане все государственные органы подключены к СМЭВ «Түндүк», что позволило упростить работу государственных и муниципальных органов, и граждан в получении государственных услуг. Так по данным с сайта Государственного предприятия «Центр электронного взаимодействия «Түндүк»», в 2018 году ежегодный обмен данными между госорганами составлял 363 тыс. транзакций, а между госорганами и коммерческими организациями вообще не было зафиксировано передачи информации, то к октябрю 2020 года обмен данными между госорганами достиг 40,0 млн, а между государственными и коммерческими организациями – 53,3 млн транзакций<sup>3</sup>.

В системе «Түндүк» антикоррупционная политика реализуется за счет автоматизированного обмена данными между государственными и муниципальными органами напрямую, без необходимости запрашивать справки у граждан, и полной автоматизации внутренних процессов, процедур и регламентов, где гражданин (бизнесмен) может получать необходимые ему документы и разрешения без встреч с чиновником, что позволяет искоренять коррупционные риски.

Еще одним этапом реализации концепции цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан 2019–2023», стало фискализация налоговых процедур «СМАРТ-Салым», которое упростило процесс исполнения налоговых обязательств, минимизировало контакты между предпринимателями, и снизило

<sup>1</sup> [www.tazabek.kg/news:1569205/?f=cp](http://www.tazabek.kg/news:1569205/?f=cp) «Цифровой ЕАЭС и Кыргызстан»: Мы должны первыми предлагать и говорить, создавая евразийский тренд

<sup>2</sup> Система межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк»

<sup>3</sup> Система межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк»

операционные расходы бизнеса, сэкономило ресурсы, и снизили риски для предпринимателей. «СМАРТ-Салым» включило в себя такие компоненты, как электронная счет-фактура, автоматизированная система управления АЗС, электронные товарно-транспортные накладные (ЭТТН), программные контрольно-кассовые машины (ККМ)-онлайн, маркировка товаров, личный кабинет SALYK.KG (личный кабинет налогоплательщика), электронный патент и страховой полис, что значительно упростила оплату налогов гражданам, работу бизнесменам и увеличило приток доходов в бюджет республики от налогов.

Такие проекты как ЭСФ, АСУ АЗС и ЭТТН вывело на прозрачную работу автозаправочные станции, газозаправочные и газонаполнительные компрессорные станции, увеличило качество нефтепродуктов, а качество нефтепродуктов напрямую влияет на окружающую среду и экологию в целом. Данное качество и доход от каждой капли топлива, достигается, тем что при разгрузки нефтепродуктов составляется электронная накладная в онлайн формате, где она заносится в общую базу данных, а в АЗС при помощи АСУ АЗС топливо будет выдаваться, только при фактической оплате и выдачи чека, что становится залогом против теневой оборота нефтепродуктов, что закономерно увеличит доход, и в бюджет поступит каждый сом от налогов. Что позволит их использовать для ремонта и строительства новых школ, больниц и другие инфраструктуры для улучшения качества жизни граждан.

Так же ГНС, планирует с 1 июля 2021 года внедрить виртуальные контрольно-кассовые машины онлайн и начать маркировку табачной и алкогольной продукции. Основными плюсами которых, будет отсутствие монополии на рынке, маркировка товаров облегчит борьбу с контрафактной продукцией, поспособствует его исчезновению с полок магазинов и супермаркетов. И это закономерно и справедливо повлияет на легальный бизнес, и создаст безопасные условия для добросовестных налогоплательщиков, уменьшит отравления от некачественной алкогольной, табачной и если введут маркировку на пищевые товары, то и благоприятно воздействует на здоровье граждан.

Об успехах реализация проектов говорят цифры:

Так, со слов заместителя председателя Государственной налоговой службы Кыргызской Республики Кубаньча Шатемирова, который 8 апреля 2021 года заявил в ходе круглого стола на тему цифровизации процедур учета товаров, импортируемых из стран ЕАЭС, что с момента запуска системы электронными счетами-фактурами пользуются 13 тыс. 435 предпринимателей, выписано 5 млн 39 тыс. электронных счетов-фактур на общую сумму оборота на 693 млрд 279 млн сомов.

По состоянию на 7 апреля 2021 года из 1068 АЗС автоматизированную систему управления установили 975 субъектов.

С 1 июля 2020 года нефтетрейдеры оформили 108 тыс. 955 электронных товаротранспортных накладных.<sup>4</sup>

Личный кабинет налогоплательщиков значительно упростило декларирование граждан, потому что им больше не придется часами стоять в очереди, а при ошибках возвращаться и проходить все заново, а электронный патент и страховой полис позволит сэкономить время на походы в налоговую службу для уплаты налогов, бизнесмены больше не будут дома собирать кучу макулатуры патентов и страховых полисов.

Внедрение компонентов фискализации позволит оптимизировать сервисное обслуживание ГНС, качественно защищать интересы налогоплательщиков, обеспечит доступ к современным цифровым возможностям в соответствии с мировыми тенденциями, что сделает Кыргызстан привлекательным к инвестициям, и ведению бизнеса.

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу в Кыргызской Республике намного упростило оказание помощи населению, и особенно людям у кого каждая минута расписана, и людям у кого проблемы со здоровьем. Такие проекты как электронная очередь, «Тулпар», оплата коммунальных услуг без наличным расчетом помогает людям сэкономить время в очередях в больницах, в детских садах, школах, на почте и в оплате за общественный транспорт. Эти проекты так же не допускают коррупционные риски, так как очередь ведется онлайн, а оплату коммунальных услуг можно производить через разные мобильные приложения. Граждане могут обращаться к чиновникам, или к служащим за консультацией не выходя из дома, отправив электронное сообщение.

Цифровые технологии в социальной сфере имеют и обратную сторону медали, так как цифровые технологии еще не охватило все общество страны, и граждане пенсионного возраста, и некоторые слои населения проживающих в сельской местности еще не интегрированы к цифровой модели общества, встречаются с затруднениями пользования цифровыми услугами, и с затруднениями внедрения карт «Тулпар», из-за малого количества заинтересованных коммерческих компаний общественного транспорта по внедрению карт «Тулпар».

Так же Кыргызская Республика встречается с некоторыми проблемами и сложностями в цифровизации страны. Это отставание регионов по цифровизации, причиной чему стоит в недостатке финансовых средств, непростой горный ландшафт, дефицит квалифицированных кадров в госструктурах и то что у страны нет своего спутника, который решил бы проблему доступа к интернету всех регионов, включая труднодоступные. В настоящее время Кыргызстан получает интернет-связь у Казахстана, что ставит нас в зависящее положение. Кыргызстан имеет потенциал запуска собственных спутников согласно договору о космическом праве, но не использует его, так как запуск собственных спутников является дорогостоящим проектом. В марте 2021 года поступило

<sup>4</sup> <https://www.sti.gov.kg/allnews/2021/04/09/fiskalizaciya-nalogovyh-procedur-cifry-i-fakty> Фискализация налоговых процедур – цифры и факты

предложение о сотрудничестве от компании SpaceX в распространении интернета в Кыргызстан из космоса, о котором заявил руководитель кыргызского интернет-общества Талант Султанов. При реализации этого предложения, появится возможность охвата интернетом всей территории республики. Что намного облегчит перейти ко второму этапу цифровизации который характеризуется более широким применением цифровых технологий, но в рамках действующих бизнес-моделей. Для третьего этапа

характерно такое применение цифровых технологий, которое ведет к смене самой бизнес-модели.

Электронное взаимодействие между гражданами и государством значительно экономит средства и время граждан и снижает расходы на содержание госаппарата. Внедрение цифровых технологий способствует прозрачности взаимодействия бизнеса и граждан с чиновниками и служит инструментом повышения доверия населения к государству.

#### Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127;
2. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы;
3. Концепция цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан» - 2019-2023;
4. Стратегия комплексной безопасности населения и территорий КР в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 «Об утверждении Положения о постоянно действующей службе «Единая горячая линия», Перечня экстренных оперативных служб КР на 2011–2014 годы, 6 октября 2011 года №618;
5. Стратегия комплексной безопасности населения и территорий Кыргызской Республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 «Об утверждении Положения о постоянно действующей службе «Единая горячая линия», Перечня экстренных оперативных служб КР на 2011–2014 годы, 6 октября 2011 года №618;
6. Фискализация налоговых процедур – цифры и факты/ / <https://www.sti.gov.kg/allnews/2021/04/09/fiskalizaciya-nalogovyh-procedur-cifry-i-fakty>
7. Цифровой ЕАЭС и Кыргызстан»: Мы должны первыми предлагать и говорить, создавая евразийский тренд// [www.tazabek.kg/news:1569205/?f=cp](http://www.tazabek.kg/news:1569205/?f=cp)